

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

УДК: 9 (575.3 - 25)

На правах рукописи

ИСЛОМЗОДА ФАХРИДДИН ШАМСИДИН

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ
ДУШАНБЕ В XX ВЕКЕ**

ДИССЕРТАЦИЯ

диссертации на соискание ученой степени доктора
философии (PhD), доктора по специальности 6D020300 – История
(6D020301 – Отечественная история)

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор Убайдулло Н.К.

ДУШАНБЕ - 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА ДУШАНБЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1900-1924 гг.).....	22
1.1. Социально-экономическое значение Душанбе как одного из центров торговли Восточной Бухары до образования Таджикской АССР	22
1.2. Население и особенности этнодемографического состава города Душанбе накануне образования Таджикской АССР.....	38
ГЛАВА II. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОРОДА ДУШАНБЕ (1924-1991 гг.).....	46
2.1. Основные факторы и трудности в создания и развития промышленности города Душанбе в 20-30-е годы.....	46
2.2. Превращение Душанбе в промышленный центр республики (1941-1991 гг.)	68
ГЛАВА III. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ СТОЛИЦЫ ТАДЖИКИСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1924-1991 гг.).....	82
3.1. Становление и развитие системы среднего образования в городе Душанбе (1924-1991 гг.).....	82
3.2. Становление и развитие высшего профессионального образования в Душанбе (1931-1991 гг.).....	100
3.3. Состояние традиционного театра и образование первых профессиональных театров, и их дальнейшее развитие	111
3.4. Становление киноискусства и его дальнейшее развитие	122
3.5. Архитектура города Душанбе в советский период	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	154
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ .	162
СПИСОК ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.....	181

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- АН Таджикской ССР** – Академия наук Таджикской Советской Социалистической Республики
- АПУ** – Архитектурно-планировочное управление
- Арх.** – архитектор
- БНСР** – Бухарская Народная Советская Республика
- ВГИК** – Всероссийский государственный институт кинематографии
- ВКП (б)** – Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков
- ВОВ** – Великая Отечественная война
- Генплан** – Генеральный план
- ГлавАПУ** – Главное архитектурно-планировочное управление
- Главполитпросвет** – Главный политико-просветительный комитет
- Горстройпроект** – Государственный трест по проектированию рабочих городов, поселков, учебных заведений и культурно-просветительских учреждений
- Горсовет** – Городской совет
- Гипрогор** – Государственный институт съемки и планировки городов и проектирования гражданских сооружений
- Госстрой** – Государственный Комитет по делам строительства
- ГЭС** – гидроэлектростанция
- ГИТИС** – Государственный институт театрального искусства
- Инж.** – инженер
- КПСС** – Коммунистическая Партия Советского Союза
- Культпросветучреждения** – культурно-просветительные учреждения
- Ликбез** – ликвидация безграмотности
- Наркомпрос** – Народный комиссариат просвещения
- Ревком** – Революционный комитет
- Средазбюро** – Среднеазиатское бюро ЦК ВКП (б)
- СНК** – Совет Народных Комиссаров
- СССР** – Союз Советских Социалистических Республик
- Стройдвор** – строительный двор
- Таджикская АССР** – Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика
- Таджикская ССР** – Таджикская Советская Социалистическая Республика
- ТГУ** – Таджикский государственный университет
- ТГПУ** – Таджикский государственный педагогический университет
- ТЭЦ** – теплоэлектроцентраль
- ЦИК** – Центральный исполнительный комитет
- ЦГА РТ** – Центральный государственный архив Республики Таджикистан

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из актуальных направлений в современной исторической науке является исследование истории городов и градостроительства. Несмотря на то, что город Душанбе сформировался как центр Таджикистана только к 1924 году, он имеет древнюю и многовековую историю. В ходе археологических раскопок на территории города и в его окрестностях были найдены ценные археологические находки, что является доказательством его древней истории. По этому поводу в своем выступлении в честь 90-летия города Основатель мира и национального согласия – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон отметил: «Хотя начало развития Душанбе как города, в основном, приходится на первую половину двадцатого века, но эта местность с благоприятным климатом, соответствующим географическим расположением как место проживания и деятельности людей, имеет древнюю историю» [230].

До 20-х гг. XX века этот регион широко освещался в исторических трудах, мемуарах и путевых заметках иностранных путешественников как подходящее место для поселения и освоения. С образованием Таджикской АССР город Душанбе стал столицей республики, приобрел статус города, здесь произошли коренные изменения в градостроительстве, в развитии промышленности и культурных преобразованиях. Были построены первые советские школы и высшие учебные заведения и культурно-просветительские учреждения, и столица стала политическим центром, а это значит – центром принятия судьбоносных решений в истории таджикского народа.

Как отметил Основатель мира и национального согласия – Лидер нации, Президент Таджикистана, уважаемый Эмомали Рахмон: «Цивилизованная таджикская нация прославилась во всем мире древними традициями градостроительства и созданием крупных научных и культурных центров» [173, с. 110].

Фактически, из-за политических событий 20-х гг. XX века таджики были лишены своих городов, а столицей таджикского государства был выбран небольшой кишлак, лишённый каких-либо элементов градостроительства и развития городов. Однако опыт и история градостроительства позволили нам, таджикам, в короткие сроки превратить Душанбе в современный город. В связи с этим исследование истории города Душанбе, безусловно, является важным и актуальным в отечественной историографии.

После обретения независимости 9 сентября 1991 г. благодаря неустанным заботам Президента Республики Таджикистан – Лидера Нации, уважаемого Эмомали Рахмона, город Душанбе – столица Независимого Таджикистана – достиг небывалых успехов во всех отраслях народного хозяйства и стал одним из важных и самых красивых городов мира. На сегодняшний день Душанбе является политическим, научно-культурным и промышленным центром республики. По инициативе Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона был разработан и реализован ряд программ по улучшению благосостояния граждан, по вопросам развития промышленности, коммунального хозяйства, культуры, образования, здравоохранения и другим жизненно важным отраслям, а также были приняты конкретные решения, которые привели к дальнейшему развитию страны в целом и города Душанбе в частности.

В настоящее время под руководством Основателя мира и национального согласия – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона и Председателя города Душанбе, уважаемого Рустами Эмомали в столице ведутся масштабные работы по её благоустройству и реконструкции.

Актуальность темы обусловлена еще и тем, что город Душанбе, столица Таджикистана, является административным, промышленным и культурным центром страны, и исходя из этого, мы решили провести исследование по истории становления и развития этого города в XX веке.

Таким образом, обоснованность исследования данной темы заключается в следующем:

Во-первых, исследование истории города, со всеми её составляющими компонентами (политическими, экономическими и культурными изменениями), позволяет представить его как отдельное социокультурное пространство, которому присущи только его ценности и духовная атмосфера.

Во-вторых, изучение истории города Душанбе в XX веке является актуальным, так как именно в столице республики происходят все важнейшие события в истории страны и таджикского народа в целом.

В-третьих, столица играет решающую роль в истории и развитии страны. В процессе изучения истории города можно определить уровень и перспективы развития таджикского общества в различных сферах, так как именно столица играет ключевую роль в жизни государства.

В-четвертых, исследование истории развития промышленности и культурных преобразований в жизни города способствует и помогает глубже вникнуть и лучше понять исторические и судьбоносные события в истории нашей страны.

В-пятых, изучение исторического опыта градостроительства, возрождения и развития промышленного сектора, процесса строительства и становления промышленных предприятий столицы имеет большое значение в настоящее время.

В-шестых, город Душанбе – столица Таджикистана – в советский период стал культурным и промышленным центром Таджикистана, где были ярко выражены все социально-экономические и политические изменения, произошедшие в республике после образования Таджикской ССР.

С этой точки зрения на сегодняшний день исследование истории города Душанбе, с учетом социокультурных преобразований и процесса становления города как промышленного и культурного центра Таджикистана, является актуальным и имеет важное научно-теоретическое и практическое значение для исторической науки. Таким образом, выбранная

нами тема диссертационного исследования посвящена комплексному исследованию истории города Душанбе, процессу становления города как центра Таджикской ССР, развитию культуры, промышленности и становление архитектурного облика города в XX веке. Следует отметить, что данная тема ранее не была предметом комплексного исследования. Таким образом, отсутствие всесторонних и конкретных исследований по данной тематике сыграло решающую роль в выборе данной темы для исследования.

Степень изученности исследуемой темы. История города Душанбе исследовалась многими учеными. И в этой связи опубликован ряд научно-популярных работ и статей. Однако, несмотря на проведенные исследования по истории города, промышленного развития Душанбе, становления и деятельности столичных культурных учреждений в XX веке, данный вопрос не был объектом конкретного исследования.

Несмотря на вышесказанное, отдельные разделы выбранной темы частично освещены в научной литературе, которую мы разделили на четыре группы.

К первой группе относятся труды российских дореволюционных исследователей и путешественников. В исследовании дореволюционного Душанбе они играют ключевую роль, и по праву труды этих исследователей являются ценными историческими источниками. К этой группе исследователей можно отнести труды Н.А. Маева [200; 201; 202], В.И. Липского [92, с. 735], А.В. Нечаева [111, с. 107], Б.Н. Литвинова [199, с. 298-331], Д.Н. Логофета [93, с. 357; 95, с. 208; 96, с. 239; 94, с. 619], Н. Бурдукова [52, с. 25], А.А. Семенова [205, с. 284-285], А. Губаревича-Радобыльского [59, с. 182], М.С. Андреева [51, с. 26], Н.Н. Покотило [125, с. 113], И. Минаева [107, с. 275], А. Панкова [122, с. 81-92] и других.

В трудах российских исследователей и путешественников широко освещены демографическое положение, развитие товарно-денежных отношений, географическое расположение города, его административного

устройства, социально-экономическое положение городов Восточной Бухары и города Душанбе, в частности, во второй половине XIX – начале XX веков.

Ко второй группе мы отнесли научные труды, которые непосредственно посвящены истории города Душанбе в исследуемый период. Свой вклад в изучение истории дореволюционного Душанбе внес Ш. Юсупов [165, с. 114]. В его работе освещается развитие торгово-денежных отношений, административное устройство, подробно описано население дореволюционного Душанбе, а также роль города в торговых отношениях в Восточной Бухаре вначале прошлого столетия.

Из таких работ особо можно отметить книгу А. Хасанова и А. Вишневого [147, с. 350]. В названом труде широко освещен процесс формирования первых советских школ, а также вопросы развития культуры и становления города Душанбе как культурного центра Советского Таджикистана, создание первых промышленных предприятий в 20-50-е гг.

Х. Мамадназаров [103, с. 140] в своем труде, прежде всего, делает акцент на исследовании промышленности и культурного строительства в городе Душанбе. В изучении демографических изменений и географического расположения города огромное значение имеет работа исследователя Д.А. Чумичева [153, с. 54]. В работе М. Нарзибекова [109, с. 59] прослеживается процесс становления города как центра страны, освещен вопрос развития промышленности Душанбе до начала 60-х гг.

Важное место в освещении истории города Душанбе занимают труды отечественных исследователей Т.Т. Пирова, Н.М. Назаршоева [123, с. 120] и А. Хайдарова [148, с. 139; 149, с. 182].

В период независимости по инициативе научных сотрудников Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ вышел коллективный труд [77, с. 295], в котором исследуется история Душанбе в древности, средневековье, в советский и современный период.

Для исследования градостроительства и становления архитектурного облика города Душанбе большое значение имеют научные труды, Р.С.

Мукимова и С. Мамаджановой [99, с. 368; 98, с. 172; 97, с. 260], Н.М. Федоровского [145, с. 154], Х.Б. Салбыева [130], В.Г. Веселовского [56, с. 319; 54, с. 109; 55, с. 180; 190; 191], С.С. Тиллоева [41, с. 25].

В исследовании истории становления и развития архитектуры города Душанбе в советском периоде важную роль играет диссертационная работа профессора С.С. Тиллоева [41, с. 25], где автор исследует социально-экономические условия развития архитектуры города Душанбе и основные аспекты развития архитектурно-общественных зданий города в 1924-2000 гг.

В трудах данных исследователей приведено много ценных сведений для изучения архитектуры и становления архитектурного облика столицы республики. Также в этой связи важно отметить работу М. Мамадназарова, в которой автор описывает историю и становление зодчества таджикского народа с древних времен до наших дней [101, с. 496].

Таким образом, все вышеупомянутые авторы внесли весомый вклад в изучение проблемы торгово-денежных отношений в городах Восточной Бухары и становления города Душанбе, как центра торговли Восточной Бухары, вопросов развития промышленности, культуры, а также развития градостроительства и становления архитектурного облика города в дореволюционный и советский период.

Третью группу составляют труды, которые охватывают различные периоды истории города. К историкам, занимавшимся изучением истории городов Восточной Бухары, в том числе города Душанбе, прежде всего, следует отнести доктора исторических наук, член-корреспондента НАНТ, Х. Пирумшоева, который непосредственно занимался изучением истории городов Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. на основе материалов российских дореволюционных исследователей [124, с. 132].

Также в этом ключе можно отметить труд Б.Х. Кармышевой [87, с. 321], которая, прежде всего, на основе полевых материалов и исторических источников дает определенную характеристику этногеографическому положению южных районов дореволюционного Таджикистана. В книге

названного автора прослеживаются ценные сведения об этнодемографическом положении в городе в начале XX века. Также важно отметить и монографию И.К. Назрикулова [110, с. 69], где приводятся многочисленные сведения о кустарном производстве в дореволюционном Душанбе и других городах Бухарского эмирата.

В трудах вышеупомянутых исследователей имеются многочисленные сведения о демографическом состоянии, развитии торгово-денежных отношений, географическом расположении и административном устройстве городов Восточной Бухары и, в том числе, Душанбе в конце XIX – начале XX вв.

Особо следует отметить пятый том «Истории таджикского народа (1917-1941 гг.)», в котором подробно описано социально-экономическое и культурное развитие Таджикской ССР в годы довоенных пятилеток [81, с. 752].

Круг источников и научных трудов по исследованию истории народного образования в городе Душанбе в исследуемом периоде довольно обширен и разнообразен. Среди них следует отметить труды Т.В. Кашириной [88, с. 156; 89, с. 96]. Автор на основе архивных материалов и периодической печати исследует историю развития народного образования в 1924-1932 гг.

В отечественной историографии проблема исследования истории образования Таджикистана отражена в коллективных фундаментальных трудах историков эпохи СССР и Независимости Республики Таджикистан. Однако эти работы не охватывают всех аспектов, касающихся города Душанбе. Диссертационные исследования и монографии, посвященные различным вопросам народного образования в Таджикистане и его столице г. Душанбе посвящены истории развития народного образования и строительству первых советских школ в республике.

В изучение развития культуры Таджикистана и в том числе г. Душанбе внес свой огромный вклад доктор исторических наук, профессор К. Расулов [40, с. 41].

Различные аспекты развития системы народного образования, подготовки педагогических кадров, а также ликвидации неграмотности отражены в научных трудах отечественных исследователей, таких как З.Ш. Раджабов [127, с. 64; 128, с. 149]. М.Р. Шукуров [157, с. 493; 158, с. 160; 159, с. 240; 160, с. 340; 161, с. 92], Д. Фаньян [144, с. 148], И. Обидов [116, с. 295; 117, с. 142; 118, с. 164; 119, с. 176; 176, с. 208], М. Иркаев [72, с. 502; 73, с. 264], Т. Пулотов [179, с. 56], Н.К. Убайдуллоев [42, с. 26; 43, с. 52], А.А. Шарипов [46, с. 40], М.Х. Абдуллоев [34, с. 40; 16, с. 200], К. Расулов [40, с. 41], М. Шарофова [47, с. 25], А. Усмонов [44, с. 51], Г.Х. Хайдаров [45, с. 18], Н.Х. Зарифов [37, с. 23] и др. Среди исследовательских работ вышеупомянутых авторов следует особо отметить фундаментальные труды профессора Н.К. Убайдуллоева [42, с. 26; 43, с. 52; 141, с. 176; 142, с. 410]. На основе историографического анализа научной литературы, а также на основе архивных источников автор всесторонне показывает процесс становления и развития народного образования в Таджикской ССР.

Другим исследователем, исследовавшим данную проблему, является профессор М.Х. Абдуллоев [34, с. 40; 166, с. 200]. Автор исследует и анализирует вопросы историографии народного образования в Таджикистане, особенности развития народного образования в республике и проблему подготовки педагогических кадров в 1960-1980 гг.

Также здесь важно отметить работу А. Джалилова, который в своем труде исследует историю культурной жизни таджикского народа [61, с. 148].

Другим исследователем, обратившим внимание на эти вопросы, является И.О. Обидов [116, с. 295; 117, с. 142; 118, с. 164; 119, с. 176]. Он уделил внимание вопросам истории народного образования в Таджикистане в советское время. Автор на основе архивных материалов и периодической печати исследует данную проблематику и раскрывает основные проблемы в области народного образования в республике в целом и в городе Душанбе в частности в исследуемом периоде. В своей монографии И.О. Обидов проанализировал состояние образования в советское время и сделал

конкретные выводы о численности школ, учащихся, учителей, а также о бюджете народного образования республики в разные годы советской эпохи.

Состояние народного образования в республике отражено и в исследованиях М.Р. Шукурова [157, с. 493; 158, с. 160; 159, с. 240; 160, с. 340; 161, с. 92]. Автор исследовал историю культурного строительства в Таджикистане в предвоенные годы. Следует отметить, что отдельные главы и разделы его трудов посвящены таким темам, как организация и дальнейшее развитие системы народного образования, подготовка педагогических кадров, организация первых высших учебных заведений в городе Душанбе и др.

Большое значение имеет диссертационная работа исследователя А. Шарипова [46, с. 40]. Труды названного автора посвящены изучению истории образования и деятельности высшей школы республики. В его исследовании представлены вопросы историографии высшего образования, основы становления первых высших учебных заведений, дальнейшего развития сетей высшего образования, его материально-технической базы, дальнейшего совершенствования системы высшего образования. Некоторые разделы исследования данного автора охватывают организацию учебного процесса, подготовку научно-педагогических кадров, научно-исследовательскую работу, связи высших учебных заведений с зарубежными вузами в годы Советской власти и в период Независимости.

История деятельности столичных театров также не осталась без внимания исследователей. Данный вопрос представлен в научных монографиях и опубликованных статьях. Хотя искусство таджикского театра имеет богатую историю, но становление и развитие профессионального театра связано прежде всего с советским периодом.

В освещении истории становления и развития театрального искусства в Таджикистане и, в том числе, в г. Душанбе свой огромный вклад внес выдающийся исследователь Н. Нурджонов [112, с. 338; 113, с. 327; 114, с. 259; 115, с. 408; 175, с. 110]. Его труды имеют большое значение в исследовании

истории искусства, особенно деятельности театров Таджикистана, и в том числе города Душанбе. Автор исследовал историю возникновения и развития столичных театров с привлечением обширного архивного и полевого материала. Н. Нурджонов в своих исследованиях отразил сложные пути становления и развития таджикского театра, используя богатый архивный материал, для его анализа он применил системный метод. В частности автор уделил внимание организационным вопросам таджикского советского театра, восстановлению профессионального театра, таджикского драматического театра.

В изучении истории города Душанбе в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) немаловажную роль играют труды, посвященные данной тематике [28, с. 184; 85, с. 84; 91, с. 174; 121, с. 244; 97, с. 185; 140; 143, с. 165; 49, с. 21; 184, с. 80], в которых отражено состояние народного образования, культурной жизни и промышленности города Душанбе в годы Великой Отечественной войны.

Из вышеупомянутых трудов следует отметить работы Л.П. Сечкиной [132, с. 244; 133, с. 185], которая в 1988 году защитила докторскую диссертацию на тему: «Таджикистан в годы Великой Отечественной войны». Исследования автора охватывают всю сферу народного хозяйства, в них подробно отражены вопросы деятельности культурных учреждений, школ, общего состояния науки и культуры, образования и промышленности. В целом многочисленные исследования Л.П. Сечкиной по историографии и изучению истории г. Душанбе в годы Великой Отечественной войны занимают одно из главных мест в исследовании данной темы.

При изучении проблемы народного образования в Душанбе в годы Великой Отечественной войны также играют важную роль научные исследования Ф.Х. Курбанова [91, с. 174]. Автор, используя архивные материалы, историческую литературу и периодическую печать, исследовал и проанализировал деятельность и основные цели организации народного образования по вопросам воспитания и обучения учащихся в

общеобразовательных школах, высших и средних учебных заведениях, техникумах, и подготовки педагогических кадров в годы войны.

Четвертую группу составляют материалы периодической печати – газет «Коммунист Таджикистана» [210; 212; 214; 215; 217; 218; 219; 220; 223; 229; 231], «Вечерний Душанбе» [213; 221; 222; 224; 227], «Садои мардум» [228; 230], «Тоҷикистони сурх» [225]. Важно отметить, что в периодической печати имеется огромный материал, охватывающий разные периоды истории города Душанбе.

Проведенный нами обзор опубликованных работ отечественных и зарубежных исследователей по теме исследования показал, что ряд вопросов, таких, например, как история развития градостроительства, культуры, образования в Душанбе имеют достаточно высокую степень проработки. Однако такие вопросы, как становление Душанбе как центра торговли Восточной Бухары, проблемы, просчеты и недостатки в процессе градостроительства в городе, а также трудности и основные препятствия в промышленном развитии столицы изучены недостаточно. Кроме того, не было проведено системного анализа всех аспектов, связанных с развитием города Душанбе, что и предполагается сделать в данном диссертационном исследовании.

Связь работы с научными программами (проектами) и научными темами

Диссертация на тему: «Социально-экономическое и культурное развитие Душанбе в XX веке» была выполнена в рамках перспективного плана научно - исследовательских работ кафедры истории таджикского народа, Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни на 2016-2020 годы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является всесторонний комплексный анализ проблемы истории общественного и экономического развития, а также культурной жизни

города Душанбе в XX веке. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- определить социально-экономическое положение города Душанбе как центра торговли Восточной Бухары в начале XX века;
- исследовать этнодемографическую ситуацию в городе в дореволюционный период;
- установить основные проблемы в становлении и развитии промышленности города в годы довоенных пятилеток;
- охарактеризовать рост промышленных предприятий в городе в условиях советского периода;
- установить основные проблемы становления и развития народного образования в городе Душанбе;
- исследовать вопрос формирования и развития высших учебных заведений в столице республики;
- рассмотреть историю традиционного театра и формирование первых профессиональных театров в городе Душанбе;
- освещение истории становления и дальнейшей деятельности киностудии «Таджикфильм» в городе Душанбе;
- определить состояние развития культурной жизни города в исследуемый период.
- исследовать становление архитектурного облика города в советский период.

Объектом исследования является город Душанбе, как столица и культурно-промышленный центр Республики Таджикистан.

Предметом исследования является Душанбе – промышленный и культурный центр республики в XX веке, что в сравнении с другими городами республики в культурно-экономическом направлении имеет свои особые характеристики. Анализ показал, что роль столицы очевидна во всех областях народного хозяйства и играет решающую роль в истории страны.

Этап, место и период исследования. Этап исследования охватывает период с 2016 по 2019 гг., то есть время обучения в докторантуре (PhD), по специальности 6D020300 – История (6D020301 – Отечественная история). Данный этап включает в себя выбор темы исследования, научного руководителя, разработку рабочего плана, сбор, анализ, изучение и систематизацию данных, написание диссертации, публикацию научных статей по данной теме, а также участие в международных и республиканских научных конференциях.

Место исследования. Диссертационное исследование было проведено на кафедре истории таджикского народа, факультета истории и права Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Место и объект исследования включают территорию города Душанбе.

Период исследования. Охватывают XX век (1900-1991 гг.). Данный период нами разделены на два этапа: 1900-1920 гг. – досоветский период истории города Душанбе; 1921-1991 гг. – Душанбе в Советский период.

Географические рамки исследования охватывают территорию столицы Республики Таджикистан города Душанбе.

Теоретическая основа диссертационного исследования многогранна и включает научные труды дореволюционных российских историков и путешественников, труды отечественных и зарубежных ученых, периодические издания, данные Центрального государственного архива Республики Таджикистан, а также диссертации и научные статьи.

Методология исследования. Диссертация базируется на принципах историзма, объективности и системности. Применяя к данной работе принцип историзма, мы изучали события и явления в процессе становления и развития в хронологической последовательности, что позволило подробно рассмотреть историю города. Принцип объективизма предполагает использование исторических документов, связанных с развитием города, как исторического источника, что позволило сделать исследование максимально

достоверным. Применение историографического метода исследования в процессе изучения и анализа имеющейся научной литературы по данной тематике позволяет нам всесторонне проанализировать их и сделать конкретные заключения по данному вопросу.

Источниковедческую базу диссертационного исследования составляют архивные материалы Центрального государственного архива Республики Таджикистан. В ЦГА РТ [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33] нами были изучены фонды Народного образования Таджикской ССР (фонд 360), Ревкома Таджикской АССР (фонд 9), ЦИК Таджикской АССР (фонд 10), Госплана Совета министров Таджикской ССР (фонд 20), протоколы заседаний Сталинабадского горсовета (фонд 24), Народного комиссариата текстильной промышленности Таджикской ССР (фонд 318), Главного архитектурно-планировочного управления Душанбинского горисполкома (фонд 1486), Высшего Совета народного хозяйства Таджикской ССР (фонд 291), Материалы к брошюре, посвященной 15-й годовщине установления Советской власти в Таджикской ССР (фонд 18), План завоза промтоваров в Таджикскую АССР на 1925-1926 гг. (фонд 19), в которых содержатся многочисленные материалы, включающие протоколы, постановления заседаний Душанбинского городского Совета, Министерства образования, статистические данные Министерства легкой промышленности, постановления и протоколы АПГУ Душанбинского горисполкома о ходе деятельности данных органов управления в советское время.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии проводится комплексное исследование истории города Душанбе в прошлом столетии, рассматривается развитие и становление города как промышленного и культурного центра страны, изменение его архитектурного облика в советский период. Важность исследования заключается также в том, что в научный оборот впервые

вводятся значительные сведения из документальных источников, архивных и научных материалов.

Исходя из вышесказанного, научной новизной диссертационного исследования является следующее:

- освещена роль дореволюционного Душанбе как торгового центра Восточной Бухары в первой четверти XX века;
- установлено этнодемографическое положение в Душанбе в первой четверти XX века;
- установлена научная важность трудов дореволюционных российских исследователей в изучении истории города Душанбе;
- выявлены и проанализированы основные трудности в формировании и развитии промышленности города в 20-30-е гг. XX века;
- исследован процесс становления Душанбе как промышленного центра страны;
- освещено становление и развитие советской системы образования в городе Душанбе в исследуемом периоде;
- установлена роль деятелей культуры в развитии театрального и киноискусства в городе Душанбе;
- выявлены основные недостатки в строительстве общественно-административных зданий в городе;
- освещена роль советских и отечественных архитекторов в становлении архитектурного облика города Душанбе.

Положения диссертационной работы, выносимые на защиту

- исследование истории становления и развития города Душанбе в XX веке является одним из основных вопросов в отечественной историографии, так как до настоящего времени не было проведено комплексного анализа истории города Душанбе в прошлом веке;
- Душанбе с начала XX века все больше приобретает значение одного из ведущих торговых центров края, что в положительном ключе повлияло на его социально-экономическое положение;

- после приобретения статуса столицы Таджикской АССР (1924 г.) город Душанбе прошел сложный путь становления: началось культурное строительство, сформировалась и развивалась промышленность, началось крупномасштабное строительство, после которого город приобрел свой архитектурный облик;

- руководство республики сыграло решающую роль в становлении и развитии города. Открытие первых школ, промышленных предприятий, высших учебных заведений, профессиональных театров положительно повлияло, и в дальнейшем город Душанбе достиг огромных успехов в социально-экономическом и культурном плане;

- после образования Таджикской ССР город Душанбе – столица Таджикистана – стал культурным и промышленным центром республики, где были ярко выражены все социально-экономические, культурные и политические изменения, произошедшие в стране;

- определенные успехи были достигнуты в развитии легкой промышленности в городе Душанбе, однако тяжелая промышленность в республике в целом и в самом городе, в частности, по сравнению с другими столицами союзных республик, была развита слабо;

- из-за нехватки высококвалифицированных специалистов в первые годы советской власти в строительстве и формировании архитектурного облика города были допущены серьезные ошибки, так как, по сравнению с другими союзными столицами СССР, Душанбе выглядел несовременным. Важно отметить, что это, прежде всего, выражалось в том, что в городе в 60-х гг. было очень мало жилых, административных и культурно-бытовых зданий, отвечавших современным для того периода требованиям градостроительства. В основном этот период в истории архитектуры города характеризуется строительством малоэтажных и однотипных зданий.

Практическая значимость полученных результатов. Практическая значимость данного диссертационного исследования определяется тем, что представляемые в работе материалы можно применить в дальнейших

специальных исследованиях по истории города Душанбе. Также результаты исследования можно использовать в преподавании истории таджикского народа в высших учебных заведениях страны.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается точностью данных, достаточный объем материалов исследования, обработкой результатов исследования и объемом публикаций, анализом, рецензированием, научно-практическим сравнением, а также историографическим анализом существующих материалов. Выводы и материалы представлены на основе научного анализа результатов теоретических и практических исследований.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Данное диссертационное исследование соответствует Перечню специальностей ВАК при Президенте Республики Таджикистан по специальности 6D020300 – (6D020301 – Отечественная история).

Личный вклад автора в получение результатов исследования выражается в изучении исторических источников, архивных документов, в систематизации исторических источников, часть из которых впервые введена в научный оборот. Автор провел скрупулёзный анализ основных этапов истории развития города Душанбе в XX веке. Также личный вклад соискателя отражен на уровне новизны диссертации: план и заключение диссертации отражают личный вклад соискателя.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры истории таджикского народа, факультета истории и права Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни (Протокол № 11 от 26 июня 2025 года) и была рекомендована к публичной защите.

Основные положения диссертационного исследования были изложены автором в выступлениях на международных и республиканских конференциях и семинарах. Также они отражены в публикациях автора. Отдельные части диссертации в виде докладов представлены на

международных, республиканских конференциях и семинарах, в том числе на Международной конференции «Место Сасанидов в мировой истории и культуре» (Душанбе, 26 апреля 2024. – С. 251-254); на республиканских научно-практических конференциях «Актуальные вопросы преподавания истории: проблемы и перспективы в общем, среднем и высшем профессиональном образовании Республики Таджикистан» (Душанбе, 23 декабря 2023. – С. 268-270); «Национальное единство: залог стабильности и развития таджикского общества» (Душанбе, 18 июня 2022. – С. 354-364); «Историческое значение XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в укреплении основ государственной независимости» (Душанбе, 15 января 2022. – С. 233-237); «Роль Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в укреплении верховенства закона, правопорядка и инновационном развитии страны» (Душанбе, 20 мая 2023. – С. 232-236). «Вклад академика Ахрора Мухторова в исследование истории и культуры таджикского народа» (Душанбе, 29 октября 2024. – С. 251-254); «Роль Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, Эмомали Рахмона в изучении истории таджикского народа» (Душанбе, 29 апреля 2025. – С. 216-218).

Публикация по теме диссертации. Основные положения диссертации отражены в 12 статьях диссертанта, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан, и 7 статьи опубликованы в других изданиях.

Структура диссертации. В соответствии с поставленной целью и задачами диссертационного исследования работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы (231 наименований). Общий объем диссертации составляет 183 страницы компьютерного текста.

ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА ДУШАНБЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1900-1924 гг.)

1.1. Социально-экономическое значение Душанбе как одного из центров торговли Восточной Бухары до образования Таджикской АССР

Историографический анализ проблемы показывает, что в начале XX века Душанбе представлял собой довольно значительный населенный пункт, как по численности населения, так и по своей торговой роли. Автор Д.Н. Логофет отмечает, что Душанбе являлся торговым пунктом, связывавшим восточную и западную части Бухары

Город Душанбе в первом десятилетии XX века в торговом отношении среди городов Восточной Бухары занимал одно из ведущих мест. Об этом пишет М. Гулшани, что виляют этот в высшей степени густонаселен и благоустроен. В Душанбе в горных долинах находится много больших благоустроенных селений» [174, с. 116].

Первым русским исследователем, посетившим Восточную Бухару, был Н.А. Маев, который оставил нам многочисленные сведения о социально-экономическом положении городов. В труде названного автора дано географическое описание Гиссарского края в конце XIX века. Гиссарская экспедиция, которая была организована в 1875 г. под его руководством, побывала во всех бекствах Восточной Бухары. В ходе экспедиции Н.А. Маев опубликовал несколько статей в газете «Туркестанские ведомости» [200; 201; 202]. Во второй раз он посетил Восточную Бухару в 1878 году. Значимость исследования Н.А. Маева заключается в том, что он дает сведения о демографическом положении края и социально-экономическом состоянии отдельных его городов [106, с. 85; 87, с. 7]. Выше упомянутая экспедиция имела огромное значение для изучения городов Восточной Бухары во второй половине XIX века. По сведениям Н.А. Маева, «город Дюшамбе находился в 20 верстах от Гиссара и со своей крепкой цитаделью лежал при входе в ущелье Варзоб» [124, с. 28]. Как пишет другой дореволюционный

исследователь А.В. Нечаев: «Этот большой город с богатым базаром раскинулся на равнине по левому берегу речки Дюшамбе-дарьи, недалеко от ее впадения в Кафирниган-дарью» [111, с. 98]. Также про душанбинский базар пишет и Гулшани: “Его хлебный и зерновой базар и скотский рынок чрезвычайно оживлен. Многие владельцы верблюдов Каршинской области приходят сюда, закупают хлеб, зерно, вывозят всё и устраивают здесь свои торговые дела» [174, с. 116].

В Душанбе также было два базарных дня – среда и воскресенье, в Янгибазе и Гиссаре - в понедельник, в Файзабаде – во вторник, в Регаре – во вторник и т.д. Распределение базарных дней между городами было обусловлено тем, что ремесленники и торговцы имели возможность перейти с одного рынка на другой [168, с. 191].

Посетивший Душанбе в конце XIX века русский исследователь В.И. Липский пишет, что в воскресный день здесь бывает большой базар и на базар приезжают люди со всех городов Восточной Бухары [92, с. 398]. Следует подчеркнуть, что данный источник свидетельствует о развитии товарно-денежных отношений и значении города как одного из центров торговли Восточной Бухары в начале XX века. Также следует отметить, что в дни базара в Душанбе приезжали со всего края купцы и покупатели, для которых было установлено более 300 лавок. На базаре можно было приобрести товары, доставленные из Китая, Афганистана, Индии, России и Англии. По данным Т. Пирова, на душанбинском базаре было построено 12 чайхан [123, с. 89], которые в основном в дни базара обхаживали купцов-торговцев, приезжавших из далеких краев региона. На рынок Душанбе хлопок поступал из Шерабада, крупный рогатый скот – из Варзобской долины, шерстяные изделия, такие как: войлок, ковры и ковры шулджин и чакман – преимущественно из кочевых провинций, зерно – из Балджувана и других мест [168, с. 191]. Таким образом, в ходе тщательного анализа вышеуказанных литературных источников становится ясным значение

душанбинского базара и самого города, как одного из ведущих торговых центров края вначале прошлого века.

С развитием вначале XX века в Восточной Бухаре товарно-денежных отношений начали определяться и некоторые торговые центры, наиболее крупными из которых являлись: Гиссар, Душанбе, Янги-Базар, Каратаг, Курган-Тюбе и Сарай-Камар, и по сведениям большинства русских исследователей, Душанбе в данный период занимал одно из ведущих мест в торговых отношениях среди городов Восточной Бухары.

По данным Х. Мамадназарова, «в начале прошлого столетия Душанбе представлял собой довольно значительный населенный пункт, как по численности населения, так и по своей торговой роли. Это свидетельствует о его значении и месте среди городов Гиссарского края» [103, с. 12].

На ведущую роль города как торгового центра указывает и само его название. В переводе на русский язык слово «душанбе» означает третий день недели (по-восточному). Если считать субботу первым днём недели, то, соответственно, понедельник считается третьим днём недели. Некоторые источники свидетельствуют о том, что на Востоке был распространен обычай: называть места проведения базаров по дням недели. Как отмечает русский путешественник Б.Н. Литвинов, посетивший Восточную Бухару в начале прошлого столетия, «Дюшамбе являлся бедным гиссарским городом, в котором не было ни одной постройки из жженого кирпича, хотя в глиняных стенах зачастую выделяются отдельные жженые кирпичи» [199, с. 67]. Следует отметить, что данные вышеупомянутого автора свидетельствуют о том, что Душанбе в начале XX века еще не сформировался как отдельный административный город, но, несмотря на это, в торговом отношении он занимал одно из ведущих мест среди городов Восточной Бухары. О значимости города как одного из торговых центров Гиссарской долины пишет другой известный русский исследователь Д.Н. Логофет: «Являясь одним из главных пунктов по торговле хлебом, Дюшамбе привлекает на свои базары массу торговцев, отвозящих отсюда хлеб, преимущественно в другие

города Восточной Бухары» [94, с. 478-479; 153, с. 49]. Об этом также пишет и М. Гулшани. Отсюда можно сделать вывод, что Душанбе вначале XX в. являлся одним из главных поставщиков хлеба в Бухару. Помимо хлеба, из Душанбе в Бухару отправляли лён и другие продукты сельского хозяйства. На рынок Душанбе и рынки других городов Бухарского эмирата покупатели приезжали издалека: из Каратегина, Карши, даже из Керки и Чарджуя. Причина в том, что в эти города зерно доставлялось водным путем – рекой Ому (Аму-дарья) [168, с. 192].

Душанбе в начале прошлого века в торговом отношении все больше начал выделяться среди городов Восточной Бухары и даже в некоторой степени превзошел Регар (ныне г. Турсунзаде), который являлся одним из торговых центров региона [199, с. 67]. Как отмечает Д.Н. Логофет, Душанбе являлся торговым пунктом, связавшим восточную и западную части Бухары [94, с. 479].

Основным товаром внешней торговли является крупный рогатый скот. Например, по данным 1891 года, из Гиссара в Туркестан было вывезено 15500 тыс. голов овец и коз, 900 голов крупного рогатого скота, 1600 шкур и т.д. (в основном из Ура-тюбе, Ташкента, Самаркандской и Ферганской областей) [168, с. 193].

Одним из самых популярных видов производства в дореволюционном Душанбе считалось ткачество [94, с. 479; 110, с. 15; 77, с. 298]. О тонкости изготовления ткани алача и ножей также пишет и Гулшани: “Душанбинская алача и ножи вошли в поговорку у людей всего мира, и все отмечают тонкость продукции их ремесла” [174, с. 114].

После землетрясения и разрушения Каратага в 1907 г. [3, л. 21; 67, с. 277; с. 142, с. 142] в результате, которого погибло более тысячи человек [123, с. 88; 228, с. 4], центр изготовления этих изделий переместился в Душанбе. Известно, что Каратаг и его ремесленники славились во всем Бухарском эмирате, об этом свидетельствует труд Н.Н. Ершова, в котором подробно описаны разные виды ремесла, которые получили широкое развитие. В

Каратаге и его округе до Октябрьской революции работало до трех тыс. станков [67, с. 278]. Н.Н. Ершов пишет, что в Каратаге развитие получили такие виды ремесла, как ткачество, гончарство, кузнечество и другие [66, с. 119]. Хотя и до этого изделия душанбинских мастеров-ткачей получили большую известность во всем ханстве и за его пределами, но теперь, по воле обстоятельств, Душанбе в этом отношении стал занимать лидирующее положение. Следует отметить, что мастера использовали готовую пряжу. Ее выделяли женщины из окрестных селений Миришикор и Карамишкор, используя для этого обычно выращиваемую местную гузу (хлопок). Окрашивая пряжу в необходимые цвета, мастер на своём домашнем ткацком станке ткал материи. Мастер среднего уровня в течение недели мог производить три куска (отреза) ткани. Изредка использовался труд ученика, чаще при некоторых предварительных операциях мастеру помогали жена и дети [171, с. 36].

В Душанбе было немало красильных мастерских. Они в основном работали на заказчика, с его материалами. Кроме местных коренных (таджикских) мастеров, этим занимались и бухарские евреи, у которых были хорошие мастерские, в которых красили шелковые ткани и пряжу. Широко применялся труд мастеров-набойщиков. При помощи деревянных штампов они наносили на материал разнообразные узоры, чаще черной и красной краской. Одним из известных мастеров этого дела являлся Абдулхудуд читгар, о качественной работе которого высоко отзывались специалисты [171, с. 39]. Судя по имеющимся сообщениям старожилов Душанбе, в городе имелись, хотя и довольно в примитивной форме, цеховые организации ткацкого производства. Например, известный душанбинский богач Содик караулбеги имел более тридцати ткацких станков для производства различных видов алачи. Помимо Душанбе, часть этих станков была расположена в Варзобе и других близлежащих селениях. За преподнесенный им отрез самой изящной алачи, изготовленной мастерами Содика, эмиру Саид Алимхану, он был удостоен высокого чина мирохура (руководитель

конюшни эмира). Согласно имеющимся данным, такие лица, как Хусейн аксакал, ташкентский богач Арифходжа Азизходжаев, крупный торговец Саид Маликшо, Фазилбай имели по несколько (до восьми) ткацких станков в Душанбе, на которых работали наемные мастера [171, с. 39]. О наличии таких предпринимателей, которые имели цеховые организации с применением наемной силы, имеются и другие сведения. Это приводит к убеждению, что накануне революции всё же появились соответствующие условия для капиталистического способа производства наряду с более развитыми городами Бухарского эмирата также и в Душанбе.

Изучая гончарное производство, можно убедиться в том, что предметы его были необходимы и широко использовались как городским, так и сельским населением в быту. В этом плане очевидным является отличие вида производства в Душанбе. После разрушения города Каратага (1907 г.) в результате вышеупомянутого землетрясения, каратагским гончарам было выгодно переместиться в Душанбе и в соответствии с потребностями внутреннего и внешнего рынка заниматься производством гончарных изделий. По данным исторических источников, ремесленная организация в Душанбе была более совершенна [171, с. 39]. У каждого мастера наряду с учениками из числа его родственников, называвшимися устодзода, было довольно много учеников со стороны (шогирды). Гончары предоставляли широкий ассортимент товаров, от посуды до детских игрушек. В Душанбе вначале XX века развитие получило и кузнечество. Обработкой железа в той или иной степени в те времена занимались во всех городах и селениях Восточной Бухары. Несмотря на примитивность способов производства, металлические изделия, созданные искусными мастерами Гиссара, Каратага и Душанбе, стали известны за пределами бекства. Согласно исследованиям Н.А. Маева, гиссарские ножи и клинки имели очень хорошее качество, и они изготавливались каратегинскими мастерами с применением техники поливной глазури [171, с. 39].

По наблюдениям А. Губаревича-Радобыльского, превосходные дорогие дамаскированные клинки изготавливались только по заказу важных лиц. Раньше при феодальной раздробленности и междоусобицах на них был большой спрос, но позже из-за ненужности мало кто заказывал сабли, зато на ножи спрос был куда больше. Именно поэтому гиссарские и каратагские мастера почти исключительно были заняты изготовлением ножей различных величин и ценности [59, с. 77]. Душанбинские мастера мало чем уступали каратагцам. В начале XX века в Душанбе было около двух десятков кузниц. Согласно данным Х. Пирумшоева, среди большого количества мастеров особо выделялись такие искусные мастера, как Бури, Салим, Голиб, Саид, Комил, Абдул и др. Они изготавливали много изделий, начиная от простой хозяйственной утвари и заканчивая самыми добротными и изящными изделиями, соответствующими вкусу изысканных ценителей из числа высокопоставленных лиц. Все кузнечные мастерские находились на одной из главных улиц, рядом с базаром [171, с. 38].

Академик А. Мухторов в своей работе пишет о высоком мастерстве кузнецов Каратага, отметив, что кузнецы Каратага в прошлом имели большую популярность. Когда-то здесь работали 32 кузнеца, мастерские которых располагались на кузнечном рынке на левом берегу реки. По данным А. Мухторова, кузнецы заслужили конкретные названия этой профессии. Например: мастер-сапожник, ножевик, мастер лопат, мастер мечей, плотник, гвоздодел и тому подобное [168, с. 277].

Изучая этот вопрос, А. Мухторов прежде всего ссылается на исследования известного российского этнографа Н.Н. Ершова [66, с. 119], который пишет, что посетившие Бухарский эмират во второй половине XIX века иностранцы дали достойную оценку ножам и мечам, изготовленным кузнецами Каратага, что такие изделия имеют своих покупателей и ценителей не только в Средней Азии, но и в других странах, таких как Иран, Аравия и Турция, где продавались по цене в три-четыре раза дороже, чем на родине [168, с. 222]. Приведенные выше утверждения свидетельствуют о

высоком мастерстве искусных кузнецов Каратага, о том, что их изделия стали популярны не только в Бухарском эмирате, но и за его пределами, все больше распространяя славу кузнецов Каратага и Душанбе [168, с. 228].

Наряду с кузнецами в Душанбе были известные мастера по литейному делу и медники. Согласно сведениям Ш. Юсупова, в Душанбе накануне революции было несколько известных мастеров-литейщиков. Литейная мастерская, например, была у Мамадназарбая, унаследованная от отца. Она находилась во дворе его дома в центре города. Но так как хозяин не занимался этим делом, мастерская обычно сдавалась в аренду приезжим мастерам. Из сохранившихся в памяти народа известных литейщиков наиболее популярным был Абдулло по прозвищу Гардан Кажалак (кривошей). У него был своя мастерская. Изготавливаемые им изделия: чугунные котлы, лампы, офтоба (кувшин с ручкой для кипячения воды или омовения) и другие предметы домашнего обихода пользовались широким спросом. То же самое можно сказать о великолепном русском жестянщике Василенко, открывшем на базаре свою жестяную мастерскую [165, с. 47].

По имеющимся данным, мастеров-медников, получивших широкую известность, в Душанбе было более четырех человек. Они изготавливали кувшины для кипячения воды, блюда, самовары, котлы и прочую посуду. Закупая листовую медь у торговцев, привозивших её из Самарканда, Бухары, Карши и других городов, они разрезали её на куски, путем холоднойковки придавали ей нужную форму, спаивая швы оловом [171, с. 38].

Также в это время в Душанбе большую популярность приобретает деревообделочное ремесло, которое считалось одним из важнейших в дореволюционных городах и селениях Восточной Бухары. В городах, помимо использования дерева в качестве строительного материала, оно шло на изготовление различных бытовых предметов, украшения жилых домов [171, с. 39].

Таким образом, душанбинские резчики в основном изготавливали великолепные резные двери, колонны для домов богатых горожан, настенные

шкафы из резных досок, красивые расписные и резные сундуки, шкатулки для драгоценностей, колыбели, музыкальные инструменты и многое другое. Мастера среднего класса в основном занимались плотничеством, изготавливали вилы, лопаты, ложки, чашки, блюда и прочую утварь для повседневного пользования местных жителей.

Кожевенное ремесло занимало особенное место среди других видов ремесла в Душанбе в начале прошлого столетия. Согласно исследованиям Д.Н. Логофета, кроме изготавливаемого на месте широкого ассортимента кожаных изделий, часть бараньих и козлиных кож в полуобработанном виде вывозили в Россию [93, с. 273].

Квартал кожевников в Душанбе занимал обширное место. Овчины мастера покупали у мясников и у других горожан. Для чистки кож и их обработки использовались такие инструменты, как железный струг с тупым лезвием для очистки размягченной кожи от мездрового слоя, серп с острым стальным лезвием для очистки кожи от волоса, стальные плоские и зубчатые пластинки для нанесения на кожу мелкой нарезки перед обсыпкой ее просом и для удаления остатков воды из неё. После этого обработанную кожу натягивали на специальную деревянную раму, железным стругом срезали утолщенные поверхности кожи и в довершение сглаживали её лошilkой. В таком виде обработанную кожу приобретали обувщики, седельники (мастера по изготовлению кожаных сёдел и других частей конской сбруи), переплётчики и другие мастера, которых в Душанбе было немало. Изготовленные из кожи сёдла, уздечки и сбруя пользовались широким спросом как у душанбинцев, так и у приезжих.

Ювелирные мастерские имелись во всех городах Восточной Бухары. Золотых дел мастера изготавливали главным образом пояса из крупных золотых и серебряных блях и украшения для женщин в виде браслетов, серёг и колец. Помимо таких мастеров, в большом количестве встречались умельцы, изготавливавшие изделия из стали, покрытые тонким слоем серебра [93, с. 275].

В Душанбе имелись и ювелирные мастерские, но высокого искусства изготовления драгоценных украшений достигли лишь несколько ювелиров. Из-за отсутствия местного сырья материалом для мастеров обычно служили серебряные монеты. Золотые изделия в основном выполнялись по заказу высокопоставленных чиновников и местных баев. Узоры на пластинках выбивали резцом. Особого искусства требовало серебрение железа. Это было необходимо делать для изготовления пряжек, стремян, уздечек и других частей конской сбруи. Мастера-ювелиры, занимавшиеся починкой ценной хрустальной и фарфоровой посуды выше описанным методом, были и в Душанбе.

Одним из традиционных видов ремесел в дореволюционном Душанбе считалось швейное ремесло, которое у таджиков имеет свою древнюю и богатую историю [171, с. 40].

В Душанбе также получили развитие пищевой, маслобойный промыслы. Кроме обычных мясников, в городе было множество поваров, кондитеров, мастеров по изготовлению сладостей. Такими мастерами накануне революции были Абдул Кодир и Джамол. Изготавливаемая ими халва из бараньего жира и фисташек пользовалась большим спросом у населения. По имевшимся данным, один из мастеров-рационализаторов по имени Ёдгор джухуд (видимо, из бухарских евреев) изобрел хлопкоочистительный станок, работавший на конной тяге. Производительность станка (мини-завода) на много превышала десяток вместе взятых традиционных местных очистительных приспособлений. К нему обращались многие, желающие очистить хлопок от семян. За услугу Ёдгор джухуд получал с каждого определенную долю семян, которые продавал маслобойщикам города [171, с. 40].

В Душанбе постоянно работало несколько маслобоен. Они были оборудованы традиционно. По имеющимся данным, в маслобойнях широко использовался наемный труд. Например, душанбинский предприниматель

Махсум Зияуддин, имея две маслобойни, нанимал на постоянную работу несколько рабочих [171, с. 40].

В отличие от других городов Восточной Бухары, несмотря на все запреты шариата, евреям, проживающим в этом городе, было официально разрешено производить спиртное, не больше употребляемого ими же количества. В результате появилось несколько небольших винокурен. Несмотря на строгий запрет торговли спиртным (за нарушение следовало наказание до 21 удара плетью), всё же процветала тайная реализация этого горячительного напитка среди местных любителей и приезжих русских гостей. Известен хороший винодел, по имени Джухуд-шейх [171, с. 42]. Об этом также пишет, академик А. Мухторов, что почти вся торговля в Душанбе находилась во власти евреев. Они также производили и продавали спиртные напитки [168, с. 191].

Несмотря на все притеснения, изделия, изловленные городскими и сельскими ремесленниками, в некоторых местах Восточной Бухары вплоть до победы Советской власти пользовались спросом у местного населения. Примером может послужить развитие ремесленного производства в г. Душанбе конца XIX – начала XX вв.

В дореволюционном Душанбе определенное развитие получила и кустарная ремесленная промышленность. Как в эмирской Бухаре, так и за её пределами пользовались большой славой гиссарские шёлковые изделия [103, с. 12].

Одним из убедительных свидетельств высокого (по сравнению с другими районами) уровня развития ремесленного производства в Душанбе могут служить данные о численности городского населения, не занятого в сельскохозяйственном производстве. Как известно, Бухарский эмират являлся исключительно отсталым в экономическом отношении и был преимущественно аграрным. Поэтому в эмирате количество городского населения, не имеющего садов и земли вокруг домов и не обрабатывающего её (землю), было ничтожно. Даже в самой столице эмирата – в Старой Бухаре

– почти третья часть жителей (30 тыс. человек из 100 тыс.) занимались сельским хозяйством. В Восточной Бухаре в таких городах, как Гиссар, Куляб, Бальджуан, являющихся административными центрами бекств, ремесленники и купцы, живущие в кале (крепости), составляли от 2 до 5 тыс. человек. В числе бухарских городов, в которых на начало XX в. городское население составляло от 6 до 10 тыс. человек, исследователь Х. Мамадназаров упоминает Карши, Китаб, Чарджуй и Душанбе [103, с. 13].

Следовательно, можно сделать вывод, что в этот период Душанбе являлся единственным городом Восточной Бухары, в котором численность населения, не занятого сельскохозяйственным трудом, превышала 6 тыс. человек.

В начале прошлого столетия заметно усилились торговые отношения, и на это были свои причины. Вступление России в период монополистического капитализма (империализма) не проходило бесследно и для Средней Азии. Втягивание Бухары в сферу влияния капиталистического предпринимательства, создание экономических основ для развития капиталистических отношений положили начало ослаблению и ломке натурального хозяйства, развитию товарно-денежных отношений, усилению торговых связей между городами Восточной Бухары, увеличению ввоза русских промышленных товаров на территорию Восточной Бухары [77, с. 207].

Как нами было отмечено выше, русские путешественники писали преимущественно о преобладании сельскохозяйственных продуктов на базарах городов Восточной Бухары, но последующие авторы отмечают увеличение ассортимента товаров, главным образом промышленных.

То, что Душанбе превращается в крупнейший центр рыночной торговли в Восточной Бухаре, подтверждают слова Б.Н. Литвинова: «В торговом отношении Душанбе все более и более выделяется среди всех гиссарских городов, и даже побил самого серьезного своего соперника по торговле – Регар, который стал вследствие этого падать». Другой

исследователь-путешественник Б.И. Липский также отмечает, что на душанбинском рынке народа бывает немало. Он пишет, что: «Базар тут бывает большой, и сюда приходит много людей со всех сторон». В дни базара в Душанбе съезжались из ближайших населенных пунктов купцы, ремесленники и крестьяне: одни, чтобы продавать, другие, чтобы приобрести необходимое. На базаре повышенный спрос был на фабричные товары, привезенные из России. Русские торговцы, чаще их представители и посредники, привозили хлопчатобумажные изделия, сахар, керосин, чугунные котлы, посуду и многое другое. В Восточной Бухаре и, в частности, в Душанбе перевес русских промышленных товаров с каждым днем становился всё более заметным. Причина этому – стремление России не допустить какой-либо конкуренции со стороны других государств, в частности, со стороны Англии, и этим Россия обеспечила себе тотальное господство на бухарском торговом рынке [77, с. 207-208].

Важным фактором являлось также то, что русские промышленники при выпуске своих товаров для среднеазиатского рынка в целом и Бухары в частности учитывали местную специфику, традиции, обычаи и вкусы покупателей.

В Душанбе постепенно начали торговать своим товаром и сами русские торговцы, минуя посредников и перекупщиков. В этом плане им предоставлялись все необходимые удобства со стороны бека. Как сообщает Г.В. Андреев, в Душанбе на базаре имелось несколько лавок, принадлежавших русским торговцам [77, с. 207-208]. Например, А.Г. Горшенов первым из русских открыл в Душанбе свою мастерскую и лавку, в которой продавал свои изделия и другие товары [165, с. 49]. А.Г. Горшенов открыл три жестяных магазина в Душанбе, Гиссаре и Каратаге, как утверждает академик А. Мухторов [168, с. 192].

Промышленные товары поступали в Душанбе через Карши и Гузар. Как пишет Х. Пирумшоев, между Карши, Гузаром и Душанбе постоянно курсировали семь тыс. верблюдов, принадлежащих частным

предпринимателям. Постепенно Душанбинский базар стал превращаться в главный пункт, через который товары поступали на другие рынки бекств Восточной Бухары.

Душанбе к началу второго десятилетия XX вв. стал главным отправным пунктом товаров, которые поступали из Восточной Бухары в западные бекства Бухарского эмирата и в пределы Туркестанского генерал-губернаторства. Важен факт, что при необходимости приобретения сельхозтоваров в Восточной части Бухарского эмирата Туркестанский генерал-губернатор поручал управляющему Российского политического агентства в Бухаре при содействии кушбеги (главный визирь) составлять справочные цены на необходимые им товары соответственно их стоимости на душанбинском рынке, а также определять стоимость их перевозки от Душанбе до Термеза.

Одной из основных отраслей, прославивших рынок Душанбе в стране и за ее пределами, была торговля зерном [168, с. 192]. Ежедневно из Каратегина, Дарваза, Куляба, Курган-Тюбе, Гиссара через Анзобский и другие перевалы перегоняли тысячи баранов, коз, коров, лошадей в Ташкент и Фергану. Туда же возили хлеб и другие сельскохозяйственные продукты, которые продавались по более высоким ценам, чем они были оценены на местах. Если из бекств Восточной Бухары вышеуказанные товары, большая часть которых проходила через душанбинский базар, не поступали в Туркестан, то в дело вмешивался представитель Российского политического агентства в Бухаре и сам губернатор. Это свидетельствует о важном значении бекств Восточной Бухары в торговой и экономической жизни Туркестана. В данном контексте важно отметить роль Душанбе как важнейшего связующего звена в торговых взаимоотношениях Бухарского эмирата и России.

На Душанбинском базаре, кроме местных (таджикских) и русских товаров, легко можно было заметить и немецкие иголки, английские нитки, германские и английские краски для тканей, итальянские пуговицы, бусы из

искусственных кораллов с Балкан и многие другие вещи, привезенные из Европы и Азии. Душанбе как источник сырья не мог не привлечь внимания западных предпринимателей. Например, в Душанбе активно действовали представители германской фирмы «Дюршмидт», монополизировавшей торговлю кишками в Средней Азии. Фирма активно развернула работу в Восточной Бухаре с центральной конторой в Душанбе. Для транспортировки кожсырья и кишок из Восточной Бухары до Термеза и Карши фирма использовала караван, состоящий из 600 верблюдов [77, с. 210].

Все фабрично-заводские изделия (мануфактура, чай, сахар, металлические предметы) доставлялись как своими торговцами, так и приезжавшими из Самарканда, Бухары и Карши. Основная масса привозных товаров попадала на душанбинский базар, оттуда уже развозилась разъездными торговцами по соседним базарам. Постепенно душанбинский рынок стал одним из самых значительных торговых центров не только в Гиссарской долине, но и во всей Восточной Бухаре. На рынке Душанбе, кроме ячменя и пшеницы, продавались: рис, кукуруза, крупа, просо, горох и другие сельскохозяйственные продукты. Остальные товары поступали на этот рынок из других мест (во втором десятилетии XX века). Продукцию текстильных фабрик, сахар, русские металлические инструменты, индийский чай через Индию товары доставляли из других стран (например, сахар из Англии и т. д.) [168, с. 192].

В Душанбе работали такие крупные торговцы, как Мулло Якуббай, Мансурбай, Гулям-бобо, Ходжи Файзича, Мулло Юсуф, Саид Маликшо, Мирзо Джафар, Ибрагимбай, Ятимбай, каждый из которых имел большой караван-сарай, много торговых лавок, и их караваны постоянно курсировали между Самаркандом и Душанбе. Среди средних и мелких торговцев немало было представителей других национальностей, например, иранцев, индусов, афганцев, евреев (один из которых – выходец из Ирана Саид-Ого, приехавший из Бухары в Душанбе, имел богатую лавку) [165, с. 49-50].

В конце XIX и начале XX века Душанбе постепенно становится центром Гиссарской долины благодаря развитию торговли, удачному географическому положению и, как мы упоминали выше, разрушению Каратага в результате землетрясения, и местонахождением эмира. В результате город расширился в четырех направлениях и соединился с некоторыми окрестными деревнями.

Одной из основных причин развития торговли с другими городами было то, что после завершения строительства Ташкентской железной дороги Средняя Азия соединилась с Оренбургом и Москвой, торговые и валютно-финансовые связи получили широкое развитие [168, с. 193].

Бездорожье областей и районов Восточной Бухары является, с одной стороны, способом спасения ремесленников, с другой стороны, является серьезным препятствием для развития коммерческой деятельности, поэтому торговая деятельность не могла достичь уровня развитых городов Бухарского эмирата.

Итак, в заключение важно подытожить, что в начале прошлого столетия роль г. Душанбе как центра торговли Восточной Бухары была значимой. Фактически в данном городе была сосредоточена значительная часть торговли Восточной Бухары. Таким образом, следует отметить, что, несмотря на то, что г. Душанбе в начале XX в. не являлся самым крупным политическим и административным центром, тем не менее, получил ведущее место в торговом отношении среди городов Восточной Бухары. В этом отношении немаловажную роль играли русские торговцы того периода. По свидетельству источников, именно они являлись основными поставщиками фабрично-заводских товаров на душанбинский базар. Несмотря на это, экономика Душанбе была развита слабо. Главным препятствием были феодальные отношения на всей территории Восточной Бухары. Однако Душанбе в дореволюционный период занимал одно из ведущих мест и играл важную роль в экономической жизни Восточной Бухары и всего эмирата в целом.

После завоевания и присоединения Средней Азии к царской России и образования Туркестанского генерал-губернаторства начался процесс становления и развития товарно-денежных отношений, что способствовало проникновению капиталистических отношений в Бухарский эмират и использованию Восточной Бухары со стороны царской России в качестве сырьевой базы и рынка сбыта. Также важно подчеркнуть, что роль г. Душанбе в дореволюционный период определялась главным образом его положением в Южном Таджикистане на пересечении основных складывающихся по условиям рельефа путей сообщения. Также немаловажную роль Душанбе играл как связующее звено между севером и другими частями нынешнего Таджикистана в дореволюционный период. Наряду с Гиссаром и Янги-Базаром (ныне г. Вахдат) составлял основу могущества Гиссарского бекства. Душанбе стоял на стыке всех основных торговых путей из Восточной Бухары в центры Средней Азии – Бухару, Самарканд. Следует отметить, что из Бальджуана, Куляба и Курган-Тюбе через Душанбе шли все богатства Восточной Бухары. Положение транзитного центра и продовольственной базы сделало Душанбе центром для всего Южного Таджикистана. Важно подчеркнуть, что для историографического анализа проблемы большую роль имеют труды русских дореволюционных исследователей и путешественников, которые внесли свой огромный вклад в изучение социально-экономического положения в Бухарском эмирате, и, в частности, в Душанбе до образования Таджикской АССР.

1.2. Население и особенности этнодемографического состава города Душанбе накануне образования Таджикской АССР

В нескольких средневековых письменных источниках можно встретить упоминание о Душанбе. Так, например, в «Убайдулланаме» Мирмухаммада Амини Бухорои есть некоторые сведения о Душанбе [208]. По данным Г.

Гоибова, в начале XX века Душанбе превращается в один из сравнительно больших городов.

В VII веке китайский монах Сюань-Цзянь, путешествовавший по Средней Азии, приводит сведения о городе Шумон в своих мемуарах. По мнению Е.В. Зеймаля, Шумон и есть нынешний Душанбе. На основе археологических материалов Е.В. Зеймаль отмечает, что в VI-VII веках на территории сегодняшнего Душанбе существовали поселения, что свидетельствует о древней истории этого города [193, с. 29].

Как пишет Мухаммад Садик Гулшани, Душанбе находится к юго-западу от Гиссара на расстоянии 2 фарсахов от последнего между рекой Сурхан и Кафирниган и имеет чрезвычайно хороший климат, так как Душанбе расположен у больших гор [174, с. 119].

Вначале 70-х гг. XIX в. городом Душанбе непосредственно заинтересовались русские ученые и путешественники. Первым из русских исследователей, посетившим город в 1875 г., был Н.А. Маев [196, с. 253; 87, с. 7], который дал краткое географическое описание города, а также предоставил нам информацию о населении Душанбе. Кроме того, в своих исследованиях и другие русские исследователи часто упоминали Душанбе [197, с. 253; 122; 60; 199; 93, с. 357]. Наряду с другими сведениями русских исследователей и авторов о состоянии и о количестве жителей бекств Восточной Бухары и в том числе города Душанбе можно отметить и сведения отечественных исследователей, которые немало потрудились для изучения истории нашей столицы.

Название «Душанбе» в русской дореволюционной литературе, а потом и в советской периодической печати употреблялось в такой форме – «Дюшамбе». В этом виде оно впервые проникло в русскую литературу примерно в начале 70-х гг. XIX столетия, когда городом непосредственно заинтересовались русские ученые и путешественники. Нужно отметить, что с 60-х гг. XX в. после переименования города (с 1929 по 1961 гг. Душанбе

назывался Сталинабадом) было восстановлено правильное написание – «Душанбе» [197, с. 253; 165, с. 7].

В Бухарском эмирате, как и в других и ханствах Средней Азии, переписи населения не проводилось [197, с. 254], именно поэтому точное количество населения бекств Восточной Бухары и в том числе Душанбе в дореволюционный период является до сегодняшнего дня одной из нерешенных проблем дореволюционной историографии Таджикистана. Важно отметить, что основная проблема заключалась в том, что ни центральное правительство, ни местная администрация не имели достоверных данных о количестве населения, о рождаемости и смертности [77, с. 190]. Но, несмотря на всё выше сказанное, в трудах некоторых русских исследователей и путешественников встречаются приблизительные сведения о населении Душанбе. Первые сведения о численности населения города Душанбе мы встречаем в работе русского автора Лилиенталя «Гиссарское и Кабадианское бекства» [165, с. 8]. По подсчетам этого автора, в 1889 г. в Душанбе было около 700 дворов. Кроме названного автора такую цифру в своей работе приводит Б.Х. Кармышева [87, с. 39; 122, с. 87; 194, с. 110]. Посетивший в 1894 г. Восточную Бухару другой русский путешественник Б.Н. Литвинов называет такую цифру – более 500 дворов, то есть около 4000 жителей обоего пола; [197, с. 254; 198, с. 67] эту же цифру указал другой русский исследователь А. Панков [197, с. 254; 122, с. 86-91]. Если сравнивать эти сведения с данными, приведенными последующими авторами, то она выглядит крайне заниженной [197, с. 254; 77, с. 194]. Еще в начале XX вв. А. Губаревич-Радобыльский [59, с. 77] отмечал, что городское население Душанбе составляет от шести до десяти тыс. человек. Г. Гоибов пишет, что в 1913 году в Душанбе проживали 28000 человек [197, с. 253].

В процессе изучения источников и литературы данного периода становится понятным тот факт, что в начале прошлого века население города составляло около 6 тысяч человек, так как многие дореволюционные авторы указывают именно эту цифру, но с каждым годом население города росло,

что отчетливо показывают источники. Например, в начале XX столетия население Душанбе стало интенсивно увеличиваться. Причиной тому послужило землетрясение в Каратаге в 1907 г. [197, с. 254; 3, л. 12] и перенос центра бекства в Душанбе, что по статусу приравнивается к городам западной Бухары Шахрисябзу и Карши. В это время, по данным Д.Н. Логофета, в нем насчитывалось около 20 тыс. жителей [197, с. 254; 165, с. 8].

Гулшани в своем труде пишет, что в крепости Душанбе 7000 семей населения, 2 праздничных и пятничных мечети и одна медресе [174, с. 118].

Согласно вопросу о численности населения города Душанбе в дореволюционный период данные всех вышеуказанных авторов противоречат друг другу. Например, по мнению Ш. Юсупова, Душанбе был одним из густонаселенных городов Восточной Бухары. В городе в этот период имелось 996 дворов местных жителей и 120 дворов пришлых из других районов эмирата. По данным М.С. Андреева, в 1925 г. в Душанбе было около 700 домов. Именно поэтому точное количество населения города до Октябрьской революции установить трудно.

Как отмечает Ш. Юсупов, «накануне установления Советской власти в Душанбе насчитывалось 996 дворов». Таким образом, следует отметить, что некоторые цифры, приведенные русскими дореволюционными авторами, выглядят весьма недостоверными.

В результате басмаческих набегов и гражданской войны в 1920-1923 гг. от Душанбе почти ничего не осталось. По данным архивных источников, накануне образования Таджикской АССР в городе осталось около 250 человек, проживающих в 42 кибитках [3, л. 13]. Следует отметить, что резкое сокращение населения города накануне образования автономной республики, прежде всего, было связано с многочисленными басмаческими набегами в процессе гражданской войны на территории города Душанбе.

По социальному составу население Душанбе состояло в основном из дехкан, торговцев, ремесленников и ростовщиков [123, с. 89].

По этническому составу население города в основном состояло из таджиков. Кроме того, здесь жили узбеки, бухарские евреи, афганцы, индусы, иранцы, арабы, хазарейцы, русские и представители некоторых других народов, составлявших незначительный процент городского населения [197, с. 254].

Б.Х. Кармышева отмечает, что вблизи Душанбе находился кишлак Джар, население которого в основном составляли арабы [87, с. 113]. Что касается другой этнической группы – туркменов, то, по сведениям А. Панкова, они в основном жили в Кулябском и Душанбинском вилоятах [122, с. 91]. Об этническом составе населения города Душанбе в дореволюционный период Б.Х. Кармышева отмечает, что «жители города Душанбе в основном были таджиками» [87, с. 120].

Посетивший Душанбе русский военный топограф Петров в 1884 г. отмечал, что: «Жителей в городе довольно много и все они таджики». Н.Н. Покотило писал, что: «Душанбе населен преимущественно таджиками». То же самое утверждал Б.Н. Литвинов. Как отмечал Д.Н. Логофет: «Здесь сплошное таджикское население и редко встречаются узбеки» [197, с. 254; 94 с. 479]. По данным М.С. Андреева, «в 1925 г. в Душанбе большинство жителей города составляли таджики, являвшиеся основным населением этой местности» [197, с. 254; 165, с. 8-9]. Также про этнический состав населения Душанбе пишет и Гулшани, что все они таджики [174, с. 116].

Таким образом, опираясь на сведения дореволюционных исследователей, можно сделать вывод, что основная часть населения города являлись этническими таджиками.

Говоря о численности населения города, следует отметить, что первая настоящая перепись населения проводилась после утверждения Советской власти лишь в 1924 г. Но, к сожалению, сопоставление данных русских дореволюционных авторов с результатами этой переписи не имеет никакого смысла, так как население Восточной Бухары, главным образом городов, в результате гражданской войны 1920-1923 гг., страшных набегов басмачей,

бандитизма, голода и нескольких эпидемий сократилось до минимума [197, с. 255; 77, с. 192-193]. Так, в 1917-1918 гг. в Душанбе разразилась эпидемия холеры. Никаких мер для оказания медицинской помощи эмирские чиновники, конечно, не приняли, так как в это время в Бухарском эмирате в целом и в Душанбе в частности не существовало почти никаких медицинских учреждений, и здесь не было квалифицированных медицинских работников. В результате буквально в каждой семье кто-либо пал жертвой болезни. Были случаи, когда вымирали целые семьи. Так, можно сделать вывод, что именно эпидемия и стала одной из причин сокращения населения города до прихода Советской власти [197, с. 255; 147, с. 17]. Как пишет исследователь Т.Т. Пиров, к 1920 г. население Душанбе насчитывало 14-16 тыс. человек [197, с. 255; 123, с. 88], что свидетельствует о бурном росте населения по сравнению с прошлыми годами. Согласно приведенным выше данным, если накануне Октябрьской революции население г. Душанбе насчитывало свыше 20 тыс., то согласно переписи 1924 г. в г. Душанбе, столице вновь образованной Таджикской АССР, осталось всего 242 человека, что свидетельствует о страшных последствиях тех событий, которые произошли после бухарской революции, свержения эмира и установления Советской власти в Восточной Бухаре [77, с. 192-193]. По данным первой Всесоюзной переписи населения, на 17 декабря 1926 г. в Душанбе проживало 5.6 тыс. чел. [62, с. 21]. Часть населения города составляли узбеки разных племён и родов. Как пишет Д.Н. Логофет, среди таджикского населения Душанбе встречались узбеки [196, с. 254; 94, с. 479]. Здесь важно учитывать и мнение другого русского исследователя А. Панкова, [122, с. 89-90] по сведениям которого, кроме таджиков, в дореволюционном Душанбе жили узбеки, казахи, туркмены и киргизы; также этот автор отмечает о преобладании таджиков над другими этническими группами в регионе. Важно отметить, что, несмотря на то, что узбеков было меньше, чем таджиков, господствующее положение занимали именно они, по той причине, что властвующая в ханстве династия были из узбекского рода мангытов [96, с. 89]. Все административные должности были

заняты эмирскими чиновниками из различных племён и родов узбеков. Узбеки Восточной Бухары делились на племена: локай, дурман, карлук, тюрк, марка, калтатай, барлас, миришкор и др.

Следует отметить, что небольшая часть населения состояла из пришлого тюркского элемента, большей частью это были торговцы, приезжавшие сюда для торговли [197, с. 255].

В то время небольшую часть населения города составляли бухарские евреи. Начиная со второй половины XIX века, в Душанбе происходил процесс их расселения. Следует отметить, что до установления власти Советов в Душанбе уже существовала еврейская община [76, с. 212].

По сведениям Д.Н. Логофета, в Душанбе жили бухарские евреи, которые занимались в основном торговлей [197, с. 255; 94, с. 479]. Также следует подчеркнуть, что, кроме торговли, часть бухарских евреев занималась портновским делом [76, с. 212]. О деятельности бухарских евреев также пишет А. Панков: «Главным образом евреи живут в городах западного Таджикистана и в основном занимаются крупной торговлей и ремесленничеством» [197, с. 254-255; 122, с. 91]. Несмотря на то, что большинство из них были успешными портными и торговцами, их положение было тяжелым, они подвергались различным ограничениям, жили только в определенной, специально отведенной для них части города, и всё это было связано с воззрениями местной администрации. Несмотря на это, как было отмечено выше, среди них были и богатые торговцы, которые имели тесные связи с местными крупными торговцами и чиновниками. Таким образом, в дореволюционный период в Душанбе проживало около 600 евреев [76, с. 212]. Этот факт отмечает в своем труде М. Гулшани: «Здесь живут евреи и в основном занимаются спекуляциями и ростовщичеством» [174, с. 116]. По данным Ш. Юсупова, в дореволюционном Душанбе бухарские евреи жили в 100-105 домах. Как отмечено выше, бухарские евреи жили только в определенных частях города и носили вместо пояса веревку. Также они были лишены политических прав и не в полной мере

пользовались имущественными правами. Например, они не имели права купить землю и построить дом [197, с. 255; 165, с. 8-9].

Таким образом, на основе анализа трудов русских дореволюционных авторов и отечественных исследователей важно констатировать тот факт, что коренной и основной частью населения Душанбе до победы Октябрьской революции являлись этнические таджики. Незначительной частью населения города были узбеки из разных родов и племен, а также афганцы, арабы, иранцы, индусы, русские, бухарские евреи, туркмены и представители некоторых других народностей.

ГЛАВА II. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОРОДА ДУШАНБЕ (1924-1991 гг.)

2.1. Основные факторы и трудности в создания и развития промышленности города Душанбе в 20-30-е годы

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем Обращении назвал индустриализацию страны четвертой стратегической целью. Как известно, после обретения независимости в республике вспыхнула гражданская война, ущерб от которой оценивается более 10 млрд. долларов. Именно благодаря стараниям Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона наша страна смогла преодолеть этот тяжелый путь, и на сегодняшний день наша промышленность занимает ведущее место в Средней Азии. После обретения независимости по инициативе Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона был разработан и реализован ряд программ по улучшению промышленности страны. Свидетельством этому является крупномасштабное строительство промышленных объектов в республике в годы независимости, что способствовало достижению несравнимых успехов в истории нашей республики в целом и в городе Душанбе в частности.

В советский период г. Душанбе, как столица Таджикской ССР, после образования Таджикской ССР постепенно превратился в самый крупный научно-культурный, политический, экономический, промышленный и административный центр страны.

Важно отметить и вклад выдающихся личностей, которые стояли у истоков создания Таджикской Советской Социалистической Республики, Героев Таджикистана, которые внесли огромный вклад в становление и развитие нашей столицы в первые годы Советской власти. Прежде всего, хотелось бы отметить Председателя Центрального Исполнительного Комитета Таджикской ССР Нусратулло Махсума и видного

государственного деятеля Шириншо Шотемура, который после Нусратулло Махсума стал Председателем Центрального Исполнительного Комитета Таджикской ССР. Очень велик их вклад в создание первых государственных структур, первых советских школ, в становление и развитие промышленности города Душанбе, так как они стояли у истоков создания республики и за короткий период времени сделали очень много для страны в целом и для города Душанбе в частности. В годы Независимости их вклад по достоинству был оценен Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан, уважаемым Эмомали Рахмоном, и они были удостоены высокого звания «Герой Таджикистана». Следует отметить, что эти выдающиеся государственные деятели сыграли важную роль в создании первых советских школ, в подготовке первых педагогических кадров из числа местных национальностей (таджиков) в республике в целом и в городе Душанбе в частности. Они активно участвовали в реализации многих политических, экономических, социальных и культурных преобразований, происходивших в суровые годы становления Советской власти [57, с. 483]. Также в этом ключе важно отметить и других видных государственных деятелей, таких как Чинор Имамов, Абдукадыр Мухиддинов и Абдурахим Ходжибаев. Их деятельность в Таджикистане во второй половине 20-х – начале 30-х гг. XX века совпала с проведением социально-экономических преобразований в республике в целом и в её столице в частности [39, с. 4].

В процессе изучения научной литературы и исторических источников по данной тематике становится понятным тот факт, что до победы Октябрьской революции (1917 г.) в городе Душанбе промышленность почти отсутствовала, за исключением незначительной кустарной промышленности [96, с. 82].

В Душанбе до победы Октябрьской революции (1917 г.) не было никаких крупных промышленных предприятий (кроме выше указанных нескольких кустарных и полукустарных мастерских) [58, с. 5]. Как отмечает видный таджикский партийный деятель А. Ходжибаев, «отсутствие путей

сообщения, оторванность от культурных центров и ряд других причин препятствовали возникновению в основной части Таджикистана, какой бы то ни было промышленности» [150, с. 55]. Еще в дореволюционный период для доставки материалов, для строительства первых промышленных предприятий из других городов в Душанбе были проложены два основных тракта. Первый считался колесным и шел с запада: Гузар – Душанбе (через Денау) протяженностью 290 км, его обслуживали 4 тыс. верблюдов. Второй тракт был комбинированным: начиная с Термеза, он шел по рекам Амударья и Пяндж до Сарай-Камара (ныне Пяндж), или же по Вахшу до Джиликуля. От этих населенных пунктов до Душанбе также была проложена колесная дорога. Общая протяжённость южного тракта составляло 270 км. [123, с. 94]. Таким образом, следует подчеркнуть, что в первые годы своего существования в качестве столицы Таджикской АССР Душанбе столкнулся с большими трудностями в становлении промышленности, главным образом из-за бездорожья [144, с. 8].

В дореволюционный период регионы Средней Азии являлись сырьевым придатком Российской империи. В зависимости от сырья в регионе появились различные промышленные объекты в нескольких отраслях. Важно подчеркнуть, что среди них ведущее место занимали предприятия по обработке хлопка, то есть хлопкоочистительные заводы.

По данным видного государственного деятеля, председателя Совета Министров Таджикской ССР Н. Додхудоева, до 1924 года на территории Таджикистана насчитывалось всего семь промышленных предприятий, да и то кустарного и полукустарного типа [36, с. 4]. Кроме больших промышленных предприятий здесь также отсутствовали водопровод (первый водопровод в городе был проложен в 1931 г. [103, с. 53], его протяженность составляла около 4 км.) [3, л. 2] и электричество [131, с. 80].

В ходе гражданской войны на территории БНСР в 1921-1923 гг. большинство предприятий перестали функционировать. В основном все промышленные предприятия располагались в северной части нынешнего

Таджикистана, на других территориях страны вначале 20-х гг. XX в., как было изложено выше, действовали только несколько мелких кустарных и полукустарных предприятий.

Здесь следует сказать несколько слов о состоянии города Душанбе во время гражданской войны 1921-1923 гг. Из-за угрозы антисоветских сил во второй половине 20-х гг. в столице республики было довольно тревожно. Одним из главарей антисоветских сил в Восточной Бухаре был Ибрагимбек, который вначале 20-х гг. сделал попытку захвата города. Сначала он рассылал антисоветские отряды по Душанбе и Шахмансуру и грабил эти места. Ибрагимбек превратил деревню Хазрат Мавлано в свою базу до сентября 1921 года и располагал отрядом около 4000 человек. Однако его план по взятию Душанбе не был реализован, так как 18 октября 1921 года село Хазрат Мавлано было захвачено Красной Армией и основные силы Ибрагимбека были разгромлены [169, с. 582].

Согласно данным советских историков, почти по всем отраслям город Душанбе до установления Советской власти в стране уступал другим городам Восточной Бухары. Важно отметить, что это было связано прежде всего с тем, что до 1907 г. Душанбе не играл важной роли в торгово-экономическом плане в Восточной Бухаре, но после выше упомянутого землетрясения в Каратаге ситуация в регионе в большой степени изменилась, о чем свидетельствуют многочисленные исторические источники данного периода.

Как и во многих других городах и селениях Таджикистана, в Душанбе производилась кустарная обработка металлов. По производству изделий из черных металлов Душанбе занимал второе место по республике (16,6% от общего количества кустарей в городе). Помимо сельскохозяйственного инвентаря (омачи, бороны, серпы, лопаты, кетмени и др.) здесь производились также принадлежности для прядильного и ткацкого ремесла (выделка челноков, берд, веретён и др.). Имевшиеся в республике два мастера по механическому ремонту проживали в Душанбе и в Курган-

Тюбинском в районе [147, с. 38], этот вид ремесла был развит в Душанбе вначале 20-х гг.

Таким образом, по свидетельству архивных источников, до начала 20-х гг. XX века на территории нынешнего Таджикистана не было ни одной фабрики и завода, но имелись зачатки промышленности в Северном Таджикистане [8, л. 60].

В 1924 году выбор Душанбе в качестве столицы Таджикской АССР на первый взгляд мог показаться нелогичным. Город возник, почти, что на пустом месте: на его территории, помимо множества других маленьких кишлаков, находилось несколько более крупных кишлаков – Шахмансур на юге, Сары-Ассия на севере, и самый крупный – Душанбе – в центре [3, л. 13]. Все три кишлака были расположены на третьей, самой возвышенной террасе, которая к Душанбинке обрывается высоким, до 30 метров, уступом, на юге постепенно снижается и переходит во вторую террасу.

По данным отечественного исследователя Н. Хотамова, сегодняшний Душанбе как город образовался на территории 21 бывшего кишлака [171, с. 66].

Первым Председателем Ревкома г. Душанбе являлся Мирзосайд Абдуллоев, который работал в этой должности в 1921-1923 гг.

Как пишет Н. Хотамов, есть несколько причин, по которым именно Душанбе стал столицей Таджикистана.

1. Душанбе в отличие от Каратага располагался в стратегически более важной зоне, так как Душанбе и долины рек Варзоб, Кафирниган и Гиссарскую и Вахшскую долины связывали грунтовые дороги, и с этой точки зрения из Душанбе установить коммуникационную связь с другими регионами было относительно легко.

2. Село Душанбе, до объявления его столицей, практически выполняло важную задачу в Восточной Бухаре. Некоторые представители БНСР и государственные учреждения республики находились именно в Душанбе.

3. С военной точки зрения Душанбе находился в более удобном стратегическом положении, так как вначале 20-х гг. XX века здесь уже действовали русские военные гарнизоны [171, с. 67-68].

После окончания гражданской войны и образования Таджикской АССР (14 октября 1924 г.) [218] началось строительство первых промышленных предприятий в республике в целом и в городе Душанбе в частности [148, с. 5].

По одним сведениям, в 1924 г. в Душанбинском вилояте имелось 673 кустарно-промышленных заведения с числом рабочих 787 человек, в том числе [81, с. 481]: кузниц – 24 (рабочих – 67), мельниц – 242 (рабочих – 258), маслобоек – 344 (рабочих – 359), кожевенных мастерских – 9 (рабочих – 22), ткацких мастерских – 18 (рабочих – 25), сапожных мастерских – 27 (рабочих – 29) и одна электростанция с 12 рабочими [148, с. 5-7], в том числе в Душанбе из общего числа населения 5607 человек имелось 169 кустарей, что составляло 3,01%, в то время как в Каратаге кустари составляли 11,64%, в Кулябе – 5,8 %, в Ура-Тюбе – 4,9% от общего числа населения [148, с. 12]. В Душанбе, следовательно, это процентное соотношение было значительно ниже даже средних показателей по республике.

Несмотря на вышеуказанные сведения, приведенные А. Хасановым и другими авторами, в Душанбе по сравнению с другими городами Восточной Бухары было развито производство готовой одежды.

По данным А. Вишневого, производство готовой одежды в Душанбе было развито довольно широко, так как душанбинский базар представлял собой довольно оживленный торговый центр. Из 83% мастерских по производству одежды в Душанбе находилось 22%. Изготовлением кожаной обуви, в основном местных ботинок из сыромятной кожи, в городах было занято 582 ремесленника, из них в Душанбе – 35. По численности кустарей-кожевников Душанбе занимал среди городов республики пятое место. Столярно-плотничным ремеслом в городах занималось 26 человек, из них 11 в Душанбе. По пищевой промышленности Душанбе занимал третье место в республике (после Ура-Тюбе и Куляба) [147, с. 38].

В процессе создания и развития промышленности города встречались большие трудности: как известно, большую часть промышленных предприятий в Таджикистане, в частности в г. Душанбе, составляли хлопкоочистительные заводы, но так как в этот период вследствие упадка в развитии хлопководства, и в том числе отсутствия сырья, восстановление всех хлопкоочистительных заводов считалось нецелесообразным. Именно по этим соображениям в первую очередь восстанавливались другие предприятия.

III Чрезвычайный съезд Советов Таджикской АССР, состоявшийся в г. Душанбе 15-19 октября 1929 г., принял историческую декларацию о преобразовании ТАССР в Таджикскую Советскую Социалистическую Республику [144, с. 19]. Также своим постановлением III Чрезвычайный съезд Советов ТАССР переименовал города Дюшанбе в Сталинабад [139, с. 354]. 1 декабря 1929 г. Президиум ЦИК СССР согласился с постановлением III Чрезвычайного съезда Советов Таджикской АССР [218].

Как пишет А. Хасанов, «ко времени образования союзной республики (1929 г.), промышленность давала лишь 20% валовой продукции народного хозяйства республики». Следует отметить тот факт, что основная часть промышленных предприятий республики функционировала в северной части республики. Это были мелкие хлопкоочистительные заводы, маслобойни, угольные копи Шураба, Карамазарские рудники и нефтяные промыслы «Санто», причём все они отличались кустарным характером производства» [153, с. 15; 81, с. 482-483]. Число промышленных предприятий после образования союзной республики в городе возросло до 11. Они выпускали продукцию всего лишь на 100 тыс. руб. в год [3, л. 14], что меньше по сравнению с 1913 г., в котором на фабрично-заводских предприятиях работало всего 204 рабочих [58, с. 5]. По данным того же автора, в южных, центральных и восточных районах Таджикистана вплоть до середины 20-х годов прошлого столетия не было ни одного завода или фабрики, и работала только кустарная промышленность [147, с. 35].

Таким образом, следует подытожить, что промышленное строительство в г. Душанбе началось только после образования Таджикской ССР и г. Душанбе постепенно превратился в экономико-промышленный центр Советского Таджикистана. В городе началось развитие легкой промышленности. По причине того, что недра республики до конца не были изучены, в республике в целом и в городе Душанбе в частности в предвоенные годы развивалась только легкая промышленность. Началось строительство промышленных предприятий металлообрабатывающей, легкой, пищевой и тяжелой промышленности, хотя последняя по сравнению со столицами других республик СССР была развита слабо.

Правительство республики проводило большую работу по выделению кредитов и необходимых материалов на строительство первых промышленных предприятий. Одновременно проводились мероприятия по объединению в производственные товарищества и артели кустарей. Такая концентрация кустарного производства давала возможность усилить государственный контроль за их работой и улучшить дело снабжения кустарей сырьем и производственным оборудованием.

Такая стремительная работа дала плоды. Как пишет А. Хасанов, в Таджикистане к началу 1926 г. имелось три товарищества по обработке кож, в том числе одно из них – в Душанбе [147, с. 38], что способствовало дальнейшему развитию данной отрасли. К концу 1926 года в Душанбе был построен хлопкоочистительный завод [89, с. 72].

Трудность в становлении промышленности города заключалась в том, что Среднеазиатский регион в целом и Таджикская ССР в частности коренным образом отличались от других регионов и республик Советского Союза, и промышленное строительство здесь имело свои специфические особенности. Прежде всего, это было связано с экономической отсталостью региона. Таким образом, принимая во внимание местные условия (природные и сырьевые), в Таджикистане в целом в г. Душанбе в частности строительство промышленных объектов началось с небольших предприятий

легкой промышленности для обеспечения населения города предметами первой необходимости и для дальнейшего развития кустарной промышленности. Для урегулирования ситуации, связанной с экономическим отставанием СССР от других ведущих государств мира, Правительство Советского Союза приняло курс на индустриализацию. Индустриализация в республике, являясь частью индустриализации СССР, сыграла важную роль в развитии промышленности г. Душанбе и республики в целом.

Так как недра республики не были еще в полной мере изучены, во второй половине 20-х гг. в городе развивалась только легкая промышленность. Это было обусловлено тем, что в республике еще в полной мере не сформировался рабочий класс; именно поэтому индустриализация в Таджикистане имела свои особенности. Идея индустриализации была воплощена позже, в планах предвоенных пятилеток.

На V съезде Советов СССР в мае 1929 г. была поставлена задача в ходе пятилетнего плана превратить страну из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную [81, с. 544]. Исходя из этого, намечались быстрые темпы роста промышленности, особенно тяжелой промышленности. Важно отметить, что это не могла не повлиять негативно на развитие других отраслей народного хозяйства страны [81, с. 544].

Большим затруднением в становлении промышленности республики и в том числе г. Душанбе было то, что здесь существовал преимущественно гужевой транспорт, и проблемы восстановления дорог и налаживания транспортного сообщения вышли на первый план, так как от этого зависело развитие промышленности и хозяйственное возрождение республики.

По этому поводу Д. Фаньян пишет, что транспорт имел решающее значение в развитии экономики и культуры страны. В Таджикистане в целом и в городе Душанбе в частности грунтовые дороги отсутствовали, и единственная грунтовая дорога была Душанбе – Гузар [144, с. 19]. Именно поэтому на 1925-1926 гг. из государственного бюджета республики были

выделены крупные суммы на дорожное строительство – на постройку грунтовых дорог – 1 млн. 944 тыс. руб. и железнодорожной линии – 6 млн. 200 тыс. руб. [206, с. 6; 81, с. 431; 19, л. 30].

6 апреля 1926 г. Совет Труда и Оборона принял решение о постройке железной дороги Термез – Душанбе протяженностью 225 километров. Правительство Союза ССР и Таджикской АССР уделяло повседневное внимание ее сооружению. Средства на строительство были полностью выделены из союзного бюджета [81, с. 487].

В итоге, в 1929 г. была построена железная дорога Душанбе – Термез, [206, с. 6; 3, л. 1; 157, с. 83; 84, с. 70] которая в свою очередь связывала через Узбекскую ССР столицу Таджикистана со всеми железными дорогами Советского Союза. Именно это способствовало развитию в городе текстильной и пищевой промышленности.

После строительства дорог укрепилась связь города с другими регионами республики. Например, через Гиссарскую долину транспортировался хлопок в другие регионы страны, такие как Куляб, Курган-Тюбе, Пархар, Шаартуз и другие для снабжения хлопкоочистительных заводов выше названных регионов хлопком. Также из других городов Союза ССР в город Душанбе транспортировались необходимые товары (металл, ткани, обувь и др.). Именно по этим соображениям назревала необходимость в строительстве крупного хлопчатобумажного комбината, который был введен в действие в 1936 году. Важно отметить, что в годы Великой Отечественной войны названный комбинат уже производил продукцию.

Следует отметить, что на многих заседаниях Ревкома Таджикской АССР обсуждался вопрос о ремонте старых и строительстве новых грунтовых дорог, так как в то время они играли важную роль в становлении и развитии промышленности города Душанбе. В то время к столице подходил лишь один тракт Душанбе – Гузар протяженностью 310 км. Одновременно с этим Ревком сосредоточил свое внимание на постройке таких грунтовых

дорог: Душанбе – Куляб и Душанбе – Курган-Тюбе – Джиликуль. Таким образом, дорога Душанбе – Куляб должна была соединить центральные районы республики с хлопководческими районами юга, что способствовало бы развитию хлопководства и вывозу этой ценной товарной продукции [89, с. 69].

Помимо развития отраслей промышленности также вышеупомянутым съездом было решено продвигать другое направление по изысканию полезных ископаемых и развитию горнорудной промышленности (цветных металлов, топлива и пр.). Также ставилась задача осуществления строительства дорог: Душанбе – Ташкент; Душанбе – Куляб; Душанбе – Оби Гарм – Гарм; Душанбе – Самарканд. Наряду с этим предусматривались мероприятия по улучшению дорожной связи с отдаленными районами республики, особенно с горными районами (ГБАО) [81, с. 520].

Кроме того, в городе началось строительство нескольких промышленных предприятий, таких как: шелкомотальная фабрика, кирпичный завод, полиграфический комбинат, рисоочистительный завод и др.

Согласно исследованиям А. Вишневого, в Душанбе в середине 20-х гг. быстро росло количество артелей. На первое апреля 1927 года в городе насчитывалось 5 артелей. Уже к концу 1928 г. их число увеличилось до 31 (10 транспортных – по гужевому транспорту, 3 кузнечно-слесарных, по две артели кожевников, виноделов). Важнейшее значение в данных условиях приобретало создание государственных промышленных предприятий – очагов индустриализации [206, с. 6; 148, с. 13; 147, с. 39].

В 1926-1927 гг. в Таджикистане был принят первый народнохозяйственный план, который сыграл огромную роль в деле дальнейшего развития промышленности республики. В процессе выполнения данного плана Правительство республики наметило завершение постройки двух мельниц в Душанбе и Кулябе общей производительностью в 180 тыс. пудов муки в год. До 1926 г. население Душанбе и прилегающих к нему

районов пользовалось преимущественно привозным растительным маслом [206, с. 6]. Поэтому хозяйственным планом на 1926-1927 гг. была намечена постройка в Душанбе маслобойного завода, работающего на местном сырье, производительностью в 6 тыс. пудов в год. Было также решено построить мыловаренный завод, сырьем для которого служили отходы маслобойного завода [206, с. 6; 148, с. 8].

В конце 1926 г. было закончено строительство Душанбинского промышленного комбината, в который входили маслобойный и мыловаренный заводы и дизельная электростанция, мощность которой достигала до 78 кВт. Имелись механические мастерские, небольшой хлебопекарный завод. В конце 1927 г. в основном был закончен монтаж небольшого полукустарного хлопкоочистительного завода [206, с. 6; 147, с. 40]. Таким образом, в 1927 году в городе Душанбе был построен маслобойный завод [137, с. 47]. Хлопкоочистительный завод являлся одним из первых промышленных предприятий, которое было создано после образования Таджикской АССР, производительность завода на 1935 г. составляла 10 тыс. тонн волокна [206, с. 6-7; 11, л. 5].

Уместно отметить, что до середины 30-х гг. XX века в Душанбе были построены хлопкоочистительный завод в 1926 году, вальцовая мельница в 1927 году, а также мясокомбинат, который вступил в строй в 1930 году. Следует подчеркнуть, что валовая продукция мясокомбината к 1935 г. достигла до 900 тонн мясопродуктов [11, л. 5]. Мощность этих предприятий была еще крайне незначительной. На Душанбинском промкомбинате, объединявшем мельницу, маслобойный и мыловаренный заводы и подсобную электростанцию, работали 14 человек [154, с. 90]. А всего к началу 1927 г. в промышленности города, на транспорте и стройках было занято немногим более 400 человек [206, с. 7; 147, с. 41].

Таким образом, следует подытожить, что к моменту образования Таджикской ССР в 1929 г. в городе имелось всего 11 промышленных предприятий [206, с. 7; с. 216].

Решением III Всетаджикского Чрезвычайного съезда Советов предусматривалось строительство трех шелкомотальных фабрик, в том числе одна в г. Душанбе, строительство которой началось 15 марта 1930 г. Фабрика год от года расширялась, увеличивалось число ее работников. Если в 1932 г. в ней работало 160 человек, то в 1940 году их было уже 430, а за этот же период выработка валовой продукции увеличилась на 737,9 % [206, с. 7; 77, с. 242].

14 мая 1932 г. на заседании СНК Таджикской ССР говорилось о необходимости в кратчайшие сроки не позднее 1 июля 1932 г. окончить строительство шелкомотальной фабрики в городе Душанбе.

Таким образом, в том же году была сдана в эксплуатацию шелкомотальная фабрика. Общая стоимость предприятия к концу 30-х гг. составила 2115 тыс. руб., в том числе производственные здания – 861 тыс. руб., оборудование – 728 тыс. руб. Основное оборудование фабрики состояло из 96 шелкомотальных станков, 96 тазов и 2 двигателей [206, с. 7; 11, л. 5].

В годы социалистической индустриализации в Таджикистане особое значение приобретало создание металлообрабатывающих и ремонтно-механических предприятий. В города и районы республики начала поступать в значительных размерах новая промышленная и сельскохозяйственная техника, непрерывно расширялся автопарк [206, с. 7; 147, с. 43]. В том числе в 1927 г. в Душанбе Узбекским управлением Автопромторга была открыта ремонтная мастерская. В феврале 1930 г. Центральная деткомиссия при ЦИК Таджикской ССР открыла государственную механическую мастерскую, занимавшуюся ремонтом и реставрацией пишущих машинок, велосипедов и швейных машин [206, с. 7; 147, с. 43].

Таким образом, Таджикская ССР уже в период первой пятилетки по сравнению с дореволюционным периодом достигла значительных успехов. В этот период столица республики – Душанбе достигла значительного промышленного успеха, учитывая тот факт, что до образования Таджикской

АССР в городе были заметны только отдельные немногочисленные очаги промышленности [206, с. 7].

Об этом говорят следующие данные: за период с 1925 по 1929 год в Таджикской АССР были построены и внедрены в число действующих следующие предприятия: мельница в Душанбе с суточной производительностью около 16 тонн муки, маслобойный завод по переработке кунжутных и хлопковых семян с суточной производительностью около 3 тонн; предприятия по очистке хлопка-сырца, деревообрабатывающие мастерские, оборудованные станками, приводимыми в движение гидравлической турбиной: кожевенные и винодельческие предприятия кустарного типа в г. Душанбе; металлообрабатывающие ремонтные мастерские: Промтрест с кузнечным, слесарным и токарным цехами, электростанция и др. [206, с. 7].

Накануне образования Таджикской ССР в 1929 г. в Душанбе было всего лишь 11 мелких полукустарных предприятий, которые выпускали продукцию на сто тыс. руб. в год [3, л. 14].

30-е гг. характеризуются как период строительства промышленных объектов в городе. Так, в 1931 г. открылись центральные авторемонтные мастерские Союзтранса, в которых в конце 1931-го года числилось 114 человек рабочих и технического персонала [206, с. 8].

Шелкомотальная фабрика, которая впоследствии была переименована в Душанбинский шелковый комбинат, являлась одним из первых промышленных предприятий, построенных в годы первой пятилетки [206, с. 8; 147, с. 39].

В конце 1933 г. к началу второго пятилетнего плана на окраине Душанбе организуется артель «Радиотехник», которая впоследствии, после замены кустарного оборудования новой совершенной техникой, сооружения вагонки для литья чугуна с формовочным цехом и постройкой токарного цеха с новым оборудованием, была переименована в артель «Металлист». Первоначально артель представляла собой весьма примитивное по

технической оснащенности предприятие, базирующееся в основном на ручном труде. Были среди первых рабочих артели и умельцы своего дела – жестянщики, слесари, токари, котельщики, приходившие на производство со своими старыми инструментами [206, с. 8; 77, с. 241].

В развитии тяжелой промышленности города Душанбе огромную роль сыграл металлообрабатывающий завод имени С. Орджоникидзе, который являлся первым крупным промышленным предприятием города. Следует отметить, что строительство завода началось в 1930 г. в тяжелых условиях [205, с. 8; 86, с. 94]. Завод начал работу в 1933 году.

В столице Таджикской ССР в 1934 г. начал работу и авторемонтный завод Главдортранса Таджикской ССР им. С.М. Кирова, который производил ремонт автомашин всей системы Главдортранса (включая эксплуатационные участки и дорожное строительство) [6, л. 6]. Авторемонтный завод Главдортранса имел парк оборудования. Оборудование завода в конце 30-х гг. состояло из 19 станков [206, с. 8; 5, л. 6].

В 1933 г. началось строительство Душанбинского кожевенного завода, который уже в 1936 году вступил в строй [81, с. 528]. Он был рассчитан на производство хрома, шевро, юфти и других кожевенных товаров. Наиболее трудоемкие процессы были механизированы. В 1937 году при заводе была открыта обувная мастерская, на базе которой позже возникла первая в республике обувная фабрика, рассчитанная на производство 100 тыс. пар обуви в год [206, с. 8; 79, с. 96]. По данным С. Владимирова, первые государственные обувные мастерские в Душанбе появились лишь в 1933-1935 годах [81, с. 554; 35].

В Душанбе в 1939 г. на базе артели «Коммуна» была основана небольшая шелкоткацкая фабрика [206, с. 9].

Сооружение одного из крупнейших предприятий республики – Душанбинского текстильного комбината началось в 1937 г. [77, с. 242], в 1938 г. начал функционировать механизированный хлебозавод, а в 1939 – пивоваренный завод [206, с. 9; 153, с. 19].

Быстрые темпы строительства предъявляли спрос на деревянные стройматериалы. В связи с этим в 1929 г. был создан Стройдвор, который после его оснащения высокопроизводительными машинами превратился в деревообделочный завод [206, с. 9; 77, с. 242].

Первая стройматериальная контора в Душанбе была организована в апреле 1931 года и уже через несколько месяцев была реорганизована в Трест - стройматериалов, который объединил предприятия по производству стройматериалов и одновременно осуществлял руководство капитальным строительством в республике [206, с. 9; 1, л. 9].

В ходе второй пятилетки большинство заводов в городе было реконструировано. Одним из таких крупных заводов являлся главный хлопкоочистительный завод республики – Душанбинский хлопкозавод № 98. На заводе были механизированы все основные производственные процессы, начиная от подачи хлопка-сырца [82, с. 550].

Душанбинский кирпичный завод являлся первенцем промышленности стройматериалов в Таджикистане, строительство которого началось в 1929 году. Завод был сдан в эксплуатацию в 1930 году. К концу следующего года на заводе были запущены в эксплуатацию гофманские печи, в результате чего в 1931 г. производственная мощность завода возросла до 7 млн. кирпичей в год [206, с. 9; 81, с. 563]. Если в 1933 году производство Душанбинского кирпичного завода составляло 154000 руб., то в 1934 году эта цифра возросла до 2999000 руб. [148, с. 21]. В конце 30-х гг. общая производительность достигла 35 млн. штук кирпичей в год [206, с. 9; 5, л. 5].

Для дальнейшего развития данного предприятия в последнем году первой пятилетки было намечено смонтировать еще 4 гофманские печи. В результате самоотверженного труда рабочих досрочно, к 1 мая 1932 г., были сданы в эксплуатацию все 4 гофманские печи. С пуском этих печей производство кирпича увеличилось до 25 млн. штук в год [206, с. 9; 81, с. 563]. К 1940 г. были установлены еще 3 новых пресса мокрого прессования и 1 опытный пресс сухого прессования, было реконструировано

электрохозяйство завода [206, с. 9]. Что же касается трудового персонала завода, то по данным от 1 июня 1931 г. на Душанбинском кирпичном заводе трудилось 223 работника [206, с. 9; 68, с. 424].

По данным А. Хайдарова, в конце 20-х гг. XX века по развитию легкой промышленности город Душанбе после Ура-Тюбе и Куляба занимал третье место в республике [206, с. 9; 148, с. 13]. Несмотря на успехи легкой промышленности, руководство республики также уделяло внимание росту и другой отрасли промышленности – тяжелой и строительных материалов. Также началось строительство небольших электростанций. В связи с этим в 1926 году в городе была построена первая дизельная электростанция, [53, с. 71] мощность которой достигла 78 кВт-ч. (1926 г.), Арматурный завод (1933 г.), Ремонтно-механический завод (1933 г.), который имел два основных цеха: литейный и монтажно-механический с парком оборудования с 22 станками [206, с. 9; 5, л. 6] и кожзавод (1936 г.), алебастровый (1937 г.), асфальто-бетонный (1938 г.) и цементный (1942 г.) заводы. Также в этот период началось строительство промышленных артелей, мелких хлебопекарен, мастерских и других объектов, которые выпускали металлические кровати, разного вида мебель, мягкие кожаные изделия, кондитерские изделия и др., которые в свою очередь сыграли немаловажную роль в развитии промышленности города [62, с. 29].

После строительства дорог и установления транспортной связи между городами, а также развития производства Вахшская долина стала одной из главных сырьевых баз промышленности города Душанбе, откуда на предприятия легкой промышленности столицы поставлялся хлопок высших сортов.

Самым крупным хлопкоочистительным заводом в городе в первые годы Советской власти являлся хлопкоочистительный завод № 98. В 1937 году завод на 100% выполнил план производства, а в последнем году второй пятилетки объем производства был увеличен в 2,5 раза [206, с. 10].

По данным Н. Нарзибекова, до 60-х гг. в столице Таджикистана действовало десятки промышленных предприятий [109, с. 10], и главную роль в этом сыграла индустриализация страны.

К началу 30-х гг. численность рабочего класса на промышленных предприятиях города возросла. Уже в 1932 году на душанбинских заводах и фабриках работали 776 рабочих. С ростом промышленных объектов росло и число рабочих. Так, в 1936 году их число достигло 5 тысяч, а к 1938 г. количество работников увеличилось более чем в два раза (12 тыс. работников). Темпы роста промышленности в столице были гораздо выше, чем в целом по стране. Уже к началу 40-х годов XX века в Душанбе насчитывалось более 20 крупных промышленных предприятий, а объем продукции, выпускаемой ими, возрос по сравнению с 1933 годом в три раза [206, с. 10; 62, с. 29]. Эти данные свидетельствуют о высоком темпе развития промышленности города в предвоенные пятилетки по сравнению с дореволюционным периодом.

Что же касается тяжелой промышленности, то она не была развита в достаточной степени, особенно в предвоенные годы. Как известно, наша республика располагает большими гидроэнергетическими ресурсами. Еще в далеком 1926 г. красноармейцами впервые в городе Душанбе была построена небольшая электростанция, которая давала электроэнергию всего на 200 осветительных точек, рядом с которой началось строительство мельницы и маслобойни. Затем в 1927 г. была построена дизельная электростанция [3, л. 3].

С увеличением населения города и строительством новых жилых домов назревала необходимость строительства крупной электростанции.

В годы второй пятилетки (1933-1937 гг.) Советское правительство утвердило план строительства ряда энергетических объектов. Таким образом, в республике вначале 1931 г. началось строительство одной из крупных застроек того периода – Варзобской ГЭС. К основным работам в Варзобе

приступили только к концу года. Изначально мощность данной электростанции была рассчитана на 7500 кВт. [8, л. 73; 152, с. 93].

Следует отметить, что строительство проходило в очень трудных условиях [69, с. 307], так как строительный объект находился в нескольких километрах от города. Важно подчеркнуть, что в начале 30-х гг. XX века в городе Душанбе и в других районах республики одна из основных проблем заключалась в нехватке транспорта и плохом состоянии дорог, что создавало немало проблем в строительстве Варзобской ГЭС. Другая проблема заключалась в нехватке квалифицированных рабочих и в плохом снабжении рабочих продуктами питания и стройматериалами, что привело к тому, что значительная часть рабочих в начале строительства уволилась, и поэтому строительство затянулось до конца 30-х гг. [170, с. 39]. Все это отрицательно сказывалось на ходе строительства, и для решения выше указанных проблем руководством республики был принят ряд мер, что позволило ускорить строительство [81, с. 529]. По поручению Правительства в Варзоб из других районов республики были направлены инженерно-технические специалисты, что ускорило темп строительства. Также все рабочие промышленных предприятий города были отправлены на стройку, так как строительство Варзобской ГЭС – первой гидроэлектростанции в республике – имело огромное значение для страны.

Таким образом, в 1937 г. на реке Варзоб была построена первая гидроэлектростанция – Варзобская ГЭС [53, с. 71] мощностью 7 тыс. кВт, и задача снабжения Душанбе электроэнергией была частично разрешена. Важно отметить, что мощность Варзобской ГЭС была незначительна и в полной мере не могла обеспечить город электроэнергией.

После начала строительства Варзобской ГЭС в сентябре 1933 г. в городе Душанбе была сдана в эксплуатацию дизельная электростанция, мощность которой достигала 1500 лошадиных сил [170, с. 39; 81, с. 530]. Таким образом, электричеством были обеспечены основные душанбинские госучреждения; промышленные предприятия, больницы и др. [152, с. 94].

В 1940 г. Варзобская ГЭС по выработке электроэнергии при плане 25 млн. кВт выполнила фактически 30.8 млн. кВт или 123,1 % [68, с. 509].

О темпах промышленного развития республики свидетельствует тот факт, что валовая продукция крупной промышленности с 1913 года по 1940 год выросла в среднем по всей стране в 10,9 раза, а в Таджикистане – в 242 раза. В целом с 1917 г. по 1970 гг. объем промышленной продукции в Таджикистане вырос более чем в 500 раз [206, с. 10; 103, с. 31]. В результате численность рабочих в Душанбе возрастала с каждым годом.

Данные за 1932 г. в сравнении с данными за 1926, 1930 и 1931 годы, приведенные А. Хасановым и А. Вишневым:

Таблица № 1 [147, с. 71].

Год	1926	1930	1931	1932
Всего населения	5607	24690	38557	42225
Рабочие (включая строительных)	756	5354	4899	5370
В промышленности кустарной и фабрично-заводской	47	-	1098	1569
В мелкой кустарной промышленности	286	1436	1842	1847

Основными сферами промышленности, которые в дальнейшем получили развитие в Душанбе, являлись металлообработка, промышленность строительных материалов, легкая и пищевая промышленность.

Только за годы довоенных пятилеток (1928-1942 гг.) в Душанбе вступили в строй оснащенные новейшей по тому времени техникой вышеупомянутые промышленные предприятия.

На основе появления в республике шелкоперерабатывающей и текстильной промышленности, в 1933 г. в Душанбе открылась Швейная фабрика № 1 им. 16-летия Октября [206, с. 10-11; 77, с. 242]. Общая стоимость предприятия на конец 30-х гг. была 598,3 тыс. руб. Основное оборудование фабрики в те годы состояло из 109 швейных машин. Так, в 1934 г. было

выпущено 259,8, а в 1935 г. – 580,6 тыс. штук готовой одежды [206, с. 10-11; 5, л. 6].

Важно подчеркнуть, что все вышеупомянутые предприятия в основном перерабатывали местное сырье.

Как было отмечено выше, тяжелая промышленность города по сравнению с легкой промышленностью не была развита. Так, в 1937 году сравнительно неплохо работала легкая промышленность, в частности хлопкозаводы и шелкообрабатывающие фабрики. Но наряду с этим предприятия, производящие стройматериалы, работали плохо. План 1936 года Наркомместпромом не был выполнен по всем показателям [219].

Таким образом, число действующих промышленных предприятий города на 1934-1935 гг., число рабочих и производство валовой продукции выглядели таким образом: [206, с. 11; 5, л. 8].

Таблица № 2

Предприятие	Количество трудящихся на 1934 г.	Валовой продукции в тыс. руб.	Количество трудящихся на 1935 г.	Валовой продукции в тыс. руб.
1.Шелкомотальная фабрика	314	459	432	933
2.Хлопкоочистительный завод	251	5466	184	3760
3.Мясокомбинат	97	1369	85	1513
4.Кирпичный завод	178	299	300	943
5.Карьер грунтматериалов			94	125
6.Полиграфкомбинат	242	1743	364	2272
7. Швейная фабрика	171	919	339	2321
8.Пищекомбинат Сельпрома	165	1804	257	3023
9. Механический завод	178	8081	999	1919
10.Авторемонтный завод Главдортранса	169	9292	150	7122
11. Кинофабрика	93	240	122	311
12. Гренажный завод	50	157	54	232
Всего по городу	1908	13193	2580	18062

Из этого следует, что за короткий срок своего существования в статусе столицы Таджикской ССР город Душанбе уже имел более 20 крупных промышленных предприятий и, как показывает выше изложенная статистика, рост валовой продукции и число рабочих мест в промышленных предприятиях с каждым годом росло, что свидетельствует о развитии промышленности города в 30-х гг. XX в.

По данным архивных источников, уже к началу Великой Отечественной войны (1941 г.) в г. Душанбе действовали десятки промышленных предприятий, в том числе хлебозавод, алебастровый завод, швейная фабрика, кожзавод, кирпичный завод, шелкомотальная фабрика, пивоваренный завод, мясокомбинат, авторемонтный завод, обувная фабрика, механический завод [24, л. 56-62].

Таким образом, промышленное строительство в г. Душанбе началось после образования Таджикской АССР, и в городе началось строительство мелких и крупных промышленных предприятий. Важно отметить, что огромную роль в становлении и развитии Душанбе, в частности, сыграла индустриализация в республике.

Душанбе в конце 30-х гг. превратился в промышленный центр Таджикистана. В 30-х гг. в городе развивалась легкая промышленность, открывались предприятия металлообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности. Важно подчеркнуть, что в годы довоенных пятилеток тяжелая промышленность города по сравнению с легкой промышленностью была слабо развита [206, с. 11]. Одной из причин можно считать то, что недра республики должным образом не были изучены, а также в этот период со стороны Советского правительства не уделялось должного внимания развитию промышленности.

2.2. Превращение Душанбе в промышленный центр республики (1941-1991 гг.)

Несмотря на большие трудности в годы Великой Отечественной войны, в республике и в городе Душанбе продолжалось промышленное строительство. Все предприятия пищевой промышленности большую часть своей продукции направляли на снабжение Красной Армии [226].

В годы Великой Отечественной войны экономика Душанбе была переведена на военный режим, как и в целом в стране. Промышленное строительство резко замедлилось, поскольку капитальные затраты направлялись в основном на оборонные мероприятия. Однако в этот же период в городе был введен в эксплуатацию ряд промышленных предприятий, таких как Первый текстильный комбинат, цементный завод, трикотажная фабрика, ряд предприятий пищевой промышленности, а также Большой Гиссарский канал [228, с. 4].

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) почти все промышленные объекты города начали выпускать военную продукцию. Промышленные предприятия города выпускали оборудование, продовольствие для снабжения Красной Армии. 24 августа 1941 года СНК СССР принял постановление об эвакуации промышленных предприятий в Среднюю Азию и в другие регионы, которые находились далеко от линии фронта. Таким образом, несколько промышленных предприятий городов центральной России были эвакуированы в Таджикскую ССР. Следует отметить, что в процессе эвакуации промышленных объектов были строго учтены возможности каждой из союзных республик. По плану эвакуации в Таджикистан должно было эвакуироваться более 20 промышленных предприятий, но по неизвестным причинам большинство из них не были эвакуированы. Таким образом, в город Душанбе перебазировалось оборудование предприятий легкой, текстильной, пищевой промышленности, так как именно здесь имелись возможности, ресурсы, необходимое сырье и трудовые резервы для функционирования предприятий перечисленных

отраслей [82, с. 60]. Так, например, строящийся Душанбинский мыловаренный завод получил оборудование Московского мыловаренного завода. В Душанбе прибыла часть оборудования Люберецкой ткацкой фабрики, Московского шелкоткацкого комбината [77, с. 248].

Несмотря на все трудности войны, промышленность страны продолжала развиваться в эти тяжёлые годы. В годы ВОВ в городе было сдано в эксплуатацию несколько промышленных предприятий. Так, в 1942 году был построен хлопчатобумажный комбинат, который в том же году выполнил план на 121.5 %. Также после окончания ВОВ в 1946 г. сдан в эксплуатацию завод «Трактородеталь» имени С. Орджоникидзе. Следует отметить, что объем выпускаемой продукции в городе к 1945 г. увеличился по сравнению с 1940 г. в 2,5 раза [3, л. 14; 62, с. 29], а с 1933 г. – на 330%, т.е. увеличился более чем в три раза. Всё это можно объяснить тем, что в период войны заводы и фабрики города работали в три смены [77, с. 250]. По данным Х. Мамадназарова, в годы третьей пятилетки объем промышленной продукции, производимой предприятиями Душанбе, возрос почти на 90 % [103, с. 31].

Несмотря на трудные времена в 1942 г. после объединения швейные фабрики № 1 и № 2 были полностью механизированы и электрифицированы [11, л. 1]. Душанбинская швейная фабрика и в довоенные годы являлась одним из крупных промышленных предприятий Таджикистана.

С вводом новых предприятий все больше ощущалась нехватка рабочих сил. В связи с этим СНК Таджикской ССР своим постановлением обязал государственные учреждения перевести 1000 человек из административных должностей на производство, в том числе 580 человек из столичных ведомств было выделено: текстильному комбинату – 400, шелкомотальной фабрике – 88, швейной фабрике № 1 – 62 и предприятиям системы Народного комиссариата связи – 30 человек [77, с. 250].

В конце 40-х гг. в южной части республики началось строительство новых предприятий – хлопкового завода и консервного завода. Это

способствовало тому, что Душанбе всё больше приобретал значение транспортного узла между другими областями республики.

Крупнейшей стройкой этих лет являлось строительство первой очереди Сталинабадского хлопчатобумажного комбината. С введением его в строй действующих предприятий резко увеличилось производство хлопчатобумажных тканей в республике, составив в 1945 г. 3 миллиона метров вместо 0,2 миллиона метров в 1940 году. В феврале 1951 г. после запуска отделочной фабрики комбинат стал одним из развитых в техническом плане предприятий в городе, так как она стала выпускать гладкие крашенные ткани очень высокого качества. Следует отметить, что до этого комбинат выпускал в основном суровые ткани, которые в свою очередь отправлялись для дальнейшей обработки на другие предприятия Советского Союза [121, с. 382]. В начале 60-х годов были введены в действие 2 и 3 очереди. Мощность Хлопчатобумажного комбината достигала 230 тыс. крутильных веретен с 5072 ткацких станков [3, л. 14].

После реконструкции заводов Душанбинская швейная фабрика расширила свое производство, и в дальнейшем на фабрике появляются новые универсальные и специальные пошивочные и раскройные машины, гладильные прессы и другое оборудование [82, с. 553]. Еще в 1939 году цех индивидуального пошива был выделен в самостоятельное предприятие, и затем на его базе была организована вторая Душанбинская швейная фабрика [121, с. 273; 82, с. 553].

Также реконструкция проводилась на Душанбинском арматурном заводе, который выпускал продукцию для нефтяной промышленности и трубovidные арматуры и другие виды оборудования. Важно отметить, что продукция названного завода экспортировалось в зарубежные страны.

После окончания войны в 1947 г. был создан завод «Торгмаш». В 1946 году на окраине города был построен механический завод Главзаготхлоппрома. Завод специализировался на ремонте автомашин и тракторов, выпускал также несложные моторы. После открытия новых цехов

завод стал выпускать ткацкие автоматические станки и этим положил начало таджикскому машиностроению [77, с. 257].

В 1948 году вступила в строй швейно-трикотажная фабрика мощностью 3200 тыс. пар чулочно-носочных изделий [77, с. 258].

Что же касается промышленности строительной индустрии и стройматериалов, то в послевоенные годы и эта отрасль по сравнению с довоенными годами получила развитие. Как было отмечено выше, в 1942 году в Душанбе был построен цементный завод и после его реконструкции Душанбинский цементный завод выпускал до одного миллиона тонн цемента в год, что являлось солидным показателем по тем временам. В послевоенные годы за счет строительства туннельной печи значительно увеличилась мощность кирпичного завода, который был построен еще в 1929 году. Кроме выше указанного в этой отрасли промышленности в городе было построено еще несколько предприятий, таких как завод железобетонных конструкций, домостроительный комбинат. После строительства домостроительного комбината ускорился процесс строительства домов в городе и обеспечения населения города жильём.

Одним из ведущих предприятий легкой промышленности в городе являлась Душанбинская фабрика № 1, в которой в 50-е годы была проведена реконструкция. После реконструкции на фабрике были оборудованы специальные цеха, в которых выпускалась мужская, дамская и детская обувь.

Как было отмечено выше, во многих примышленных предприятиях после Великой Отечественной войны была произведена существенная реконструкция, после которой они стали выпускать новую продукцию, которая экспортировалась в зарубежные страны. Так, например, механический завод им. С. Орджоникидзе после реконструкции начал выпускать новую продукцию для нефтяной промышленности. Продукция данного завода экспортировалась почти в 29 стран мира, в том числе в Индию, Египет, Сирию, Алжир, Иран, Афганистан, Румынию, Турцию, Австралию, Гвинею и др. На текстильных предприятиях зарубежных стран –

Чехославакии, Польши, Болгарии, Индии использовались мотальными машинами с маркой душанбинского завода «Таджиктекстильмаш».

Огромным спросом пользовалось оборудование для предприятий общественного питания, выпускаемое заводом «Торгмаш», созданным на базе завода «Металлоширпотреб». К 1945 году было освоено производство около 200 видов различной продукции, в том числе эмалированной посуды, чугунных котлов для варки плова, цистерн большой ёмкости и др. [77, с. 258].

После реконструкции расширился и Душанбинский электромеханический завод, выпускавший трубопроводы для Ширкентской электростанции.

В 1957 году в городе начала работу новая мебельная фабрика, которая была оснащена передовыми технологиями того времени. Фабрика базировалась на производстве зеркальных шифоньеров, буфетов, диванов, театральных кресел, круглых раздвижных столов, стульев и других видов домашней и офисной мебели.

Для строительства объектов республиканского значения большую роль имело открытие цементного завода в г. Душанбе. СНК Таджикской ССР 4 июля 1932 г. обратился к наркому промышленности СССР С. Орджоникидзе за разрешением на строительство в г. Душанбе цементного завода.

Несмотря на тяжёлое положение в годы ВОВ, в 1942 году Душанбинский цементный завод вступил в строй и долгое время являлся единственным в республике, однако в послевоенный период не мог полностью удовлетворить потребности многочисленных строительных объектов. В связи с этим в 1956 г. на заводе была введена вторая вращающаяся печь [82, с. 145], а в 1960 г. – третья. Однако и после этой реконструкции цемента не хватало, поэтому в 1957 г. началось строительство нового цементного завода, состоящего из четырех технологических линий. В 1960 г. на новом заводе была введена в эксплуатацию первая технологическая линия, а в декабре того же года – вторая. Новый завод стал давать за две недели столько цемента, сколько старый завод давал за год [82,

с. 145]. В 1961 г. оба цементных завода были объединены в одно предприятие – цементно-шиферный комбинат, что позволило увеличить производство цемента за один год более чем в 3,2 раза [82, с. 145]. Пуск нового завода имел огромное значение для города и в целом для Таджикской ССР.

50-е годы для республики и в том числе для г. Душанбе являлись этапом развития строительной индустрии. В 1954 г. в Душанбе начал действовать бетонный завод, который в дальнейшем превратился в крупное высокомеханизированное предприятие, снабжавшее бетоном, сложными известковыми растворами, мозаичными и арматурными изделиями большинство строек Таджикистана. В начале сентября того же года в столице началось строительство крупного завода железобетонных конструкций, который вступил в строй в начале 1966 г. [82, с. 145].

Для полного обеспечения электроэнергией города в послевоенные годы началось строительство второй электростанции на реке Варзоб – Нижней Варзобской ГЭС, мощность которой достигала 14 тыс. кВт, т.е. вдвое больше первой. Строительство Нижней Варзобской ГЭС было обусловлено тем, что проблема снабжения города местным топливом не была решена, и оставалась нерешённой вплоть до 60-х годов.

С начала 30-х гг. до начала 50-х гг. XX века на реке Варзоб было построено три гидроэлектростанции: Варзоб № 1, строительство которой было завершено в 1937 г., с мощностью 7 тыс. кВт, Варзоб № 2 (1949 г.) с мощностью 14 тыс. кВт и третья очередь – Варзоб № 3, запущенная в 1952 г., с мощностью 3,52 тыс. кВт, и таким образом общая выработка электроэнергии в них составляла 150 млн. кВт-ч. в год.

В конце 50-х гг. все больше росло производство в энергоснабжении. Так, например, в 1958 г. производство электроэнергии по сравнению с 1955 г. увеличилось почти в три раза [213].

По данным архивных материалов, с каждым годом производство электроэнергии в республике в целом и в городе Душанбе, в частности,

росло. Например, в 1966 году по сравнению с 1933 годом производство электроэнергии увеличилась в 447 раз [58, с. 5; 103, с. 38].

В конце 50-х гг. в Душанбе сдана в эксплуатацию первая очередь Душанбинской теплоэлектроцентрали мощностью 12 тыс. кВт [164, с. 65]. С каждым годом её мощность увеличивалась и достигла 218,8 тыс. кВт, но на полную мощность ТЭЦ заработала только в 1968 году.

Самой крупной из строек послевоенного периода являлся новый механизированный хлебозавод в восточной части Душанбе. Производственная мощность завода равнялась более 60 тонн хлебобулочных изделий в сутки [77, с. 259]. Кроме того, в начале 60-х годов началось строительство ремонтно-механического завода сельхозтехники, который осуществлял до 3 тыс. ремонтов двигателей в год [3, л. 16].

В первые послевоенные годы значительно расширился Душанбинский текстильный комбинат. После установления более двух с половиной тыс. ткацких станков и свыше двенадцати тыс. прядильных веретен, производство хлопчатобумажных тканей увеличилось до 10 млн. метров. Хлопчатобумажные ткани текстильного комбината поступали в республики Средней Азии, районы Сибири и Дальнего Востока [82, с. 269].

В период четвертой пятилетки (1946-1950 гг.) в мае 1949 года было проведено объединение шелкомотальной фабрики с ткацкой фабрикой «Коммуна». После объединения фабрика была оснащена новым оборудованием и сдан в эксплуатацию новый корпус ткацкого цеха на 500 станков, что в 1954 г. позволило значительно повысить производительность труда, улучшить качество и снизить себестоимость продукции. Объединенная фабрика стала называться Душанбинским шёлкокомбинатом, [77, с. 260] и производила до 15 млн. метров шёлковых тканей в год [3, л. 14].

С каждым годом рос объем производства промышленных предприятий города. Так, в 1954 г. Душанбинская трикотажная фабрика выпускала 2168,6 тыс. пар чулочно-носочных изделий, а в 1956 г. – 3000 тыс. [12, л. 51]. В 1954 г. на Душанбинской швейной фабрике № 1 работа шла полным ходом, так

как производство хлопчатобумажных изделий проводилось в больших объемах. Например, в том же году фабрика выпустила 65 тыс. костюмов, 48 тыс. брюк и др. [10, л. 1]. Что же касается Душанбинской трикотажной фабрики, то в 1954 г. она выпускала 750 тыс. пар женских чулок, 150 тыс. пар детских, 320 тыс. пар мужских носков и других чулочно-носочных изделий, что является неплохим показателем. В 1955 г. столица давала около 28% всей промышленной продукции Таджикистана. Следует отметить, что наибольшее значение здесь имеют легкая и пищевкусовая отрасли, -хкоторые давали около 80% промышленной продукции города [138, с. 173].

В 60-е гг. расширяются промышленные предприятия, совершенствуются методы их работы. Растут новые кадры высококвалифицированных рабочих, инженерно-технических работников – людей, прекрасно знающих и любящих свое дело. На предприятиях, стройках, транспорте и в других отраслях городского хозяйства всего было занято 138 тыс. душанбинцев. А до войны в 1940-х гг. работало всего 37 тыс. человек [153, с. 16].

Также в этот период возросло количество промышленных предприятий в столице. Так, например, в 1963 г. в городе действовало 66 промышленных предприятий, которые производили продукцию на 288 млн. руб. в год, что по сравнению с 1929 г. в 2589 раз больше [3, л. 14]. В 60-х гг. в столице сдан в эксплуатацию знаменитый завод бытовых холодильников «Памир» (1965 г.).

По данным архивных источников, завод производил 100 тысяч единиц холодильников в год, и экспортировал свою продукцию в более чем 20 стран мира, таких как Мозамбик, Польша, Венгрия, соседний Афганистан и др. Следует отметить, что с каждым годом увеличивалось производство холодильников на Душанбинском заводе [3, л. 14; 109, с. 14]. К началу 70-х годов Душанбинский холодильный завод увеличил выпуск холодильников с 74,9 до 129,5 тыс. в год [77, с. 264].

Вначале 60-х гг. был разработан план реконструкции завода «Таджиктекстильмаш», после которой завод вырабатывал 6650 ткацких станков и запасные части к ним [3, л. 14].

Столичные промышленные заводы пользовались большой известностью и за пределами Таджикистана, и поставляли свою продукцию в другие советские республики. Например, завод «Таджиктекстильмаш» им. Ф.Э. Дзержинского поставлял отечественным и зарубежным потребителям высококачественные текстильные автоматы, Арматурный завод им. Г. Орджоникидзе – нефтяные задвижки, пользующиеся большим спросом во многих странах мира. Крупнейшими предприятиями столицы – «Таджикгидроагрегатом» и кабельным заводом – экспортировалась продукция во многие города Советского Союза и за рубеж. Продукция Душанбинской табачной фабрики пользовалась особым спросом. В 1953 году фабрика по качеству выпускаемой продукции вышла на второе место в СССР [77, с. 260-261].

В этот период шла тенденция расширения и реконструкция действующих заводов и фабрик города. На Душанбинском пивзаводе открылся новый цех, в котором производились безалкогольные напитки, на механическом хлебозаводе – макаронный цех и др. [148, с. 15].

Вначале 60-х гг. в Душанбе появилась одна из важнейших отраслей тяжелой промышленности – электроэнергетическая. Первенцем этой отрасли стал Душанбинский кабельный завод – «Таджиккабель». Данный завод вступил строй в 1959 г., после чего в номенклатуре промышленности Таджикистана появились кабельные изделия [82, с. 144], с годовой мощностью на 8.6 млн. руб. по производству продукции [3, л. 14].

Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 11 ноября 1961 года г. Сталинабад был переименован в Душанбе. Столица стала одним из многоотраслевых промышленных центров Таджикистана [77, с. 260-261]. Как пишет Х. Мамадназаров, в 1966 году – в первом году восьмой пятилетки – основные производственные фонды промышленности строительных

материалов г. Душанбе возросли по сравнению с 1933 годом в десятки раз [103, с. 34]; всего валовая продукция промышленных предприятий по сравнению с 1933 годом возросла почти в 33 раза [58, с. 5].

Во второй половине 60-х гг. объем промышленного производства вырос почти на 50% [149, с. 251]. Таким образом, в 1963 г. в городе работали 63 промышленных предприятия, которые производили продукцию на 268 млн. руб. в год [3, л. 14].

Созданная за годы послевоенных пятилеток мощная база легкой промышленности в 60-е гг. получила значительное развитие. Производство хлопчатобумажных тканей увеличилось в 1,8 раза, чулочно-носочных изделий – почти в 4 раза, верхнего трикотажа – в 124,3 раза [58, с. 32]. Чулочно-носочная фабрика, которая была организована в 1958 году, выпускала приблизительно 34,9 млн. пар чулок и носков в год, а Душанбинская трикотажная фабрика в свою очередь – до 4,9 млн. штук белого трикотажа, Душанбинское кожевенно-обувное объединение – до 4,5 млн. пар кожаной обуви (в сумме до одного млн. долларов США) [30, с. 41].

Следует отметить, что во второй половине 60-х гг. в г. Душанбе действовало более восьмидесяти промышленных предприятий, и объем промышленности по сравнению с 1929 г. увеличился в четыре тысячи раз. Промышленные предприятия города за сутки производили продукцию более чем на 800 тыс. руб., а в 1970 г. это число увеличилось почти в два раза, что свидетельствует о значительном росте производства промышленной продукции во второй половине 60-х – начале 70-х гг.

Важно отметить, что уже в 1963 г. промышленные предприятия производили много новой продукции: Деревообделочный комбинат – дерево, стружечные плиты, кухонную и детскую мебель из отходов, Шелкокомбинат давал много штапельных тканей и набивного репса, Масложиркомбинат – рафинированное и черное масло, Текстилькомбинат – сатин, Ватная фабрика – вату и т.д. [3, л. 16].

В 70-х годах XX века более чем в полтора раза увеличилось производство мебели, в 1,7 раза возросла выработка шелковых тканей, производство обуви с 19,9 млн. пар возросло до 25,5 млн. пар [77, с. 264].

Валовая продукция промышленных предприятий города по сравнению с 1966 годом в начале 70-х годов возросла на 54,7 %, в том числе выработка электроэнергии – более чем в 2,5 раза (с 403 млн. киловатт-часов в 1966 году до 990 млн. киловатт-часов в 1970 г.) [103, с. 34]. Несмотря на это в развитии промышленности города в конце 60-х гг. был ряд недостатков, связанных, прежде всего, с невыполнением годового плана, и др.

Например, в 1970 году состоялось собрание партийно-хозяйственного актива Октябрьского района столицы (ныне район Исмоила Самани). С докладом об итогах работы промышленности, строительства, транспорта, связи торговли, общественного питания и бытового обслуживания за 1969 год и задачах на 1970 год выступил секретарь райкома партии А. Китаев. В своем докладе он отметил ряд недостатков в работе промышленных предприятий города: такие предприятия, как цементный, кирпичный, пивоваренный заводы, комбинаты асбоцементных изделий и строительных материалов с планом 1969 года не справились [221].

Подводя итоги 60-х годов, следует отметить, что в этот период передовыми промышленными предприятиями города являлись Торгмаш, авторемонтные заводы № 2 и № 3, кожевенный завод, швейная фирма «Гулистон», головное предприятие «Таджиккабель», обувная фабрика № 1 и другие [212].

В начале 70-х гг. продолжалась тенденция реконструкции промышленных заводов в городе. Таким образом, в 1970 г. с помощью японской фирмы «Гунзе» на Душанбинском шелкокомбинате имени Н. Крупской в процессе реконструкции было установлено современное автоматическое оборудование для шелкомотальных цехов.

В те же годы было реконструировано несколько душанбинских промышленных заводов, таких как завод «Таджиккабель», Душанбинский

цементно-шиферный комбинат, Душанбинский домостроительный комбинат, Душанбинский комбинат строительных материалов.

Завод «Трактордеталь», переименованный вначале 60-х годов в «Душанбесельмаш», а затем – в «Таджикгидроагрегат», считался ведущим по выпуску деталей для тракторов. Завод выпускал детали для комбайнов моделей «Нива», «Колос» и «Сибиряк».

Быстрыми темпами развивалась пищевая промышленность. По данным Х. Мамадназарова, переработка цельного молока в 1968 году составила 31,9 тыс. тонн, а в 1970 году – 47,7 тыс. тонн [102, с. 66]. За этот же период выработка растительного масла увеличилась с 26,4 тыс. тонн до 27,8 тыс. тонн, выпуск кондитерских изделий возрос с 15,8 тыс. тонн до 21,7 тыс. тонн [103, с. 41].

Таким образом, в 1970 г. произведено и реализовано продукции почти на 500 млн. рублей, что на 200 млн. рублей больше по сравнению с 1965 г. Промышленные предприятия города производили свыше 90% валовой продукции стройматериалов, около 70% продукции деревообрабатывающей промышленности, более чем 60% мясной промышленности республики, электроэнергии в 1960 г. производилось 16,2%, а в 1975 г. – 24%, цемента – 100%, шифероасбоцемента – 100% и др. [149, с. 151-152].

Промышленное строительство в городе Душанбе началось после образования Таджикской ССР. Огромную роль в этом сыграла индустриализация. Душанбе в 30-е гг. XX века по сравнению с дореволюционным периодом превратился в экономико-промышленный центр Таджикистана.

За исследуемый период в Душанбе был построен ряд промышленных предприятий разных отраслевых направлений.

В области легкой промышленности в городе были построены Душанбинский промышленный комбинат, хлопкоочистительный завод (1926 г.), шелкомотальная фабрика (1932 г., позднее - Душанбинский шелковый комбинат), Душанбинский кожевенный завод (1935 г.),

Душанбинский текстильный комбинат, мебельная фабрика, Душанбинский масложировой комбинат (1963 г.), Душанбинский деревообрабатывающий комбинат, Душанбинская чулочно-носочная фабрика (1958 г.), Душанбинская трикотажная фабрика, Душанбинское кожевенно-обувное объединение, Швейная фабрика имени 50-летия СССР, хлопчатобумажный комбинат и др.

Тяжелая промышленность в городе развивалась меньшими темпами и хотя этой отрасли промышленности в советский период не уделялось должного внимания, однако за исследуемый период были построены следующие предприятия: Первая дизельная электростанция (1926 г.), кирпичный завод (1930 г.), алебастровый завод (1937 г.), асфальто-бетонный завод (1938 г.), заводы «Таджикмебель» (1956 г.), «Трактородеталь» (1945 г.), «Торгмаш» (1947 г.), Душанбинский арматурный завод (1933 г.), завод «Таджиктекстильмаш» (1960 г.), завод бытовых холодильников марки «Памир» (1965 г.), Цементный завод (1942 г.), Душанбинская ТЭЦ 2, 3, 4 (1965 г.), завод «Металлоширпотреб», шиферный комбинат и др.

В области пищевой промышленности важно упомянуть о создании и развитии следующих предприятий: мясокомбинат (1930 г.), механизированный хлебозавод, винодельческий завод, пивоваренный завод, лимонадный завод и др. Следует подчеркнуть, что всё это способствовало ускоренному развитию города в исследуемый период. Однако по темпам промышленного роста Таджикистан занимал 10-е место среди 15 республик Советского Союза. Этот факт свидетельствует о том, что не все отрасли промышленности города были развиты. Так, например, тяжелая промышленность по сравнению с легкой промышленностью была развита слабо. За счет нового строительства, расширения и реконструкции действовавших в городе промышленных предприятий было введено в действие более 128 промышленных предприятий и цехов. Развитие получали пищевая и легкая промышленность.

Таблица № 3

**Производство важнейших видов промышленной продукции по
городу**

	Единица измерения	1970	1980
Электроэнергия	млн. кВт- ч.	990	958
Арматура и изделия из серого чугуна, включая задвижки	тыс. шт.	383	507
Кабельные изделия по весу меди	тыс. т	11,7	11,8
Цемент	тыс. т	872	1053
Сборные железобетонные конструкции и изделия	тыс. м ³	307,1	465,4
Строительный кирпич	млн. шт.	133,8	95,6
Чулочно-носочные изделия	млн. пар	25,5	30,9
Обувь	млн. пар	3,7	43,6
Холодильники	тыс. шт.	129,6	143,1
Мясо (включая субпродукты 1 категории)	тыс. т	12,4	14,9
Животное мясо	тыс. т	263	802
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко	тыс. т	47,7	68,9
Кондитерские изделия	тыс. т	21,7	26,8

В указанной таблице отчетливо видны темпы роста промышленности города в 80-е гг. по сравнению с 70-ми гг. XX века. Особенно в 80-е гг. получила развитие легкая промышленность.

ГЛАВА III. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ СТОЛИЦЫ ТАДЖИКИСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1924-1991 гг.)

3.1. Становление и развитие системы среднего образования в городе Душанбе (1924-1991 гг.)

Таджикский народ – одни из самых древних народов мира. Известно, что таджики имеют древнюю и богатую культуру и свою традиционную систему образования, которая в свою очередь сформировалась еще в средневековый период. Многочисленные источники и литература свидетельствуют о том, что таджики всегда стремились воспитывать в своих детях трудолюбие, мужество и патриотизм.

На территории Душанбе в дореволюционный период все школы-мактабы действовали при мечетях, и у них отсутствовала единая учебная программа. В мактабах в обязательном порядке детей обучали по трем религиозным книгам – «Хафтияк», «Чоркитоб» которые входили в их число. В учебном процессе немаловажную роль играли произведения таджикских классиков А. Бедиля, А. Джами, Хафиза Ширази, Саади Ширази др. [62, с. 58]. В дореволюционный период образование и воспитание были сосредоточены исключительно в руках духовенства и носили узко религиозный характер [29, л. 39]. Все учебные заведения в Восточной Бухаре разделяются на четыре категории:

1. Мактабы (мактаб-хана) – низшая школа грамотности, где в основном детей обучали грамоте.
2. Дальяиль-хана – низшая школа для заучивания на память молитв на арабском языке.
3. Кары-хана – низшая специальная школа для изучения Корана.
4. Медресе – средняя школа для изучения Корана и норм шариата.
5. Высшая школа – медресе, в которой преподавались философские основы ислама, географии, математики и др. [157, с. 19].

Садриддин Айни отмечает, что восстание революции в Бухаре началось с вопроса о школе. В конце XIX века на территории эмирата ряд просветителей открыли новометодные школы, что считалось серьезным событием в общественной жизни Бухары. При создании новых школ в Бухаре С. Айни сыграл огромную роль, поскольку он вместе с Мирзо Абдулвахидом Мунзимом был одним из первых, кто открыл там новометодную школу. Как отмечает С. Айни, состояние школы и методика обучения в целом находилось в очень плохом состоянии, и им следовало принять меры к устранению этих недостатков. Несмотря на это, в те дни правительство эмирата создавало препятствия в процессе строительства новометодных школ и никак не могло принять такие изменения в сфере образования. Поэтому школа С. Айни и А. Мунзима функционировала меньше года. Таким образом, на основании исторических источников и литературы можно сделать вывод, что состояние школ и образования на территории Бухарского эмирата в целом и в Душанбе в частности находилось в очень неудовлетворительном состоянии [167, с. 239].

До образования Таджикской АССР на территории г. Душанбе все образовательные учреждения, в которых обучались в основном дети эмирских чиновников, были сосредоточены на преподавании предметов религиозного характера. На рубеже XIX-XX вв. в Душанбе имелось 14 мечетей, при которых одновременно, за исключением одной, функционировали мактабы. Кроме этого, при двух мечетях – Мулло Якуба и Джами – были открыты медресе [123, с. 89].

При проведении переписи 1911 года на территории нынешнего Таджикистана было учтено 10 русско-туземных школ с 369 учащимися и 13 учителями, причем все они сконцентрировались в Ходжентском уезде [147, с. 123]. Это было связано, прежде всего, с тем, что северные районы Таджикистана до Октябрьской революции (1917 г.) входили в состав Туркестанского генерал-губернаторства (1867-1917 гг.), в то время, как другие части Таджикистана – Восточная Бухара – являлись частью

Бухарского эмирата, и здесь практически не существовало русско-туземных школ.

С приходом большевиков к власти в регионе произошли коренные изменения во всех областях общественной жизни. Эти изменения касались и народного просвещения. Таким образом, новые школы строились исключительно по новому принципу, с полным отрицанием старой школы. В Восточной Бухаре в целом и в г. Душанбе в частности школы непосредственно находились возле мечетей и были полностью под контролем данных религиозных заведений. Как отмечает Д.Н. Логофет, в школах преподавали имамы или азанчи (призывавший на молитву) [93, с. 3].

После установления Советской власти на территории Таджикистана особое внимание было уделено проблемам образования и просвещения, строительству общеобразовательных школ.

Следует подчеркнуть, что после Октябрьской революции в системе народного образования были приняты важные законодательные акты. В 1918 г. Советским правительством был принят закон, на основе которого предусматривалась полная перестройка народного образования на территории нового государства. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918 г.) стал важнейшим событием в развитии народного образования [37, с. 14].

В 1923 году в Душанбе из Карши было привезено три тысячи экземпляров книг, на базе которых была организована первая библиотека. В том же году была запущена небольшая типография. В декабре 1923 года в Душанбе впервые вышла военная газета «По басмачу» [228, с. 4].

Областной Назират (Отдел) народного образования Восточной Бухары) был учрежден 15 марта 1921 года [81, с. 388; 147, с. 58; 127, с. 21; 50, с. 128]. После того, как в марте 1921 года город Душанбе был выбран центром Душанбинской области, здесь начала работать Областная инспекция просвещения. За короткий период времени эта организация смогла сделать многое. В частности в апреле того же года в столице стартовали

трехмесячные курсы, на которых прошли обучение около 40 человек. Из-за нехватки учителей их обязанности выполняли директор областного отдела образования, начальник милиции, секретарь ревкома и другие [228, с. 4].

В конце 1918 года Народный комиссариат просвещения Туркестана принял важное решение о праве обучения детей в школах на родном языке. Также изучение русского языка было обязательным [90, с. 172]. Несмотря на это до образования Таджикской АССР в северных районах школ на таджикском языке не было (несмотря на то, что всё население данного региона являлось таджиками). Там в основном учеба велась на узбекском языке.

Образование новометодных школ в городе являлось прогрессивным явлением в области просвещения, но, несмотря на это, основная проблема данных школ заключалась в том, что на начальном этапе здесь использовали татарские учебники и учебные пособия.

После образования аппарата управления народным образованием в северных районах Таджикистана выросло число трудовых школ. По данным отечественного исследователя И. Обидова, по сравнению с 1918 г. в 1919 г. школьная сеть выросла почти в 5 раз. Уже в марте 1921 года в Душанбе была создана Областная инспекция народного образования. Сюда из Бухары были направлены специалисты для организации советских школ. В частности двое таких людей в том году приехали в Душанбе и Гиссар. В результате весной того же года в Гиссарской долине было создано уже 5 советских школ, в которых обучалось 600 учеников. В целях скорейшей подготовки учителей в апреле 1921 года в Душанбе были организованы трёхмесячные курсы, на которых в медресе и школах обучалось 40 человек. В июле того же года 25 из них окончили курсы и вошли в число первых преподавателей Восточно-Бухарского Совета [183, с. 312].

В этот период, несмотря на то, что всё больше открывалось советских школ, старые школы (конфессиональные школы) продолжали функционировать. Следует отметить, что численность старых школ вначале

20-х гг. по сравнению с советскими школами была гораздо больше. Так как вначале 20-х гг. мактабы пользовались огромной популярностью среди местного населения, всё больше родителей отдавали своих детей в старые школы. Но, несмотря на это, политика Советской власти по системному вытеснению старометодной школы продолжалась, и постепенно количество таких школ с каждым годом уменьшалось. Двухмесячные и трехмесячные курсы по подготовке педагогических кадров впоследствии сыграли существенную роль в развитии народного образования в г. Душанбе.

Советские школы в первые годы своей деятельности столкнулись с большими трудностями. Эти трудности, прежде всего, были связаны с нехваткой учебников, тетрадей, учебных программ и канцелярских принадлежностей. Поэтому в первые годы своего существования школы испытывали острую нужду в учебниках, программах, тетрадях, в канцелярских принадлежностях. Газеты и журналы, а также различные бумаги использовались как тетради. Из-за отсутствия типографии не печатались учебники. Первый учебник на таджикском языке “Роҳбари дониш” (Путь к знаниям) был отпечатан в типографии г. Самарканда на чайной упаковочной бумаге [81, с. 369]. Все выше приведенные факты препятствовали развитию школьной сети в городе.

Для обеспечения школ учителями из представителей местного населения в 1921 году в городе Душанбе были организованы первые трехмесячные педагогические курсы, на которых обучались более 40 человек [81, с. 369].

Правительство понимало, что без светского образования народных масс практически невозможно продвижение вперед. Поэтому вопросы народного образования становились первостепенными, от них зависела судьба решения и политических, и экономических задач. И ведущую роль в развитии культуры и образования играла столица Таджикской АССР, город Душанбе.

С улучшением материальной базы и укомплектованности советских школ учителями росла их популярность. Огромную роль в развитии

школьной сети сыграл тот факт, что были сломаны стереотипы прошлого, и таким образом все больше родителей стали отдавать своих детей в школу. По инициативе населения во многих местах, в том числе и в г. Душанбе, стали отрывать школы, и нередко всё это делалось на общественные средства. Как было обещано, учащиеся обучались в начальных школах на бесплатной основе и получали образование на родном языке, что было очень важно.

Важно подчеркнуть, что в процессе школьного строительства уделялось внимание и привлечению детей в советские школы. В конце 20-х гг. наравне с этим также уделялось большое внимание агитационно-пропагандистской работе среди населения. Как пишет Т. Каширина, Правительство считало, что этого недостаточно, и предоставляло дехканским детям льготы для большего их привлечения в советские школы. Оказание материальной помощи детям, в те годы посещавшим советские школы, имело огромное значение, так как они могли беспрепятственно обучаться в советских школах [88, с. 25].

Важную роль в культурном строительстве в республике и в г. Душанбе сыграл Народный комиссариат просвещения. На первом заседании Ревкома Таджикской АССР был обсужден вопрос об организации Народного комиссариата просвещения. 14 декабря 1924 г. был организован Народный комиссариат просвещения. Очередные задачи, которые стояли перед Наркомпросом: Наркомпрос должен был бороться, с одной стороны, со старометодными школами, а с другой стороны, должен был поднимать авторитет советского просвещения. Другая задача, которая была поставлена перед Наркомпросом, это была постройка школьных зданий. Не менее важной задачей Наркомпроса была подготовка учителей, и для этого были организованы в Душанбе педагогические курсы. Эти курсы начали свою деятельность в 1926 г. и отсюда были выпущены первые кадры учителей советских школ [17, л. 40; 30, л. 53-57; 62, с. 58].

Наркомат просвещения начал свою деятельность в феврале 1925 года [157, с. 105], а возглавил его Аббос Алиев, первый народный комиссар

просвещения Таджикской АССР, который сыграл важную роль в образовании школьной сети в республике в 20-е гг. Что же касается его структуры, то Центральный аппарат Наркомпроса Таджикской АССР состоял из 13 человек, и при нем действовал Государственный научный совет под руководством народного поэта А. Лахути.

В первом учебном году после образования Таджикской АССР, по сведениям М. Шукурова, в г. Душанбе действовало 12 общеобразовательных школ [157, с. 110].

Важным событием на пути к ликвидации безграмотности в г. Душанбе явилось введение обязательного всеобщего обучения.

Таким образом, следует отметить, что создание системы народного образования в Таджикской АССР началось после образования Народного комиссариата просвещения в декабре 1924 г. [43, с. 33], что послужило огромным толчком для дальнейшего развития народного образования в республике в целом и в столице в частности.

Согласно А. Хасанову, об уровне преподавания в этих школах можно судить по следующим данным: обследование, проведенное Наркомпросом республики в 1925-1926 гг., определило, что в мактабах всех учителей можно распределить на 3 категории:

Первая – те, которые могут только читать Коран и не могут писать;

Вторая – немного грамотные и обладают сведениями в области религии;

Третья – ишаны и те, которые просто по своему положению влияют на массы.

Некоторые учащиеся, проучившись 7-8 лет в старометодной школе, не в состоянии были даже написать свою фамилию [147, с. 123].

Одной из основных проблем в первые годы образования республики была нехватка педагогических кадров в г. Душанбе. Также органам народного образования пришлось столкнуться с большими трудностями в связи с отсутствием помещений для школ и нехваткой учебных пособий.

Большинство дехкан своих детей в школу не пускали. Поэтому культармейцы проводили индивидуальные беседы с родителями, созывали общие родительские собрания, разъясняя массам политику Советской власти в области народного образования [147, с. 123].

Широкое распространение в Таджикистане, в том числе и в Душанбе, во второй половине 20-х – начале 30-х годов получило проведение двухнедельников и месячников просвещения. Они проводились с целью популяризации новых методов преподавания, новой школы, а также для оказания коллективной помощи со стороны населения в постройке школьных зданий. Во время организованного Наркоматом просвещения в 1926 году двухнедельника были построены здания интерната, музыкальной школы-интерната в Душанбе и по одному школьному зданию в Шахмансуре и Сары-Ассие. Все эти здания население построило и оборудовало своими силами, при широкой материальной помощи правительства республики [147, с. 123].

По данным А. Хасанова, в 1924 году, в Душанбе имелось 2 школы – «Намуна» (Образец), то есть образцовая школа, и интернат (при детском доме). Обе школы были первой ступени. В школе «Намуна» обучалось 25 мальчиков-таджиков, преподавание велось на родном языке, все 25 учеников учились в 1-м классе. Из них только 14 человек были в возрасте от 10 до 13 лет, остальные – в возрасте 14-16 лет.

Школа первой ступени при Душанбинском детдоме считалась одной из самых крупных в республике: в ней обучались 70 учащихся, в том числе 23 в русской группе и 47 в двух таджикских группах. Работали в школе 3 преподавателя, в том числе одна женщина. Имелись 2 ученицы. Это были единственные учащиеся-девочки и единственный педагог-женщина во всем Душанбе. В школе, помимо подготовительного и первого, имелся и второй класс [147, с. 127].

В школах Шахмансура и Сары-Ассии обучались только мальчики-таджики, функционировали подготовительные и первые классы, а возрастные различия были еще более значительными, чем в душанбинской школе. Так, в

Сары-Ассийской школе из 30 учащихся 13 человек были в возрасте 10-13 лет, 8 человек – 14-16 лет и 9 человек – в возрасте 17 лет и старше. Школьная библиотека имела только в Сары-Ассии, и состояла она из 75 книг (30 учебников и 45 книг для чтения).

Декларация о введении всеобщего обучения была принята только в 1926 году Всетаджикским съездом Советов, который сыграл ключевую роль в дальнейшем развитии культурного строительства в Таджикской АССР; данный документ был обнародован 12 декабря того же года.

Одним из важных компонентов в организации учебного процесса в школах являлось обеспечение их учебниками и пособиями. Таким образом, нужно было в кратчайшие сроки организовать полиграфическую базу. 7 октября 1925 года Ревком республики принял постановление «Об организации Таджикгосиздата». Таким образом, «Таджикгосиздат» начал функционировать лишь с конца 1926 года [89, с. 80].

В связи с нехваткой педагогических кадров, в период 1925-1926 гг. в Душанбе не было открыто ни одной новой школы. Таким образом, в 1926 г. школьная сеть осталась прежней, а начиная с 1927 по 1930 гг. в городе ежегодно открывалась одна школа [147, с. 127].

Таблица № 4

	Всего школ	В них групп	Из них таджикских			Всего учащихся	К-во педагогов	Из них таджиков
			Школ	113 групп	7 учащихся			
1927-1928	4	6	3	3	73	113	7	3
1928-1929	5	8	4	4	127	237	8	4
1929-1930	6	14	5	5	180	520	21	5

В 1927-1928 учебном году открылась первая в Душанбе русскоязычная школа, в которой обучались таджики, родители которых хотели, чтобы их дети изучали русский язык.

К началу 1929 г. в школах города Душанбе обучались свыше 480 детей [3, л. 4].

Также следует отметить, что в первые годы становления народного образования большую роль сыграли клубы, красные чайханы и другие просветительные учреждения. Так, по данным М. Шукурова, в 1927-1928 гг. в г. Душанбе действовали два клуба, в том числе один женский, а также две красных чайханы [186, с. 144].

В 1925-1926 учебном году также одной из основных проблем школьного строительства в городе Душанбе, в частности, и в республике в целом являлась нехватка школьных учебников. Об этом отчетливо свидетельствуют архивные материалы. Очень печально обстояли дела с литературой. За исключением 2-3-х учебников до сих пор нечего не было издано на таджикском языке [28, л. 47].

Также немаловажную роль в развитии народного образования в Таджикистане и в том числе в Душанбе сыграл Закон «О всеобщем обязательном начальном обучении» от 25 июля 1930 года, принятый в соответствии с директивой XVI съезда партии. ЦК ВКП (б) дал указание к 1933 году завершить введение всеобщего обязательного начального обучения, а также обучения переростков в возрасте 11-15 лет с тем, чтобы впоследствии постепенно перейти к развертыванию всеобщего семилетнего обучения [147, с. 129].

В постановлении указывалось на необходимость поставить просвещение, и особенно всеобщее обучение, в центре внимания всех учреждений и организаций республики, наравне с важнейшими хозяйственно-политическими компаниями. Из архивных материалов становится понятным тот факт, что вначале 30-х гг. работа школ считалась неудовлетворительной. Неудовлетворительным было оборудование школ

(парты, доска, столы), что также вредно отражалось на школьной работе. Вначале 30-х гг. строительство школ развернулось большими темпами. С 1930 по 1932 года школьная сеть в городе возросла в два раза.

Уменьшение числа неполных средних школ в 1932 году по сравнению с предыдущим годом объяснялось реорганизацией одной из неполных средних школ в Средней Азии.

Следует отметить, что работа общеобразовательных школ вначале 30-х гг. считалась неудовлетворительной. Об этом свидетельствует тот факт, что в эти годы в периодической печати республики вышло несколько статей о неготовности школ к учебному году [229].

Правительством республики были приняты некоторые решения в деле развития и создания школьной сети, что сыграло важную роль в этом направлении, в том числе «О введении всеобщего обязательного начального обучения 8-9-10-летних детей» (25 июля 1930 г.; 14 августа 1930 г.), «О ходе всеобщего начального обучения» (21 февраля 1931 г.), «О начальных и средних школах в СССР» (16 мая 1934 г.), «О строительстве школ в городах» (28 февраля 1935 г.) [62, с. 71].

По данным архивных материалов, в 1934 г. Народный комиссариат просвещения республики, который выполнял поставленные задачи по строительству школ, ликбезу, подготовке кадров, имел следующую структуру:

1. Управление начальных и средних школ;
2. Управление подготовки учителей;
3. Политпросветотдел;
4. Группа по дошкольному воспитанию;
5. Группа по детдомам;
6. Театрально-зрелищный отдел;
7. Главлит;
8. Спецгруппа;
9. Плановый отдел;

10. Финансовый отдел;
11. Стройгруппа;
12. Управление делами;
13. Центральный склад;
14. Институт повышения квалификации;
15. Бюро заочного обучения;
16. Чрезвычайная комиссия по ликбезу [13, л. 23-27].

Также в связи с увеличением школьной сети и образованием высших учебных заведений в республике СНК Таджикской ССР принял постановление № 323 от 11.03.36 г. «Об изменениях в структуре Народного Комиссариата Просвещения Таджикской ССР». Следует отметить, что были упразднены Управление начальных и средних школ и Управление подготовки учителей, а взамен вышеупомянутых подразделений были образованы: Управление начальной школы, Управление средней школы и высших учебных заведений [14, л. 252].

Из выписки из протокола № 4 заседания Душанбинского городского совета от 19.01.39 г. становится понятным тот факт, что в первом полугодии 1938-1939 учебного года работа школьной сети города являлась совершенно неудовлетворительной, как по качеству преподавания учителей, так и по успеваемости учащихся. Причиной служил тот факт, что школы города были плохо оборудованы; также следует подчеркнуть, что большинство школьных зданий находилось в плохом состоянии [22, л. 81].

В 1940-1941 учебном году в Душанбе функционировали 34 начальные и средние школы, в том числе 21 начальная, 1 неполная средняя и 12 средних. В школах города работало 476 учителей. Следовательно, за предвоенные годы (по сравнению с 1925-1926 учебным годом) количество школ увеличилось в 8,5 раза, число обучающихся в них детей – более чем в 82 раза, численность педагогического персонала – более чем в 79 раз [147, с. 129].

На данном этапе улучшается качество педагогического состава, более того, укрепляется материальная база школ, приглашаются образованные кадры. Всё это способствовало тому, что юноши и девушки после окончания школы имели хорошую общеобразовательную подготовку. В Душанбе наладили издание всех школьных учебников на таджикском языке. К примеру, в 1925-1926 учебном году Наркомату просвещения удалось обеспечить школы только букварем, и только на таджикском языке. Причем ввиду отсутствия опытных и грамотных педагогов букварь пришлось заказывать в другой союзной республике [147, с. 131].

В середине 30-х годов также отсутствовали учебники на родном языке, учащиеся-школьники учились читать по газетам. Данная проблема была решена в конце 30-х гг., и уже в 1939 году начальные и средние школы Таджикистана получили все необходимые основные учебники на родном языке.

19 января 1939 года Душанбинский городской совет принял постановление и поручил Наркомпросу выделить нужные средства для достройки и оборудования школьных зданий в городе, построенных в 1937-1938 гг. [22, л. 31]. Это было связано с неудовлетворительным качеством образования и успеваемости учащихся в первом полугодии 1938-1939 учебного года. В 1939 году было издано 54 учебника и 35 наименований учебно-методической литературы общим тиражом 2,5 миллиона экземпляров.

С началом Великой Отечественной войны Таджикистан столкнулся с рядом трудностей. В условиях военного времени весьма осложнилось проблема народного образования. В связи с начавшейся войной подготовительные работы по строительству школ были прекращены.

Хотя Таджикистан находился далеко от линии фронта, народному хозяйству и образованию был нанесен большой ущерб. Во-первых, не было необходимых условий для преподавания и обучения, особенно не хватало

учебников, что негативно повлияло на развитие народного образования в республике в целом в городе Душанбе в частности.

Таким образом, начиная с 1944-1945 учебного года в Таджикистане в целом и в городе Душанбе, в частности, возросло количество семилетних школ [159, с. 9]. Несмотря на рост количества семилетних школ, основная трудность в послевоенные годы заключалась в нехватке квалифицированных педагогических кадров, так как в годы войны подготовка педагогических кадров сократилась в разы.

В годы послевоенных пятилеток (1946-1956 гг.) Первым секретарем Компартии республики был Б. Гафуров, который сыграл огромную роль в развитии народного хозяйства, прежде всего, в развитии культуры и народного образования. 17 апреля 1945 г. было принято совместное Постановление Правительства и ЦК КП (б) Таджикистана «О мероприятиях по дальнейшему развитию народного образования, науки и искусства в Таджикской ССР» [82, с. 187].

В процессе реализации пятилетнего плана реконструкции и развития народного хозяйства на 1946-1950 годы входило обязательное обучение детей с семи лет, за счет этого качество обучения будет высоким, число школ и студентов увеличится. Также в этой пятилетке должны увеличить финансирование в области образования [182, с. 139]. Следует отметить, что данная пятилетка поставила чрезвычайно важные и необходимые задачи в области образования республики. Бободжан Гафуров уделял этой сфере серьезное внимание, всегда выносил вопросы школы и образования на общественное обсуждение и принимал активное участие в ее дальнейшем развитии.

В годы войны большое количество учителей ушли на фронт. В первый период войны из-за нехватки рабочей силы большое количество учащихся из числа старшеклассников было направлено на производство. Некоторые из школьных зданий исходя из необходимости использовались в качестве военных госпиталей и других учреждений. Поэтому в первое послевоенное

десятилетие наряду с восстановлением других отраслей народного хозяйства приоритетом было восстановление и развитие народного образования. Следует отметить, что в эти годы под руководством Б. Гафурова серьёзное внимание уделялось образованию и науке, что послужило дальнейшему развитию этих отраслей.

Именно талант организатора, высокий уровень знаний а также использования этих знаний на государственном уровне позволили Б. Гафурову в годы послевоенных пятилеток вывести народное образование в республике на новый уровень. В 1947 году по инициативе Бободжана Гафурова в ЦК КП (б) Таджикистана неоднократно обсуждался вопрос о школе и образовании, а 28 января 1947 года Центральное бюро ЦК КП (б) приняло специальное постановление «Об обеспечении школ учебниками» [182, с. 140]. Уже в 1946-1947 учебном году были замечены первые успехи в области народного образования, поскольку в эти годы по сравнению с предыдущими учебными годами увеличилось общее количество школ. Если в 1945-1946 учебном году школ было всего 2875, то в 1946-1947 учебном году их число достигло 2946 [182, с. 141].

Таким образом, основной задачей народного образования в первые послевоенные годы явилось претворение в жизнь закона о всеобщем обязательном семилетнем обучении, который был принят в довоенные годы в СССР. Также в эти годы продолжалась активная работа по привлечению девочек в общеобразовательные школы. Следует отметить, что, по данным архивных материалов, в Душанбе в 1948-1949 учебном году обучались 9222 девочки, а общее количество учащихся в 1947-1948 учебном году достигло 72843. Также в эти годы предусматривалось улучшение качества образования и увеличение количества учащихся в школах.

В 1949 г. началось осуществление вышеупомянутого Закона по всей республике. Также важно подчеркнуть, что в ходе реализации данного Закона учитывались местные условия каждого района, области и степень их обеспечения. Большое развитие в этот период получили школы-семилетки. В

связи с этим возросло и издание учебников, и так с 1946 по 1955 год для общеобразовательных школ республики было издано 397 наименований учебников тиражом 7589 тысяч экземпляров [82, с. 192].

В связи с успешным осуществлением всеобщего семилетнего обучения были созданы условия для перехода к всеобщему среднему образованию. В 1951-1955 гг. в столице республики было введено всеобщее десятилетнее образование.

Именно в годы пребывания Бободжана Гафурова на посту первого секретаря ЦК КП Таджикистана (1946-1956 гг.) были устранены упомянутые выше недостатки системы образования и начался процесс перехода к обязательному среднему образованию. Решающая точка в переходе от семилетнего образования к обязательному среднему образованию была поставлена на X съезде Коммунистической партии Советского Союза, определившим директивы пятой пятилетки развития Советского Союза (1951-1955 гг.). Было отмечено, что этот вопрос должен быть реализован в первую очередь в столицах союзных республик, городах республиканского подчинения, областей страны и крупных промышленных центров [181, с. 116]. В целях реализации намеченных планов перед органами управления системой народного образования была поставлена задача подготовить в ближайшие пять лет (т.е. на шестую пятилетку) благоприятные условия для перехода к обязательному среднему образованию в остальных районах и городах [181, с. 117].

Начиная со второй половины 50-х гг., школы в основном строились по типовым проектам. До 1960 г. в Душанбе они рассчитывались чаще всего на 520 чел. и имели спортивный зал, химический и физический кабинеты [78, с. 132]. Следует отметить, что, принимая во внимание условия местности, городские школы республики по своему оснащению и количеству учащихся отличались от сельских школ. Так, например, в это время в сельских местностях школы вмещали не более 400 учащихся.

Важным событием стало то, что в городе Душанбе в 1960 году была

открыта первая Республиканская комплексная школа-интернат, в которой обучались 900 детей, в том числе дошкольного и школьного возрастов. Уже в 1966 году в Душанбе функционировало более 80 общеобразовательных школ [58, с. 6]. В 1963-1964 учебном году в Душанбе была открыта первая Республиканская музыкально-хореографическая школа-интернат, состоящая из 1-4 классов [78, с. 185].

Таблица № 5

Сравнительная статистика общеобразовательных школ города [58, с. 97]

Школы	1932- 1933 гг.	1940- 1941 гг.	1945- 1946 гг.	1950- 1951 гг.	1960- 1961 гг.	1965- 1966 гг.	1966- 1967 гг.
Число школ всего	12	30	35	32	40	64	60
Начальных	10	11	11	6	2	2	2
Семилетних и восьмилетних	1	4	5	8	3	16	11
Средних	1	13	19	18	35	46	54
Численность учащихся во всех школах	3668	15754	13294	20597	34853	58131	60093
В начальных школах	958	2280	1463	1165	146	698	696
В семилетних и восьмилетних школах	1440	1387	1006	3482	655	9427	3114
В средних школах	1270	11809	10825	15950	34052	48006	5628

Таким образом, Руководство республики к концу 60-х гг. предусматривало поднять общеобразовательное качество школ и приняло решение о завершении перехода к всеобщему полному среднему образованию.

В 1970 году в Душанбе побывал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, который дал положительную оценку развитию города, и вместе с тем он высказал ряд существенных замечаний по вопросам градостроительства [213]. Следует подчеркнуть, что в конце 60-х – начале 70-х годов по вопросам градостроительства столица республики по сравнению с другими столицами республик Советского Союза отставала, так как строительство высокотажных зданий в городе началось гораздо позже, чем в других столичных городах СССР.

Во второй половине 70-х – начале 80-х гг. в городе было построено несколько десятков новых школ. Также значительно пополнялись школы оборудованием и учебниками, количество учащихся с каждым годом росло, и все это способствовало повышению уровня образования в школах.

Подводя итоги, можно констатировать, что правительство республики уделяло немало внимания вопросам развития просвещения, выделяло большое количество средств для развития культуры города, и на этой почве расцвела таджикская национальная культура. В исследуемый период большое внимание уделялось именно развитию народного образования. После образования Таджикской ССР на территории Таджикистана, несмотря на трудный путь организации новых советских школ, были созданы почти все условия для развития народного образования в Таджикской ССР и в том числе в г. Душанбе. В данный период началось строительство первых школ, в крупных городах республики были открыты педагогические курсы для подготовки учителей начальных классов.

3.2. Становление и развитие высшего профессионального образования в Душанбе (1931-1991 гг.)

До образования Таджикской ССР в республике не было ни одного высшего учебного заведения. Открытие высших учебных заведений в Таджикистане стало возможным только в начале 30-х годов.

Наравне с развитием начального образования, правительство Таджикской ССР огромное внимание уделяло развитию высших учебных заведений. Как было сказано ранее, в Душанбе в 1925 г. начали свою деятельность трехмесячные курсы по подготовке учителей. Уже к августу того же года данные курсы подготовили 25 учителей-таджиков. На этих курсах будущие учителя обучались в течение 6 месяцев и занятия велись только на родном языке, с педагогическим персоналом из 4-х человек.

Помимо этого после образования автономной республики в городе была открыта музыкальная школа, в которой обучались 16 человек.

Однако подготовка специалистов через курсы были лишь временной мерой, и она не в состоянии была удовлетворить растущие потребности в кадрах. [147, с. 135]. Поэтому в довоенные годы в Душанбе начинают создаваться высшие и средние специальные учебные заведения по подготовки работников различных отраслей народного хозяйства

Первым таким специальным учебным заведением в Душанбе стал педагогический техникум, организованный 4 сентября 1926 года [127, с. 26]. Он именовался мужским, так как в те годы в связи с господствовавшими бытовыми пережитками и религиозными предрассудками женщины в нем, как правило, не учились. Студентам техникума бесплатно предоставлялись помещение в общежитии, одежда, обувь питание и необходимые учебные принадлежности [147, с. 135].

В 1927 году в Душанбе были открыты женские учительские курсы. В том же году в столице открылись курсы трактористов. Названные курсы

работали для подготовки учащихся к поступлению в вузы, в том числе других республик.

В 1926-1927 учебном году в Душанбинском педагогическом техникуме обучались 59 человек, их них 52 таджика.

СНК Таджикской АССР постановлением от 29 июня 1927 года указал на необходимость сосредоточить все специальные учебные заведения в г. Душанбе [147, с. 133]. Таким образом, к концу 1932 г. в Душанбе был построен учебный городок, где разместились пединститут, педагогический техникум, рабфак. На приобретение учебного оборудования в 1929-1930 учебном году было потрачено 6300 руб., а в 1932 г. в 87 раз больше [157, с. 110].

Важным событием для студентов и любителей книги стало то, что в 1933 году в городе начала функционировать Государственная публичная библиотека им. А. Фирдоуси. Важно отметить, что она стала крупнейшим книгохранилищем, а также популяризатором книги в республике в целом и в городе Душанбе в частности [137, с. 72].

В целях подготовки педагогических кадров из числа девушек-таджичек осенью 1934 года в г. Душанбе открылся женский педагогический техникум. Его организатор – Бахринисо Тоирова стала его первым директором. О том, насколько была велика тяга девушек-таджичек к знаниям, свидетельствует такой факт: первый прием объявили на 90 человек, но подали заявления и были приняты в техникум 120 девушек.

Правительство республики уделяло большое внимание созданию хороших условий для учащихся техникума. Техникум разместился в здании Таджикского сельскохозяйственного института – одном из лучших тогда зданий города (ныне это здание Аграрного университета им. Ш. Шотемура). Учащиеся находились полностью на государственном обеспечении. Чтобы дать возможность учиться в техникуме женщинам-матерям, при нем организовали детские ясли.

В апреле 1930 года Центральный Комитет Компартии Таджикистана принял резолюцию по докладу Наркомата просвещения «О народном просвещении в Таджикистане», в которой указывалось: «Признать необходимым: приступить к организации в Душанбе высшего педагогического учебного заведения с рабочим факультетом, причем к постройке этого учебного заведения необходимо приступить в этом же году с таким расчетом, чтобы занятия на рабфаке началось осень этого года».

Для создания высших учебных заведений проводилась большая работа, так как они готовили высококвалифицированные кадры. Разрабатывалось учебники и учебные пособия, новые методы преподавания и все это способствовало повышению качества подготовки кадров.

Ввиду необходимости подготовки педагогических кадров в Таджикистане, первым высшим учебным заведением по подготовке педагогических кадров стал Душанбинский педагогический институт (ныне Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни), который был открыт 5 сентября 1931 г. [127, с. 44; 158, с. 9; 178, с. 8; 147, с. 135]. Однако ввиду не укомплектованности преподавательскими кадрами и студентами занятия в первом учебном году началось с большим опозданием [62, с. 60; 170, с. 74]. Следует отметить, что данный вуз сыграл важнейшую роль в деле подготовки педагогических кадров и дальнейшего развития высшей школы в стране. В 1932-1933 учебном году Душанбинский педагогический институт имел всего лишь 21 преподавателя [50, с. 128], большинство из которых были приглашены из других союзных республик. Но через несколько лет число преподавателей педагогического института увеличилось.

Также следует отметить, что из Среднеазиатского университета в педагогический институт были приглашены 4 профессора, 8 доцентов, 16 ассистентов, 14 административно-технических работников и 195 студентов [185, с. 9].

В 1932 году по поручению ЦК КП (б) в г. Душанбе была образована

Педагогическая Академия, которая действовала до 1934 г. [78, с. 68]. Академия имела четыре отделения: истории, литературы, педагогики, физики, математики и биологии [155, с. 14]. Спустя три года Академия была реорганизована в Педагогический институт (ныне Таджикский государственный педагогический институт им. С. Айни). С первых же дней создается рабфак, позволивший широко привлечь в институт трудящуюся молодежь местной национальности. В последующие годы рабфак непрерывно расширялся, так как контингент принимаемых в вузы республики студентов рос гораздо быстрее, чем количество выпускников средних школ. Следует отметить, что многие из первых преподавателей Душанбинской педакадемии впоследствии стали крупными учеными республики, среди них: академики АН Таджикской ССР З.Ш. Раджабов, А.М. Богоутдинов, Б.И. Искандаров, А. Мирзоев и другие. [157, с. 328].

До образования педагогического института в городе Душанбе в 1930 году открылось первое женское педагогическое училище. Данное учебное заведение в 1953 году был преобразовано в женский пединститут. В основном в училище обучались девушки-таджички из других областей республики. Важно подчеркнуть, что Душанбинское педагогическое училище сыграло существенную роль в подготовке педагогических кадров [62, с. 60]. В 1957 году женское педагогическое училище было введено в состав Душанбинского педагогического института.

В 1933 году при институте организуется вечернее отделение, на котором обучались без отрыва от производства учителя городских школ и работников советских учреждений [70, с. 143]. В 1936 году создается заочный сектор по специальностям география, история, физика и математика.

Следует отметить, что в первые годы своего существования Душанбинский педагогический институт сталкивался с серьезными проблемами в связи с нехваткой профессорско-преподавательского состава. В 1936-1937 учебном году институт нуждался в высококвалифицированных

кадрах, таких как профессор по всеобщей истории, профессор по политэкономии и профессор по педагогике [15, л. 27].

На базе педагогического училища № 2 в предвоенные годы создаётся двухгодичный учительский институт, объединившийся с педагогическим институтом.

В связи со 125-летием со дня рождения украинского поэта-революционера Т.Г. Шевченко, Президиум Верховного Совета Таджикской ССР указом от 8 марта 1939 года присвоил имя Т.Г. Шевченко Душанбинскому педагогическому институту [147, с. 137].

За семь лет своей деятельности два педагогических института и институт по подготовке педагогических кадров подготовили почти 300 квалифицированных педагогов [155, с. 15] что в дальнейшем в положительном ключе повлияло на развитие подготовки педагогических кадров местной национальности.

В условиях аграрной республики назревала необходимость создания сельскохозяйственного института (ныне Аграрный университет им. Ш. Шотемура). Подтверждая директиву ЦК о создании в г. Душанбе сельскохозяйственного института с техникумом и рабфаком при нем, ЦК предложил Наркомпросу немедленно приступить к организационным работам по созданию института с тем, чтобы уже с осени 1930 года мог работать рабфак института [147, с. 137].

В институте намечалось создать факультеты хлопководства, зерновых, технических культур, животноводства, ирригации и механизации сельского хозяйства. Для развертывания учебно-опытной работы и создания собственной продовольственной базы институту решили выделить 1200 гектаров земли за счет земель бывшего совхоза, а также 25 тракторов, соответствующее количество сельскохозяйственных машин и орудий, автомашины, механические мастерские, запасные части и другое оборудование.

На 1 января 1937 г. в институте уже работало 74 преподавателя и сотрудника, а в 1933 г. было всего 42 человека [151, с. 16]. В довоенные годы происходило рост числа студентов, например если в 1933 году в институте обучались 144 человека, то в 1939 году число студентов достигло 311 человек [151, с. 16].

Следует отметить, что до образования Душанбинского педагогического института в республике всего 79 преподавателей имели высшее образование [155, с. 15].

В то же время проводилась существенная работа для открытия в Душанбе медицинского института. 13 ноября 1933 г. формально данный институт приступил к работе, однако в 1935 году институт был закрыт [155, с. 17].

Образование нескольких высших учебных заведений создало некий фундамент для открытия отдела аспирантуры на базе Душанбинского педагогического института. 4 апреля 1936 года ЦК КП (б) Таджикской ССР и 10 апреля того же года – СНК Таджикской ССР приняли постановление «Об образовании отдела аспирантуры в Душанбинском педагогическом институте» [188, с. 10; 155, с. 15; 50, с. 128]. Данное постановление Правительства и ЦК КП (б) Таджикской ССР сыграло ключевую роль для дальнейшей подготовки научных кадров местной национальности, которые впоследствии в послевоенные годы защитили свои кандидатские диссертации.

В декабре 1937 года СНК Таджикской ССР принял постановление об открытии в Душанбе медицинского института в составе одного курса и медрабфака при нем. Но фактический днем рождения высшего медицинского учебного заведения в Таджикистане, ныне носящего имя великого сына таджикского народа Абуали ибн Сино (Авиценны), является 12 августа 1939 года [147, с. 139]. В первые годы своего существования в медицинском институте обучались 125 студентов, 17 из которых являлись представителями местной национальности.

Из 40 первых студентов, окончивших институт, 6 являлись таджиками [155, с. 17]. В 1939 году в медицинском институте работало 19 научно-педагогических работников. Что же касается преподавательского состава института, то в год организации института только один преподаватель вуза имел ученую степень кандидата наук [73, с. 92].

Медицинский институт начал работать с одним лечебным факультетом, в составе которого было 6 кафедр. На первый курс было зачислено 130 студентов, в том числе 17 таджиков. Первый выпуск в медицинском институте состоялся в 1943 году.

Несмотря на некоторые успехи, педагогические вузы всё ещё остро нуждались в профессорско-преподавательском составе, особенно из числа коренных жителей республики.

Уже в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в ряду таджикской интеллигенции 10,5 тыс. человек имели высшее и среднее образование, из них 3.5 тыс. имели высшее образование [155, с. 18-19]. Данный факт свидетельствовал о развитии первых высших учебных заведений в республике, которые были созданы в 30-е годы в г. Душанбе.

Важным событием в жизни высшей школы считается открытие в 1948 году первого в республике университета – Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина [158, с. 10; 115, с. 121; 181, с. 146; 38] (ныне Таджикский национальный университет). Университет был образован Постановлением СНК Таджикской ССР от 21 марта 1947 г. и начал свою деятельность 1 сентября 1948 г. в составе трех факультетов: геология, биология, история и филология [155, с. 22]. В первом учебном году в ТГУ обучались 240 студентов. Среди поступивших было 110 юношей и девушек местной национальности [73, с. 90]. В профессорско-преподавательском составе насчитывалось 15 преподавателей, 2 из которых являлись профессорами, 8 доцентов, 1 доктор наук и 4 кандидата наук [157, с. 329; 155, с. 22].

С 1950 года при университете функционирует аспирантура. Первый выпуск ТГУ в 1953 г. состоял из 160 студентов. Следует отметить, что 32 из них были отправлены на курсы повышения квалификации и в аспирантуру [46, с. 22]. Основная задача ТГУ в первые годы его существования заключалась в подготовке педагогических кадров, главным образом для средних школ республики [159, с. 10].

В дальнейшем деятельность университета была направлена на подготовку специалистов в области политико-воспитательной работы среди студентов, а также на повышение уровня научно-исследовательской работы. Это способствовало образованию новых отделений и кафедр [46, с. 19-20; 47, с. 15], таких как кафедра русского языка (1952 г.), политэкономии (1953 г.), таджикского языка (1953 г.), таджикской литературы (1953 г.). Также важно отметить, что именно в эти годы в университете начал свою деятельность диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций по специальностям филология (1951 г.), биология (1952 г.), история (1954 г.) [155, с. 22]. Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 20 апреля 1957 г. Таджикскому государственному университету присвоено имя В.И. Ленина [33, л. 15].

Как уже было сказано ранее, 50-е гг. в истории города знаменуются развитием промышленности. Таким образом, для обеспечения высококвалифицированными кадрами промышленных предприятий города назревала необходимость образования технического вуза. 6 января 1956 г. СНК Таджикской ССР принял постановление об образовании в г. Сталинабаде политехнического института [155, с. 22] (ныне Таджикский технический университет им. М. Осими). Первым ректором института был назначен М. Асимов – видный таджикский ученый, государственный деятель и организатор науки в республике. На трех факультетах института – строительном, энергетическом и технологическом – стали готовить специалистов данных направлений [155, с. 22]. В первый год своей деятельности в институте обучались 250 студентов, а к концу 70-х гг. в

данном вузе на 7 факультетах обучались свыше 5 тыс. студентов [159, с. 61]. Сталинабадский политехнический институт готовил кадры высококвалифицированных инженеров для различных отраслей народного хозяйства. В институте было создано несколько лабораторий: химии, физики, строительных материалов, сопротивления материалов и др. Научно-экспериментальные приборы и учебные материалы изготовлялись заводами и институтами Москвы, Ленинграда, Урала, Белоруссии [216]. В 1961-1963 гг. в Таджикском политехническом институте начали функционировать химико-технологический факультет, архитектурное отделение [73, с. 191].

Если в 1931 году в Душанбе работало одно-единственное специальное учебное заведение – педагогический институт, то в 1960 году, в городе имелось 14 вузов и техникумов, в которых обучались 7013 студентов и учащихся.

Однако в первые годы выпускники данных учебных заведений имели низкую подготовку. Анализ источников и литературы по данной тематике показывает, что проблема заключалась в нехватке специалистов, лекционные занятия в основном проводились на русском языке. Также проблема заключалась в нехватке преподавателей и специалистов среди представителей местной национальности, которые могли бы проводить занятия на родном языке.

В итоге если в 1949-1950 учебном году в Душанбинском педагогическом институте таджикские и узбекские студенты составляли 32%, то в 1950-1951 учебном году их число возросло до 48,5% [155, с. 20], что свидетельствовало о привлечении студентов местной национальности в высшие учебные заведения города. К концу 50-х гг. 50% кадров от общего числа учителей являлись выпускниками данного вуза [78, с. 190].

С каждым годом число учащихся Таджикского медицинского института росло, и таким образом создавались новые факультеты и кафедры в институте. В 1957 г. на 33 кафедрах института работало 160 научно-

педагогических работников. Среди профессорско-преподавательского персонала института было 10 докторов и 60 кандидатов медицинских наук.

В 1950-1951 учебном году в Таджикском медицинском институте обучалось 1035 студентов, в 1955-1956 гг. – 1541, в 1960-1961 учебном году – 1647 студентов [73, с. 92].

Также в 1964 году был открыт Душанбинский техникум советской торговли [78, с. 192]. Таким образом, открытие вышеупомянутых учебных заведений внесло существенный вклад в подготовку педагогических кадров и развитие науки в городе.

К началу 60-х гг. в г. Душанбе функционировали Академия наук республики (1951 г.) [70, с. 259; 71, с. 7; 115, с. 121], а также несколько высших учебных заведений, в том числе Таджикский государственный университет (ныне Таджикский национальный университет). Вначале 50-х гг. в высших учебных заведениях города обучались 17181 студент, кроме этого, в других учебных заведениях, таких как техникумы и др., обучались 4788 учащихся [3, л. 19].

Также в 60-х годах в Душанбе действовало 86 общеобразовательных школ, в которых обучались 80 тыс. учеников [3, л. 4]. Таким образом, в городе наряду с ростом числа общеобразовательных школ росло и число научно-исследовательских учреждений, в которых трудились научных работников, в том числе 100 докторов и кандидатов наук [222].

К концу 70-х гг. ТГПУ имел 7 факультетов и 50 кафедр, на которых в 1976-1977 учебном году обучались 9230 студентов и преподавали 615 преподавателей, среди которых было 615 докторов и кандидатов наук [159, с. 55], ТГУ в 70-е гг. по праву считался самым крупным университетом республики, который имел 11 факультетов, на которых обучались представители 40 стран мира [159, с. 57]. По данным академика М. Иркаева, в течение 1971-1972 гг. 67 аспирантов университета защитили кандидатские диссертации. Следует отметить, что университет постоянно развивался, имел

тесные научные связи с крупными научными институтами и вузами Советского Союза [73, с. 90].

Вначале 80-х гг. в ТГПУ обучались более 11 тысяч студентов, из них на дневном отделении 6470 [73, с. 190-191].

В 70-х – начале 80-х гг. XX века в столице республики был образован ряд других высших учебных заведений. Так, по решению Совета Министров СССР от 17 марта 1971 года на базе факультета физической культуры Таджикского государственного педагогического института в городе Душанбе был образован Институт физической культуры. В первые годы своего существования данный вуз имел два факультета – педагогический и физкультурный.

В эти годы также функционировала Академия наук республики, в 1973 она объединяла 18 научно-исследовательских институтов и учреждений, в которых работали более 40 докторов наук [224].

В 1973 году в Душанбе на базе ДГПИ (ныне Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни) был образован Государственный институт искусств им. М. Турсунзаде, который стал высшей школой по подготовке специалистов в области культуры. Институт готовил музыкантов, певцов, актеров, работников библиотек и культурных учреждений [73, с. 191-192].

С ростом потребности в учителях русского языка и литературы в 1980 году на базе факультета русского языка и литературы Педагогического института был открыт Педагогический институт русского языка и литературы. Институт большое внимание уделял подготовке учителей русского языка и литературы из числа лиц местной национальности. Следует отметить, что немало знаменитых деятелей культуры нашей республики являются выпускниками данного института. Государственный институт языка и русской литературы 6 августа 1992 года был переименован в Государственный институт языков [155, с. 101].

Высшие учебные заведения играют фундаментальную роль в развитии любого светского общества. Таким образом, после решения проблемы ликвидации неграмотности и образования первых советских школ на территории города, назрела необходимость в организации первых высших учебных заведений в столице Советского Таджикистана. Первое высшее учебное заведение в городе – Душанбинский педагогический институт – было образовано в 1931 г., что сыграло огромную роль для подготовки первых профессиональных педагогических кадров в республике. Вслед за ним были образованы и другие высшие учебные заведения, такие как: медицинский институт (1939 г.), сельхозинститут (1933 г.), Таджикский государственный университет (1948 г.), Политехнический институт (1956 г.) и др., которые в свою очередь открыли новую эру в создании научно-исследовательских учреждений в г. Душанбе.

3.3. Состояние традиционного театра и образование первых профессиональных театров, и их дальнейшее развитие

Одним из важнейших видов искусств является театр. До установления Советской власти на территории Бухарского эмирата не существовало профессиональных театров. Таджикский профессиональный театр был создан после образования Таджикской ССР, во многом благодаря деятельности первых профессиональных артистов.

В изучение истории образования и развития первых профессиональных театров в городе Душанбе и Таджикистана в целом огромный вклад внес отечественный исследователь, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств Республики Таджикистан Н.Х. Нурджанов. В трудах названного автора прослеживается не только формирование первых профессиональных театров в городе, но также история традиционного народного театра. В своем труде «Традиционный театр таджиков» [113, с. 357] Н. Нурджанов, прежде всего, опираясь на письменные источники и

архивные материалы, доказал, что у таджиков испокон веков существовал традиционный театр. Кроме вышесказанного, в других фундаментальных работах автора прослеживается история развития театрального искусства в республике в советский период.

Важно отметить, что в г. Душанбе в довоенные годы были образованы первые профессиональный театры. Как пишет Н. Нурджанов, первичные элементы театра наблюдаются в старинных обрядах и древних обычаях, праздниках, играх и плясках таджикского народа [113, с. 10]. Из этого следует, что таджикский народный театр имеет многовековую историю и традицию. В дореволюционный период в Восточной Бухаре, несмотря на отсутствие профессиональных театров, существовал традиционный народный театр. Свои представления артисты народного театра разыгрывали, главным образом, на новогодних праздниках и гуляньях, а также на больших свадьбах и семейных торжествах [114, с. 17]. В этот период также существовал целый ряд народных развлечений, которые проводились в весенний период года. Они были связаны непосредственно с таджикскими народными праздниками, такими как Навруз, Мехргон, Тиргон и другие [114, с. 25-26].

Также важно отметить, что на территории дореволюционного Таджикистана одним из популярных видов народного театра являлся кукольный театр. Как пишет Н. Нурджанов, время зарождения кукольного театра на сегодняшний день трудно определить. Труппа кукольного театра состояла из нескольких человек: барабанщика, трубача, кукольника, игрока камнями и дойриста [40, с. 35]. Свои представления кукольные театры разыгрывали на народных гуляниях и новогодних праздниках.

В 1927 г. в Душанбе по инициативе писателя Х. Каримова был создан музыкально-драматический кружок художественной самодеятельности [44, с. 30]. Он выступал с концертными программами и маленькими пьесами перед бойцами Красной Армии и местным населением. Под непосредственным влиянием этого кружка вначале 1928

года создается национальный кружок художественной самодеятельности при совпартшколе. Помимо слушателей партийной школы, в нем участвовали учащиеся педагогического техникума и несколько демобилизованных красноармейцев, всего около 20 человек. Кроме концертных номеров, кружок поставил в течение 1928 -1929 годов пьесы, переведенные с узбекского языка. Кружковцы выступали перед рабочими хлопкоочистительного завода, красноармейцами таджикского батальона, перед учащимися курсов выдвиженцев и в Доме деханина перед населением города [147, с. 152].

В 1927 году имелся единственный кружок художественной самодеятельности, а через 7 лет, по инициативе городской комсомольской организации, в Душанбе рабочая и учащаяся молодежь провела первый общегородской смотр «художественно-самодеятельных искусств». Профессиональные артисты активно участвовали в подготовке к смотру: руководили кружками, проводили консультации, помогали в оформлении декораций. В городском смотре, проходившем в помещении театра имени Лахути, участвовало более 200 человек, продемонстрировавших свое драматическое, вокальное и музыкальное искусство. Самодеятельные кружки заложили фундамент для дальнейшего образования первого профессионального таджикского театра. Следует подчеркнуть, что они вырастили первые кадры актеров, таких как Г. Бакаева, С. Туйбаева, Л. Латипова, Ф. Исматова, У Салимова, М. Холматова и др. [157, с. 161], которые внесли огромный вклад в развитие театрального искусства в республике в годы Советской власти.

Для организации первого профессионального театра в г. Душанбе из Государственного узбекского театра им. Хамзы был приглашен таджик Х. Махмудов, окончивший в 1927 г. в Москве узбекскую театральную студию при Бухарском доме просвещения. Труппа была оформлена в 1929 г. Первоначально в нее входили 7 человек: два актера, две актрисы, два музыканта и режиссер-организатор театра Х. Махмудов, он же был его

директором [114, с. 17]. В труппе принимали участие также актеры нескольких самодеятельных театральных кружков. До образования Государственного театра им. Лахути коллектив под руководством Х. Махмудова поставил несколько пьес таджикских авторов, в том числе «Ишан-Обманщик», «Новая жизнь» Т. Самади, «Навруз и Гульчехра» А. Аминзода, «Последний тиран» М. Юсуфбекова и др. [114, с. 17]. Следует отметить, что вышеупомянутые театральные спектакли имели агитационно-пропагандистский характер идей новой жизни и показывали борьбу угнетённых народов Средней Азии против старого режима.

Первый таджикский профессиональный театр – Драматический театр имени Лахути – родился на базе Дома дехканина, где еще в 1927 году выступал с пением таджикских песен гафиз Гулям-Риза-Бахор [175, с. 5-6; 108, с. 200]. В 1928 году Главполитпросвет Наркомата просвещения зачислил Бахора в штат Дома дехканина. С 1928 года здесь началась регулярная демонстрация кинофильмов. Перед началом сеансов Гулям-Риза-Бахор и его товарищи исполняли песни и танцы. Фактически Бахор и явился первым профессиональным артистом республики [147, с. 153].

7 ноября 1929 года состоялось первое представление Таджикского государственного театра. Своего помещения театр еще не имел, и поэтому ему предоставили для выступлений здание Дома дехканина со зрительным залом, рассчитанным на 470 мест.

Как нами было отмечено выше, в развитие театрального искусства внес свой весомый вклад режиссер Х. Махмудов, возглавивший молодой творческий коллектив. Небольшие пьески для театра писал местный драматург-любитель, комиссар Таджикского горнострелкового батальона Юсуфбеков. В связи с нехваткой артистов играть приходилось людям, до этого совершенно не знакомым со сценой. Будущий народный артист Таджикской ССР А. Бурханов, работавший тот период в аппарате Наркомата просвещения, пришел в коллектив театра только из-за острой нужды в артистических кадрах [147, с. 153].

Другая проблема, которая сильно тормозила работу театра, заключалась в отсутствии таджикского национального репертуара. Поэтому Главполитпросвет Таджикской ССР постановил срочно приступить к переводу на таджикский язык пьес на современную тематику, а также объявил конкурс на пьесу, написанную на местном материале.

31 января 1931 года состоялась премьера первой в таджикском театре многоактной постановки – драмы узбекского драматурга К. Яшена «Два коммуниста». В пьесе разоблачалась антинародная, предательская сущность буржуазного национализма, показывалась его связь с контрреволюционными силами. Главную роль в пьесе играл М. Касымов, впоследствии народный артист Советского Союза.

В том же году театр обращается к русской советской драматургии. 28 марта состоялась премьера пьесы «Мятеж» Д. Фурманова и Н.О. Поливанова по материалам одноименного романа Д. Фурманова.

В марте 1931 года состоялось премьера первой удачно написанной таджикской пьесы – «Мубориза» (Борьба) [72, с. 276], посвященной борьбе за установление Советской власти. Автором пьесы является заведующий литературной части и актер гостеатра А. Усманов, поставил пьесу режиссер С. Саидмурадов. Пьеса шла с 1933 по 1937 гг. и выдержала 73 представления [147, с. 157-158].

Таблица № 6

Актерский состав Государственного театра им. А. Лахути [8, л. 59].

Год	Актеры	Музыканты
1929	7	3
1930	12	6
1931	31	12
1932	38	Нет данных
1933	41	Нет данных
1934	44	18

В 1936 г. в театральной труппе состояло 20 актрис, 42 актера и 13 музыкантов, из них 37 человек таджикской национальности, 12 узбеков и 13 человек других национальностей [8, л. 60].

Таблица № 7

Работа театра характеризуется следующими показателями: [8, л. 60].

Год	Доход за год (руб.)	Посещаемость за год	Количество постановок	Средняя посещаемость	Средний сбор (руб.)
1931	47.085	19.875	55	387	856
1932	68.469	16.800	62	273	1.073
1933	81.700	19.877	72	276	1.136
1934	134.600	25.300	132	335	1.023
1935	157.281	38.777	137	365	1.145

Данная статистика отчетливо показывает рост количества постановок в театре в 1931-1935 гг., что увеличило посещаемость и значительно повлияло на повышение культурного уровня населения города.

В последующие годы в столице республики было образовано несколько профессиональных театров: Таджикский музыкальный театр, который был образован в 1935 году и в 1940 г. был преобразован в Таджикский академический театр оперы и балета им. С. Айни и Русский драматический театр (1937 г.), которому было присвоено имя выдающиеся советского поэта В. Маяковского [44, с. 34; 62, с. 92; 170, с. 174].

Как пишет Г. Шерматов, творческим ядром театра стали артисты П.М. Ершов, А.В. Миропольская, Г.Д. Степанов, Е.Д. Чистова, М.Г. Волина, В.Я. Ланге, Н.Н. Волчков и другие [207, с. 216-217].

В 1938 г. в Душанбе был организован Республиканский театр кукол с таджикской и русской секциями. С началом Великой Отечественной войны эти коллективы распались. Позже кукольный театр был организован в

Чкаловске, а затем и в Душанбе [62, с. 94].

Период Великой Отечественной войны стал суровым испытанием. В эти годы работники искусства и культуры работали не только на фронте, но и в тылу, где давали культурную программу во время весенних посевных кампаний. «За 1942 год работники искусства дали тысячи выступлений для бойцов, командиров, политработников Красной Армии и трудящихся Таджикистана. Однако только военно-шефских концертов дано свыше 760, в том числе по городу Сталинабаду – 568. Проведено несколько оборонных вечеров, собранные средства от них переданы в фонд обороны Родины. Работники искусств горячо откликнулись на призыв общественности помочь эвакуированным детям. Сверх утвержденного плана коллективы Государственного цирка, Театра им. Лахути, Русского театра им. Маяковского, Театра оперы и балета, Государственной филармонии и Воронежского театра музыкальной комедии дали несколько спектаклей, собранные от них средства – свыше 60 тыс. рублей – переданы в фонд помощи эвакуированным детям».

Следует отметить, что в развитии театрального искусства в республике в довоенный период важную роль сыграло Постановление СНК и ЦК КП (б) Таджикистана от 13 августа 1937 года «О развитии театрального искусства Таджикистана», согласно которому был организован театр им. В. Маяковского в городе Душанбе.

В постановлении говорится: «Организовать до конца 1937 г. государственную таджикскую филармонию. В составе филармонии иметь: Республиканский оркестр национальных инструментов, республиканский хор, республиканский симфонический оркестр и республиканский ансамбль». Также, кроме выше сказанного, в данном постановлении говорится об организации в городе Душанбе постоянного театра русской драмы [215] (Русского драматического театра им. В. Маяковского).

В годы Великой Отечественной войны по пьесам знаменитого таджикского писателя Дж. Икрами и А. Файко театры города поставили

несколько спектаклей. В 1943 году на сцене театра был поставлен спектакль «Дом Надира», годом ранее – «Сердце матери», а также пьесы другого отечественного писателя С. Улугзаде «В огне» в 1944 году [114, с. 101; 115, с. 28], в 1942 году – «Песня гнева» С.А. Баласаняна и «Фронт» А. Корнейчука [175, с. 40]. Следует отметить, что свою пьесу С. Улугзаде написал по горячим следам, так как сам являлся участником Великой Отечественной войны и непосредственным свидетелем описанных событий.

Следует отметить, что 17 февраля 1942 г. было окончено строительство нового здания театра оперы и балета [225; 44, с. 41]. Первым спектаклем на сцене нового театра стала опера С. Балясаняна «Коваи оҳангар» («Кузнец Кова») [211], в которой было показано мужество и героизм главного героя Ковы и его сыновей в борьбе против несправедливого и кровожадного правителя. Эта постановка была необходима для поднятия боевого духа советского общества в годы Великой Отечественной войны.

В годы Великой Отечественной войны таджикский театр оперы и балета, как и другие республиканские театры, ставил новые спектакли. 7 ноября 1942 г., по случаю празднования 25-летней годовщины Октябрьской революции, театр показал музыкальные драмы «Песнь гнева» (авторы текста В. Крепст и Г. Эль-Регистан, композитор С. Баласанян, постановщик И. Лапицкий) и «Розия» (текст Е. Якубджанова и Н. Зелеранского, музыка С. Баласаняна и З. Шахиди) (1942 г.) [114, с. 109].

Важно отметить, что правительство республики уделяло огромное внимание развитию театрального искусства. В Душанбе в 1943 г. после образования первых профессиональных театров на базе ансамбля оперетты Госфилармонии республики был образован Театр музыкальной комедии [62, с. 94].

В те трудные военные годы в городе организовались фронтовые театры. В мае 1943 г. был организован фронтовой театр под руководством Г.П. Менглета. В тот период театральные коллективы объединялись и совместно подготавливали спектакли и концерты, и дали сотни концертов

для фронтовиков [62, с. 94].

Важно подчеркнуть, что именно в годы Великой Отечественной войны молодые актеры театров г. Душанбе формировались и становились мастерами своего дела. Из их числа следует отметить А. Бурханова, С. Туйбаеву, Х. Рахматуллаева, Г. Бакоева и др.

В конце 1949 г. Таджикский государственный театр им. Лахути заканчивает работу над пьесой М. Касымова и Дж. Икрами «Дорога счастья». Пьеса рассказывает о строительстве дороги Душанбе – Термез [210]. В эти дни в Русском драматическом театре им. Маяковского проводятся последние репетиции пьесы лауреата Сталинской премии А. Корнейчука «Макар Дубрава», премьера которой состоялась в декабре того же года [210].

В конце 40-х годов заметно улучшил свою деятельность в то время объединенный театр им. А. Лахути и им. В. Маяковского. Достаточно сказать, что лишь в 1949 году здесь были поставлены такие спектакли, как «Заговор обреченных», «Московский характер», «Честь семьи», «Бешеные деньги» и другие. Также театр им. В. Маяковского к 32-й годовщине Октябрьской революции показал спектакль «Крепость на Волге» [220].

Таджикский театр оперы и балета был отмечен высокой правительственной наградой – орденом Ленина. В 1949 году за постановку балетного спектакля «Лейли и Меджнун» работники искусства – Народный артист республики Гафур Валамат-заде, Народная артистка республики Лютфи Захидова, Заслуженный артист республики Махмад Кабилов и другие были удостоены почетного звания лауреата Сталинской премии [210].

В послевоенные годы театры города в основном ставили спектакли, которые поднимали этические и социальные проблемы. Одним из таких спектаклей является «Счастье» С. Саидмуродова и М. Рабиева, который впервые был представлен в 1948 году.

Со второй половины 50-х гг. театры республики в значительной степени обновили свой репертуар. Таким образом, выше сказанное способствовало дальнейшему развитию как актерского, так и режиссерского

состава театров города. В названный период городские театры всё больше обращались к исторической тематике, так как таджикский народ имеет древнюю и богатую историю. В театральных постановках затрагивались такие темы, как борьба народа против деспотизма, борьба за независимость, процесс установления Советской власти и др. Например, на вышеуказанные темы ставились спектакли театра им. А. Лахути, в частности, «Дохунда» [114, с. 163], который был посвящён 25-летию образования Таджикской ССР [62, с. 95].

В 1958 году в городе в честь празднования 1100-летия со дня рождения основоположника персидско-таджикской литературы Абуабдулло Рудаки на сцене театра им. А. Лахути была поставлена биографическая пьеса С. Улугзаде «Рудаки» [62, с. 95].

Следует отметить, что к первой половине 60-х гг. в Душанбе функционировали три республиканских театра [3, л. 19].

Из театральных деятелей, которые сыграли огромную роль в развитии театрального искусства республики в 60-70-х гг., можно отметить М. Вахидова, который является создателем нового театрального жанра в республике – поэтического моноспектакля. Режиссёрские поиски М. Вахидова вылились в важнейший для истории национальной сцены прецедент – создание канона сценического прочтения поэтической классики, который лег в основу направления, по сей день определяющего своеобразие таджикской режиссуры и театра [48, с. 9]. В развитии театрального искусства и привлечении молодежи к театру огромную роль сыграл Таджикский государственный молодежный театр, носящий имя М. Вахидова, который был организован в 1971 году в городе Душанбе. Для нового театра артистов готовил образованный в 1973 году Таджикский государственный институт искусств им. М. Турсунзаде. Таким образом, здесь готовили актеров нового поколения. С появлением нового поколения национальных актеров на сценах театров города всё больше появлялось спектаклей, вобравших в себя художественные национальные традиции и достояние театрального

искусства.

По пьесе С. Улугзаде в 1976 году был поставлен спектакль о жизни великого ученого, писателя, исследователя, и мыслителя просветительства в Средней Азии второй половине XIX века Ахмада Дониша «Ученый Ахмад и другие». Важно отметить, что спектакль вызвал огромный интерес у зрителя. Таким образом, можно констатировать, что во второй половине 70-х – начале 80-х гг. интерес аудитории к творческой личности и жизни-деятельности ученых мыслителей таджикского народа возрастает, и что на сценах столичных театров можно встретить все больше спектаклей такого характера. Например, героями этих постановок вступали знаменитая поэтесса X века Робия Балхи (Спектакль «Робия Балхи» (1973 г.), Зебуннисо (Спектакль «Зебуннисо» Б. Кимягарова и М. Шерали (1977 г.) и другие.

В республике в 1980 году отмечалось 1000-летие со дня рождения великого таджикского ученого-мыслителя Абуали ибн Сино. И по этому поводу два театра города по драме С. Улугзаде поставили спектакли «Великий исцелитель» (Русский драматический театр им. В. Маяковского) и Молодежный театр им. М. Вахидова «Юность Сино» [62, с. 95].

В названный период пошла тенденция к переосмыслению художественного наследия таджикского народа. Режиссеры всё больше в своих спектаклях показывали духовный мир героев прошлого, обращались к творчеству великих поэтов и мыслителей средневековья. Следует отметить, что эти роли в большинстве случаев исполнял выдающийся таджикский актер театра и кино М. Вахидов.

М. Вахидов сыграл огромную роль в развития театрального искусства в республике. В 60-х и 70-х гг. им были созданы знаменитые моноспектакли «Наедине с собой», «Любовь к жизни», что не только являлось вершиной творчества выдающегося артиста, но и вошло в золотой фонд театрального искусства Таджикистана [62, с. 96].

Во второй половине 70-х – начале 80-х гг. прошлого века столичные театры обратились к постановке зарубежных драм, которые стали

знаменательным событием для зрителя. Из этих спектаклей важно отметить «Царь Эдип» Софокла (1985 г.), «Антигона» Ануйля (1971 г.) и постановки пьес знаменитого советского писателя Михаила Булгакова «Кабала святош» 1981 года и «Зойкина квартира» 1990 года [62, с. 95].

Вторая половина 80-х гг. в театральном искусстве характеризуется появлением студийного движения. К числу талантливых режиссеров можно отнести Б. Тохирова, который создал свою студию под названием «Красный полумесяц». В этот период и другие режиссеры – В. Ахадов, Ф. Косимов тоже создали театральные студии, такие как «Полуостров» и «Ахорум». Следует отметить, что создание Государственного экспериментального театра юного зрителя являлось важным событием в студийном движении. Он был создан в январе 1990 года под названием «Ахорум».

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать, что существенную роль в развитии культуры в городе Душанбе сыграли театры и театральные деятели, такие как С. Туйбаева, М. Вахидов и многие другие. Деятели искусства приступили к освоению нового репертуара, сыграли много спектаклей. И, конечно же, образование первого государственного театра им. А. Лахути, Русского драматического театра им. В. Маяковского, Театра оперы и балета им. С. Айни, Молодежного театра им. М. Вахидова сыграло решающую роль в развитии культуры, и в данный период была воспитана целая плеяда выдающихся театральных деятелей.

3.4. Становление киноискусства и его дальнейшее развитие

Основы для создания киностудии «Таджикфильм» были заложены к концу двадцатых годов XX века. Первым из таджикских документальных фильмов можно считать фильм «На Памире», который был снят в 1927 году. Этот документальный фильм сняли при поддержке московских режиссеров. В том же году в Душанбе начал функционировать первый кинотеатр, который просуществовал около шести месяцев. Кинотеатр был частным, и

первым фильмом, показанным зрителям столицы в этом кинотеатре, стал художественный фильм «Нибелунги» немецкого режиссёра Фрица Ланга (1924 г.).

Так как в 30-х гг. XX века кинотеатры стали играть важную роль в культурной жизни советского общества, в 1932 году по решению правительства был основан Трест «Таджикфильм» [44, с. 33], в функции которого входило строительство кинотеатров и демонстрация фильмов. В том же году в системе «Таджикфильма» имелось 20 стационарных кинотеатров и 65 кинопрокатов, а также 45 кинопередвижек [81, с. 673].

Следует отметить, что становление таджикского кино пришлось на 30-е годы. На развитие киноиндустрии в Советском Таджикистане огромное влияние оказали киностудии Москвы и Ленинграда.

После образования Таджикской ССР в г. Душанбе первые кинофильмы снимались в жанре кинохроники и документального кино.

Во второй половине 20-х и начале 30-х гг. кино оказало огромное влияние на жителей города, так как до этого, как было отмечено выше, кинотеатров в Душанбе не существовало.

Создание кинофабрики в Таджикской ССР началось в начале 30-х гг. В эти годы Советское правительство выделяло средства для покупки кинооборудования. Кинофабрика состояла из производственного цеха, лабораторий и вспомогательных помещений, мастерских, костюмерных, парикмахерской и гаража [5, л. 9].

После основания студия «Таджикфильм» стала управлять всеми делами кинопроката и кинофикации. Организация «Таджикфильма» способствовала созданию первых документальных фильмов, подготовке кадров в области кино, а также производству кинохроники в городе Душанбе в частности и в республике в целом. После этого началось создание первых документальных фильмов – «В Таджикистан пришёл первый трактор», «Вахшстрой», «От хлопка до ткани», «От омача к плугу», «На стройке», «На рубеже» [162, с. 6].

Также в 1923 году в г. Душанбе была организована изобразительная фабрика для подготовки художников и деятелей искусств. Следует отметить, что на фабрике в 1932 году работало 20 работников, из которых 15 являлись художниками [16, л. 49].

Вначале 30-х гг. в «Таджикфильм» прибыл выпускник ВГИКа режиссёр К. Ярматов [108, с. 204], с чьим именем тесно связана история таджикского кино. По мнению многих историков и культурологов, именно Ярматов стал первым национальным режиссером, который вывел таджикское кино на новый уровень и сыграл огромную роль в развитии киноиндустрии в республике. К. Ярматов по праву считается первопроходцем данного ремесла в Таджикской ССР.

Вначале 30-х гг. именно К. Ярматовым созданы первые игровые фильмы на душанбинской киностудии. В 1932 году вышел фильм К. Ярматова «Почетное право», [157, с. 12] и в 1934 году – другой его фильм «Эмигрант». Также в эти годы на экран вышел фильм советского режиссера Л. Печорина «Когда умирают эмиры» [162, с. 7]. Важно отметить, что эти фильмы имели антирелигиозный характер, и хотя в них дана односторонняя оценка событий, они имели агитационно-пропагандистский характер [62, с. 101].

Таджикское кино начинает свою историю с момента появления первых отечественных специалистов в этой области. Таким образом, после того как вначале 30-х гг. режиссеры К. Ярматов, Г. Бахор, сценарист М. Рахими и актеры Р. Пирмухаммадов, Р. Курбанов, Д. Саидов и первая актриса С. Туйбаева начали свою деятельность, с этого момента начинается история отечественного кино.

С 1939 года кинофабрика Таджикистана приступила к работе над выпуском художественных фильмов и к 1933 г. закончила съемки фильма «Когда умирают эмиры» (по сценарию Г. Эль Регистана в переработке Я. Печориной и А. Левингтона). В марте 1933 г. фильм вышел на экраны республики.

Как было отмечено выше, в 1932 на студии «Таджикфильм» были начаты съемки нового художественного полнометражного фильма – «Эмигрант» (режиссер К. Ярматов), в котором показывался сложный, медленный и мучительный процесс переделки создания крестьянина-таджика, вступившего в колхоз, но еще колеблющегося между старым и новым

Следует отметить, что картина «Эмигрант» является первым крупным художественным фильмом в истории таджикского кинематографа. К участию в фильме привлекли одаренную актрису драматического театра С. Туйбаеву.

Режиссер К. Ярматов выезжал в Ташкент для демонстрации этого фильма на Пленуме Средазбюро ЦК ВКП (б).

Одной из главных проблем вначале 30-х гг. в деятельности «Таджикфильм» являлась нехватка квалифицированных актеров и режиссеров. Ситуация немного улучшилась с приходом в «Таджикфильм» выпускника знаменитого ВГИКа И. Рожкова в качестве сценариста, и в качестве режиссера – другого выпускника ВГИКа В. Хабура, который в дальнейшем возглавил совет киностудии. Кроме того, в город Душанбе в последующие годы были отправлены еще несколько выпускников названного вуза [81, с. 684].

В 1935 г. в Таджикистане начали снимать звуковое кино. Первыми звук начали использовать кинодокументалисты, снявшие киножурнал «Советский Таджикистан», а также документальные фильмы «Душанбе – Сталинабад» (1936 г.), «День в колхозе» (1937 г.) и другие. В 1935 г. киностудия пополняется молодыми специалистами – К. Алимовым, Н. Тиллявым, Ф. Ишановым, Ш. Султановым и Б. Саттаровым. [81, с. 684].

В 1934 г. в Москве проходило Всесоюзное совещание по художественной кинематографии, на котором был заслушан доклад о развитии киноискусства в Таджикской ССР и дана положительная оценка мероприятиям «Таджиккино» по подготовке к выпуску ряда фильмов, в

число которых вошли такие картины, как «Дохунда», «Сказка», «Роман на Крыше мира», «Восстание Восе» [157, с. 379] и другие художественные фильмы, производителем которых непосредственно являлась студия «Таджиккино».

Также следует подчеркнуть, что приезд в г. Душанбе известных советских кинематографистов, таких как: Л. Кулешов, О. Брик, В. Вишневский, Н. Досталь и др., сыграл немаловажную роль в становлении и развитии киноиндустрии Советского Таджикистана.

В ходе своей творческой деятельности в конце 30-х гг. ими были сняты полнометражные фильмы, например, полнометражный фильм Н. Досталия «Сад», вышедший на экран в 1939 г. В нем, наряду с московскими актерами, роли исполняли молодые таджикские артисты Театра драмы им. Лахути – Х. Сакиджанова, Ш. Джураев; ассистировал режиссеру К. Алимов [81, с. 733].

Многими исследователями этого вида искусства данный период характеризовался как кризисный. В частности историк А. Ахроров отмечает, что этот период в истории таджикского кино является сугубо кризисным [162, с. 9].

1939 год стал переломным в деятельности Душанбинской киностудии. В этом году были запущены в производство два новых художественных фильма – «На дальней заставе» и «Пик молодости» [147, с. 172].

В 1940 Правительство Республики по причине нехватки национальных кадров и отсутствия необходимого оборудования для производства фильмов приняло решение приостановить производство игровых фильмов. Таким образом, до конца 50-х гг. игровые фильмы не снимались за исключением фильмов, которые вышли на экран в годы Великой Отечественной войны – «Сын Таджикистана» (1942 г.) и «Таджикский киноконцерт» (1943 г.) [44, с. 41; 62, с. 107; 170, с. 71].

Для развития киноискусства назревала необходимость в строительстве современной кинофабрики. Поэтому СНК и ЦК Компартии республики приняли постановление о строительстве кинофабрики в Сталинабаде для

дальнейшего развития этой индустрии. Таким образом, в 1941 году был утвержден план строительства кинофабрики, на которое было выделено 7,5 миллионов рублей [147, с. 173].

Как было отмечено выше, с начало 40-х гг. до второй половины 50-х гг. в городе игровые фильмы не снимались (за исключением нескольких), и вместо этого на кинофабрике был создан дубляжный цех, который возглавил профессионал своего дела К. Олими. Следует отметить, что Олими многое сделал для восстановления игровых фильмов республики. По его инициативе к дубляжу приглашались таджикские писатели, а также театральные актеры [62, с. 107].

В Душанбе в годы войны эвакуировалась московская киностудия «Союздетфильм». Вместе с ней прибыли известные российские кинематографисты, которые организовали курсы повышения квалификации, как для технических работников, так и для творческого персонала. Это впоследствии сыграло позитивную роль, как для создания качественных документальных фильмов, так и для восстановления производства игровых кинокартин Душанбинской киностудии [62, с. 107].

Послевоенные годы являются периодом развития таджикского кинематографа. В данный период таджикские кинематографисты в основном снимали документальные картины. Из документальных фильмов послевоенных годов следует отметить, картины режиссера Б. Кимягарова «В горах Памира», (1947 г.), «Садриддин Айни» (1949 г.) [210], «Советский Таджикистан», (1951 г.), а также документальный фильм «Авиценна» [162, с. 9]. Также в конце 40-х гг. был закончен дубляж на таджикском языке художественного фильма «Встреча на Эльбе» (режиссер дубляжа К. Алимов). В дубляже кинофильма приняли участия Народный артист СССР М. Касымов, Народные артистки республики С. Туйбаева, Г. Бакаева, заслуженные артисты республики А. Рахимова, Х. Рахматуллаев [210].

Выдающийся кинорежиссер Б. Кимягаров в 1956 году темой для своего первого художественного фильма выбрал знаменитый роман таджикской

литературы «Дохунда» Садриддина Айни. Следует отметить, что сценаристом данного фильма является знаменитый советский драматург В. Шкловский [159, с. 124; 162, с. 8].

Конец 50-х гг. по сравнению с началом послевоенных лет можно считать периодом бурного развития таджикского киноискусства. В это время на экраны кинотеатров республики вышли десятки фильмов разных жанровых направлений.

В 1957 году вышла кинолента «Мой друг Наврузов» К. Киямова и Н. Литуса. Фильм посвящен социальным вопросам, в нем отражаются прогрессивные взгляды героя с высокими нравственными принципами и его ответственность перед человечеством. В эту категорию можно отнести и кинокартину Б. Кимягарова «Высокая должность» 1958 года. В том же году на эту тему снимался фильм Б. Долина «Огонек в горах». В это время зрителям всё больше нравились музыкальные фильмы, и в 1957 году вышел по сей день знаменитый фильм Р. Перельштейна «Я встретил девушку». фильм «Зумрад» А. Рахимова, А. Давидсона и др.

Фильмы Бориса Кимягарова на историческую тематику получили большую известность среди зрителей. В 1960 году историко-биографический художественный фильм «Судьба поэта» Б. Кимягарова получил Гран-при «Золотой орёл» II Международного кинофестиваля стран Азии и Африки в Каире. Снятые Б. Кимягаровым по мотивам поэмы «Шахнаме» А. Фирдоуси фильмы «Знамя кузнеца» (1961 г.), «Сказание о Рустаме» (1970 г.), «Рустам и Сухроб» (1971 г.) получили широкую известность далеко за пределами Таджикистана. Названные фильмы вошли в золотой фонд таджикской кинематографии и не утратили своего значения в наши дни [159, с. 124; 62, с. 107; 170, с. 104; 162, с. 8].

В период с 60-х по начало 70-х гг. появилось несколько документальных кинолент о Душанбе. Снятый в 1960 г. по сценарию А. Хасанова, А. Вишневого, на экраны вышел фильм «Мой город» [170, с. 104; 62, с. 107]. В фильме показывается архитектура города и работа талантливых

отечественных зодчих и их вклад в становление архитектурного облика города. Кроме того, в этот период зритель увидел и другие киноленты о Душанбе.

Во второй половине 80-х гг. возобновляются съемки игровых фильмов. По данным отечественного исследователя А. Усмонова, в этот период каждый год таджикская киноиндустрия производила по 4 игровых фильма разных жанров [44, с. 43].

В 80-х гг. по сравнению с предшествующими годами стали выпускать больше фильмов. Так, в эти годы выпускалось ежегодно по 3-4 игровых художественных фильма, 3-4 телевизионных художественных фильма, 24 документальных и научно-популярных фильма [162, с. 14].

Вначале 80-х гг. режиссеры снимали всё больше фильмов о столице республики. На экран вышли несколько фильмов о Душанбе: «Душанбе – ключи от города», который был снят в 1981 году, «Мой славный город» 1985 года, «Душанбе: сегодня и завтра» 1987 года и «Как живешь, Душанбе?» 1990 года. Следует отметить, что названные фильмы знакомили зрителя со столицей Таджикистана, с её достижениями и достопримечательностями. Характерная черта этих фильмов заключалась в том, что они были более современными. Для укрепления самосознания народа через призму своей истории важную роль сыграли кинокартины отечественного режиссера Д. Худоназарова «Рождение» (в двух частях, 1984 г.) и «Устод» (также в двух частях, 1988 г.). Следует отметить, что названные кинокартины режиссера Д. Худоназарова снимались на основе достоверных источников и воспоминаний участников реальных событий, и на их судьбе режиссер показал трудную историю республики периода образования Таджикской ССР. В перестроечный период пошла тенденция к частому появлению таких картин на экране. Таким образом, в 1988 году вышли фильмы М. Юсупова «Верю», Г. Артыкова «Душанбе: 1937 год» и другие [170, с. 105; 62, с. 108].

Также в этот период на экраны кинотеатров города вышли десятки современных фильмов. Из их числа следует отметить фильм Х. Хасанова

«Прошу не сообщать», который был снят в 1988 году, кинокартину М. Юсупова «Лицо», вышедшую в том же году, «Взгляд» В. Ахадова и С. Курбанова и фильмы, которые вышли на экран в 1989 году – «И такова жизнь» О. Хамидова, «Двое» Г. Мирзоева, «Рана» П. Ахматова и другие [62, с. 108].

Таким образом, после образования киностудии «Таджикфильм» в 1932 г. киноиндустрия республики начала развиваться. Несмотря на трудный путь своего формирования и развития в годы двойных пятилеток, в которые в основном снимались короткометражные фильмы, в начале 50-х гг. XX века снималось достаточно фильмов, которые были удостоены высоких наград на международных кинофестивалях. Основной проблемой в развитии кино послужил тот факт, что в довоенные годы критически не хватало национальных кадров.

Строительство современной кинофабрики, эвакуация в город московской киностудии «Союздетфильм» и прибытие известных советских кинематографистов, которые организовали курсы повышения квалификации, как для технических работников, так и для творческого персонала, положительно повлияло на развитие киноиндустрии в городе, и послужили дальнейшему развитию таджикского кино и творческому росту национальных кадров артистов, режиссеров и технического персонала. Важно отметить, что в послевоенные годы вышло на экран несколько документальных фильмов режиссера Б. Кимягарова – «В горах Памира» (1947 г.), «Садриддин Айни» (1949 г.), «Советский Таджикистан» (1951 г.), а также документальный фильм «Авиценна». В этот период были сняты художественные фильмы «Судьба поэта» (реж. Б. Кимягаров, 1957 г.), «Знамя кузнеца» (реж. Б. Кимягаров, по мотивам поэмы «Шахнаме» Фирдоуси, 1961 г.) которые сыграли огромную роль в дальнейшем развитии отечественного кинематографа.

В 60-80-х гг. на экран вышло несколько документальных фильмов про г. Душанбе: «Мой город» (сценарий А. Хасанова, А. Вишневого, режиссер

и оператор Г. Никитин), «Душанбе – столица» (1978 г.), «Мой славный город» (1985 г.), «Душанбе: сегодня и завтра» (1987 г.), «Как живешь, Душанбе» (1990 г.). Важно отметить, что огромную роль в развитии отечественного кинематографии сыграли выдающиеся деятели этого вида искусства К. Ярматов, С. Туйбаева, Б. Кимягаров, Г. Бакаева, Х. Махмудов, Х. Гадоев, М. Вахидов, А. Бурханов, Т. Сабиров и заслуженные артисты республики А. Рахимов, Х. Рахматуллоев и другие.

3.5. Архитектура города Душанбе в советский период

Зодчество таджиков – древнейшего оседлого земледельческого народа, возводившего фундаменты и этажи богатого архитектурного наследия Центральной Азии, насчитывает почти 5-тысячелетнюю историю развития [101, с. 3].

В годы независимости город Душанбе достиг небывалых успехов в градостроительстве и сооружении новых общественных зданий, что позволило городу приобрести новый облик, и тем самым Душанбе стал современным и благоустроенным городом. В последние годы была проделана огромная работа по благоустройству города. В Душанбе возведены десятки памятников, новые парки, спортивные площадки и многоэтажные здания. За последние десятилетия благодаря усилиям Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона и Председателя города, уважаемого Рустами Эмомали, столица Таджикистана стремительно изменила свой облик и превратилась в один из самых красивых городов Центральной Азии.

Однако в начале XX века в Душанбе почти не существовало никаких общественных зданий: те несколько сооружений, которые были построены в городе, были только для потребности некоторых богатых купцов-

предпринимателей. Все это не способствовало улучшению быта населения и благоустройству и социально-культурному развитию города.

В результате гражданской войны в Таджикистане (1920-1923 гг.) в Душанбе почти не осталось целых зданий.

По данным русского путешественника Б.Н. Литвинова, в начале XX века в г. Душанбе не было ни одной постройки. Также он отмечает, что в городе редко встречается использование жженого кирпича в строительстве, [199, с. 67] что свидетельствует о низкокачественных застройках в этот период.

Н.А. Федоровский, участник Таджикско-Памирской экспедиции, являлся одним из первых авторов советской эпохи, который писал о городе Душанбе в 1937 году: «Дома выстроены на громадном расстоянии друг от друга на протяжении нескольких километров» [145, с. 154; 41, с. 5; 123, с. 88].

Как уже было отмечено выше, Душанбе в начале XX века еще не сформировался как город. Он представлял собой небольшой кишлак со старой крепостью на высоком левом берегу реки Варзоб, где проживало не более 6-8 тыс. жителей [123, с. 88]. Вокруг крепости располагалось несколько кишлаков: Сары-Ассия (ныне микрорайон восточнее Медицинского университета им. А. Сино), Кариямиршикор (ныне микрорайон Наврузгоха), Заргар (ныне территория западнее Аграрного университета им. Ш. Шотемура), Гофилабад (ныне микрорайон Государственной филармонии), Шахмансур (микрорайон восточнее бывшего рынка Шахмансур), а также микрорайоны цементного завода – Ходжанбиёи Боло и Ходжанбиёи Поён и др. [3, л. 21].

Первая больница в городе была построена в 1914 году из обожженного кирпича с железной кровлей, и она считается первой застройкой европейского типа в городе (здание бывшей городской больницы № 1), которая была построена с помощью русских солдат [204, с. 33-34]. Следует отметить, что необходимость в строительстве медицинского учреждения

была обусловлена тем, что в это время в городе были распространены некоторые инфекционные заболевания.

Только в 1925 году в городе были открыты три начальных школы и магазины [18, л. 14]. По данным архивных источников, в 1924 г. в Душанбе было всего 42 кибитки, в которых проживало 250 человек [3, л. 13; 53, с. 154; 153, с. 90]. Резкое сокращение численности населения города было связано, прежде всего, с гражданской войной, басмаческими налетами и эмиграцией части населения города в зарубежные страны, прежде всего, в соседний Афганистан.

Как было отмечено выше, в 1925 г. Душанбе приобрел статус города и для строительства первых архитектурных сооружений в город из центральных городов Советского Союза стали прибывать специалисты-архитекторы и строители. П.И. Ваулин (1882-1945 гг.) и С.В. Кутин (1880-1964 гг.) – первые молодые архитекторы, которые в этот период прибыли в Душанбе [98, с. 36; 99, с. 30; 100, с. 11]. Трудной задачей для архитекторов стали климатические и природные условия города.

В 1926 году Абдулкарим Розиков был назначен первым председателем Сталинабадского горисполкома. В этот судьбоносный период на него была возложена большая ответственность за создание столицы Республики Таджикистан [195, с. 3].

Своим Постановлением от 11 апреля 1925 г. Ревком Таджикской АССР в целях объединения строительного дела и выполнения государственных строительных работ утвердил строительную комиссию [98, с. 3; 99, с. 30]. После принятия данного постановления в городе началось строительство одноэтажных зданий, и в 1925 году было построено здание ЦИК на углу улицы Свириденко (ныне улица Бухоро) которое считается первым общественным строением в столице [99, с. 30; 98, с. 36; 62, с. 49; 100, с. 11].

В 1926 г. была выполнена топографическая съемка и составлен первый план столицы Таджикской АССР [123, с. 95]. Для того чтобы начать новое строительство государственных учреждений и жилых домов, возникла

необходимость создания института проектных работ, и в октябре 1930 года было создано такое учреждение под названием «Таджикгоспроект». Во вновь созданном учреждении начали работать русские архитекторы. Следует подчеркнуть, что до этого времени улицы города еще не имели названий [62, с. 49; 170, с. 63]. Поэтому 4 ноября 1926 года на внеочередном заседании Президиума Ревкомом Таджикской АССР (протокол № 23) было принято решение о названиях первых улиц города [123, с. 95]. Президиум Ревкома постановил, чтобы отрезок улицы от базарного шоссе к русским зданиям назвать именем В.И. Ленина [21, л. 57-58] (ныне центральная улица города носит название проспект им. А. Рудаки).

2 ноября 1926 года на заседании Ревкома Таджикской ССР был рассмотрен составленный архитекторами план города Душанбе и принято решение о названиях первых улиц города и мест, где они проходят. 27 апреля 1927 года СНК принял постановление «О строительстве города Душанбе», заложившее основы планомерного городского планирования согласно программе. В 1927 году по проекту архитектора П.И. Ваулина в Душанбе был построен первый великолепный дворец для проведения съездов, конференций и различных встреч. В 1928 году на месте нынешнего Министерства связи было построено здание ЦИК Таджикской ССР [228, с. 4].

Первым законодательным документом о строительстве города Душанбе является Постановление СНК республики от 27 апреля 1927 г. «О строительстве города Душанбе» [123, с. 95]. После выхода данного постановления СНК в городе начинается строительство общественно-административных зданий [98, с. 36; 99, с. 31]. Для строительства и составления проекта благоустройства города нужно было создать специальную комиссию, которая полностью контролировала бы этот процесс. В 1929 году СНК Таджикистана принял постановление о создании правительственной комиссии для проектирования и благоустройства города. По названному проекту в перспективе общая площадь территории составляла

3 тысячи гектаров с расчётом на то, что уже к началу 30-х гг. в городе будет проживать 30 тыс. человек [99, с. 30; 62, с. 49; 100, с. 11].

Первый памятник В.И. Ленину в городе Душанбе был заказан Ревкомом Таджикской АССР в 1926 году скульптору В.В. Козлову и установлен 7 ноября 1928 году на площади имени М. Фрунзе (ныне ул. Х. Махмудова, южнее бывшего кинотеатра им. А. Джами (ныне здание Министерства связи Республики Таджикистан)), а в 1933 году памятник был перемещен в городской сад [20, л. 5-6] (ныне улица Хомида Махмудова). Впоследствии монумент был перенесен на центральную аллею городского сада [62, с. 49; 170, с. 64]. В 1928 г. было построено здание Центрального исполкома Таджикской АССР [123, с. 96].

С образованием Таджикской ССР в 1929 г. появились новые возможности для дальнейшего развития столицы и формирования архитектурного облика города. Таким образом, после приобретения Таджикистаном статуса союзной республики СНК Союза ССР и ЦК ВКБ (б) был принят ряд важнейших постановлений, направленных на хозяйственное и культурное строительство Таджикистана, реализация которых способствовала дальнейшему развитию его столицы. Гарантом этого являлся быстрый рост городского бюджета. Так, если в 1929-1930 гг. бюджет столицы составлял 188 тыс. руб., а в 1933 г. – 13 млн. руб. [3, л. 3], то в 1938 г. эта цифра достигла 39 млн. руб. [77, с. 237].

7 марта 1929 года на заседании Президиума Душанбинского городского совета было принято решение выделить сумму из жилищного фонда на постройку и ремонт нескольких объектов [24, л. 16]. Как нами было отмечено выше, к этому времени жилая площадь всех домов города составляла более 30 тыс. квадратных метров [3, л. 1]. Следует отметить, что количество жителей города в это время составляло всего лишь 5 тыс. человек [3, л. 1]. Также на заседании Президиума Душанбинского городского совета в целях благоустройства города была поставлена задача: построить два 8-

квартирных дома [24, л. 41]. В 1930 году в городе насчитывалось всего четыре улицы [98, с. 36] с 10 га земельной площади [3, л. 1].

Видный таджикский ученый-историк, академик АН Таджикистана Б.И. Искандаров, впервые посетивший город Душанбе в 1931 году, так описывает город в своих воспоминаниях: «В 1931 году я прибыл в Душанбе. Столица Таджикистана в то время только начала строиться. Вплоть до 30-х гг. Душанбе имел вид обыкновенного кишлака. Правительственные учреждения и жилые дома не имели электричества и освещались керосиновыми лампами» [74, с. 37].

Работы по составлению генерального плана города в 1931 году поручили Ленинградскому Гипрогору [98, с. 36]. После этого в Душанбе начались градостроительные мероприятия, передовые для того периода [156, с. 5] начиная с 1932 г. в городе развивается архитектурное дело.

Предварительная схема развития г. Душанбе была рассмотрена в 1931 г., согласно которой город разделялся на ряд районов: промышленный, административно-общественный, учебных заведений и лечебных учреждений. Уже тогда Душанбе проектировали, как город-сад. В частности, площадь под насаждениями должна была занимать 40% от общей территории. Плотность населения устанавливалась 150-170 чел. на 1 га. Центральный парк культуры и отдыха планировалось разбить на обоих берегах реки Душанбинки, с включением в него в качестве составной части существовавшего уже в тот период городского парка. Также предусматривалось озеленение всех холмов, лежащих к северу, востоку и западу от города [98, с. 36].

На основании этой схемы бы разработан генеральный план города, который бы утвержден СНК Таджикской ССР (авторы: архитекторы М. Баранов, Н. Баранов, инженеры Г. Ситко, Г. Шелейховский, Гипрогор, Ленинград, 1935-1937 гг.).

В 1930 году началось сооружение из железобетона здания ТЭЦ, которая была построена в 1933 году [98, с. 39]. Одним из первых крупных

сооружений можно считать Дом дехканина, строительство которого началось в 1926 году. Дом дехканина состоял из зрительного зала, помещения для занятий кружков, читального зала и кабинета председателя ЦИК [65, с. 9; 99, с. 30].

Быстрое развитие градостроительства привело и к расширению площади города. С 1929 по 1949 гг. территория города увеличилась по сравнению с 1928 годом в 1,9 раза, и по площади застроенных земель – в 18,4 раза [77, с. 237-238].

Строительство города Душанбе в советское время условно можно разделить на несколько этапов:

Первый этап – период становления, который охватывает начальные годы Советской власти (30-е – середина 40-х гг.). Этот период можно охарактеризовать как период неудач в архитектурно-строительном плане.

Второй этап – период послевоенных годов, по своей хронологии охватывающий 1945-1955 гг. В этот период в основном строились одноэтажные и двухэтажные дома.

Третий этап – период 1950-1980 гг. В данный период было построено много административно-общественных зданий, а также за счет расширения территории в городе появились новые микрорайоны.

Несмотря на неудачи, связанные с тем, что климатические и природные условия города не были на должном уровне изучены, в первой половине 30-х годов в городе появился ряд капитальных сооружений, в том числе здание СНК и Наркомата земледелия по улице А. Лахути, здание Почтамта, Коммунальный банк, двухзальный кинотеатр и др. [99, с. 30], что благоприятно отразилось на архитектурном облике города тех лет.

Таким образом, начало 30-х гг. в архитектурно-строительной практике можно охарактеризовать как годы неудачных застроек, когда были допущены многочисленные ошибки в строительной практике, не была учтена плотность между застройками и др. Учитывая выше изложенные факты, для устранения имеющихся пробелов в строительстве 29 марта 1935 г. Совет

народных комиссаров республики принял постановление «О жилищно-коммунальном хозяйстве и строительстве в городах Таджикистана» [98, с. 40]. Данное постановление имело огромное значение, так как в нем было указано выделять нужные средства для строительства важных объектов и предоставлять нужное количество строительных материалов, что ускорило процесс строительства.

15 мая 1935 г. на заседании Президиума Сталинабадского горсовета заслушивался вопрос о наименовании улиц города. Таким образом, Президиум городского совета постановил присвоить улицам города следующие наименования: улица Ленина (ныне проспект Рудаки) – от Сельхозбанка до Дома связи, улица Лахути – от Дома связи до вокзала, улица Кирова [23, л. 49].

В первой половине 30-х гг. в городе все еще продолжалось строительство одноэтажных зданий. Важность постановления СНК (принятого в 1939 г.) заключается в том, что после его принятия эта тенденция изменилась, и началось строительство двухэтажных зданий в городе, что немного изменило архитектурный облик столицы.

В марте 1936 г. в городе прошла первая республиканская конференция архитекторов страны, которая сыграла огромную роль в развитии архитектуры и градостроения республики и создала почву для организации Союза архитекторов. В работе архитекторов города начался новый этап – период активизации архитектурного дела и градостроительства.

18 марта 1936 г. Душанбинским городским советом была принята заявка от базы АН Таджикской ССР о строительстве трехэтажного здания для Академии наук, часть которого отводилась для лабораторных исследований [22, л. 13].

Первый трехэтажный жилой дом в Душанбе был построен в 1937 году вблизи поликлиники № 1. На нижнем этаже дома были размещены магазины. Дом имел 46 квартир со всеми коммунальными удобствами.

В 30-х гг., после того, как Таджикгоспроект начал свою деятельность в городе, здесь было спроектировано и построено несколько жилых и административных зданий, в число которых вошёл учебный городок в северной части столицы, архитектором которого является Д.Н. Билибин. Архитектор Б. Рябкин разрабатывал проект дома для специалистов из 48 квартир (1932 г., по улице академиков Раджабовых). Также в этот период архитекторами были спроектированы общественные здания – центральный универмаг, железнодорожный вокзал, здания из двух этажей и книжный магазин Таджикского государственного издательства (Таджикгосиздата). В 1934 году архитектор С.В. Кутин спроектировал здание базы Академии наук республики, в том же году архитектор Д.Н. Билибин спроектировал здания Театра оперы и балета и Коммунального банка [123, с. 96].

В 1936-1937 гг. в город прибыли молодые архитекторы, такие как Б.Б. Марголин, который был главным архитектором города в предвоенные годы, В.Г. Веселовский, Л.В. Георгиевская, А.В. Покровский, С.Л. Анисимов, И.Е. Ткачев и другие [99, с. 33]. Это дало огромный толчок улучшению качества проектирования и градостроительства.

Из числа молодых специалистов-архитекторов, которые прибыли в город во второй половине 30-х гг., нужно отметить В.Г. Веселовского, который сыграл важную роль в развитии архитектурного дела в Душанбе [41, с. 5].

Первым шагом в реализации строительных проблем явилось утверждение 3 марта 1938 генерального плана города Душанбе СНК Таджикской ССР (арх. М.М. Баранов). Однако и этот, разработанный в Ленинградской проектной организации, генеральный план не внес существенных новаций в застройку предвоенного Душанбе. Недостатком планировочных работ этого периода следует считать тенденцию необдуманного перенесения принципов планировки крупнейших северных городов СССР в практику градостроительства Таджикистана. Это намного снижало рентабельность градостроительных работ.

Для более тщательно планирования и повышения квалификации архитекторов города им было необходимо установить связь с другими ведущими специалистами из других городов Советского Союза, работающими в этой области. Период начала 30-х гг. характеризуется годами неудач в градостроительстве, так как специфика местного менталитета в планировании и строительстве не была учтена.

Важно отметить, что причина выше сказанного крылась, прежде всего, в том, что строительная база в республике была весьма ограничена, что сказалось в градостроительстве в довоенные годы. Об этом пишет и исследователь Р. Мукимова, что, возможно, также причина неудач тех лет связана со сложными условиями и нехваткой опыта строительства в таких условиях. Как уже было отмечено выше, в предвоенные годы в городе в основном строились одноэтажные здания. Так, в 1937 г. в городе из 4295 строительных объектов только 73 были двухэтажными [100, с. 17], а трехэтажных было только два [98, с. 45].

Одно из двух трехэтажных зданий, построенных в Душанбе в первой половине 30-х гг., было построено на проспекте Куйбышева (сейчас им. акад. Раджабовых) в 1930-1935 гг., с учетом местной специфики.

Строительство другого трехэтажного дома началось в 1938 году на улице А. Лахути; архитекторами названного дома являются Г. Тегкаев и А. Покровский. Следует отметить, что трехэтажный жилой дом состоял из 40 квартир [98, с. 45]. В строительстве данного жилого дома архитекторы постарались учесть местную специфику.

В 1935 г. на улице А. Лахути (ныне проспект Рудаки) началось строительство здания ЦК КП (б) Таджикской ССР (ныне это здание Президиума НАН Таджикистана). В том же году было сдано в эксплуатацию здание Государственного банка [123, с. 96].

Проект планировки города Душанбе первоначально был составлен Гипрогором в 1936-1938 гг. и рассчитывался на 170 тыс. жителей [2, л. 31].

Данный проект был утвержден 3 марта 1939 года [8, л. 29], а население города к 1939 г. насчитывало 82 тыс. человек [138, с. 173].

Также в эти годы активно шла работа по реконструкции улиц города. Так, Постановлением президиума Душанбинского городского совета от 27 июля 1938 г. было принято решение о реконструкции улицы Кирова [26, л. 54]. 3 марта 1939 года Правительство Таджикской ССР утвердило первый генеральный план г. Душанбе, который был разработан ленинградскими архитекторами М.Н. Барановым, инженерами Г. Ситко и Г. Шелейховским. План был рассчитан на 170 тыс. жителей [123, с. 99].

Таким образом, с ростом бюджета города, который, по данным архивных материалов, к концу 30-х гг. составлял 20 млн. руб. [3, л. 3], в городе проводится строительство крупных административно-культурных объектов.

В 1936 г. начинается строительство нового театра стоимостью 5 миллионов рублей [8, л. 60]. Группой ленинградских архитекторов и художников под руководством А.А. Юнгера был создан проект Театра оперы и балета (ныне им. С. Айни), что считалось самым важным событием тех лет [99, с. 39; 100, с. 19]. Архитекторами выступили А.А. Юнгер, В.Л. Голли, Д.И. Билибин. Строительство театра началось в 1939 году [98, с. 47]. По проекту зал театра состоял из 960 зрительских мест.

Важно подчеркнуть, что площадка для строительства театра была выбрана удачно. В строительстве здания Театра оперы и балета архитекторами были учтены местные традиции таджикского зодчества. Возле здания театра спроектировали площадь с фонтаном и сквером [99, с. 40].

Почти одновременно с театром на южной части театральной площади была построена гостиница «Вахш» на 160 мест по проекту А. Антоненко. Строительство гостиницы было завершено в 1941 году. Важно отметить, что при проектировании и строительстве этого здания прослеживается конструктивная связь с архитектурой выше названного театра [203, с. 17; 98, с.

47; 99, с. 41]. Гостиница «Вахш» по тем временам стала самой комфортабельной. При гостинице имелись ресторан, библиотека, телеграф и почта [203, с. 17; 100, с. 20; 62, с. 53].

Как известно, в 1939 году в республике праздновалось 10-летие Таджикской ССР. Таким образом, в честь знаменательной даты СНК и ЦК КП (б) республики приняли совместное постановление. В постановлении говорилось о строительстве нескольких крупных объектов в столице. Таким образом, на основе выше названного постановления в Душанбе было построено несколько административно-общественных зданий и жилых домов [98, с. 47]. Одним из важных объектов являлся Дом Правительства республики, для определения облика которого было решено провести республиканский конкурс архитекторов [32, л. 29]. Летом 1939 года архитектор Т. Леонов был назначен начальником АПУ [25, л. 129]. Таким образом, наметилось строительство центрального стадиона, республиканской больницы, жилого дома и публичной библиотеки.

С каждым годом население города Душанбе увеличивалось, и в 1939 году достигло 82,5 тысячи человек [228, с. 4].

Указом Верховного Совета Таджикской ССР в 1939 г. был принят указ об образовании в г. Душанбе новых районов: Душанбинского, Центрального и Железнодорожного [25, л. 89].

В целом 30-40-е годы, несмотря на большие недочеты, по сравнению с предыдущими годами можно считать годами расцвета архитектуры и градостроительства предвоенного периода в Советском Таджикистане, и в частности в Душанбе.

Город развивался такими быстрыми темпами, что многие, не только рядовые люди, но даже отдельные научные работники не были в состоянии сразу охватить масштаб строительных работ, понять реальность намеченных планов [147, с. 7]. Уже к началу 40-х гг. совокупная жилая площадь всех домов Душанбе расширилась до 457 тыс. квадратных метров [3, л. 1].

В связи с началом Великой Отечественной войны (1941 г.) резко сократилось строительство в городе. Как известно, это было связано со сложным периодом военного времени, в ходе которого все силы были брошены на помощь фронту, на некоторое время были законсервированы объекты, строительство которых началось в конце 30-х гг. Из выше упомянутых объектов следует отметить Дом Правительства, Театр оперы и балета, комсомольское озеро и 67-квартирный жилой дом на площади рядом с Театром оперы и балета.

Следует отметить, что значительную роль в росписи и внутреннем убранстве Дома Правительства сыграл художник Сергей Захаров. В 1947 году С. Захарова пригласили из Ленинграда в Душанбе, и он составил проект интерьера Дома Правительства. Так, здание Дома Правительства было сдано в эксплуатацию в 1949 году [195, с. 3].

После Великой Отечественной войны в декабре 1947 года Совет Министров СССР принял решение о составлении нового проекта по планировке города Душанбе, выполнение которого было одобрено Всесоюзным трестом Горстройпроект [2, л. 31]. Новый проект был рассчитан на 230 тыс. жителей [123, с. 102]. Таким образом, после утверждения нового генерального плана города, в последующие годы в Душанбе строительство новых зданий получает большой размах, и с каждым годом городской облик столицы приобретает новый вид.

В послевоенные годы, а именно в 1951-1955 гг., формируется новый архитектурный облик Душанбе. Всё выше сказанное стало возможным после значительных капитальных вложений в строительство. Архитекторы пытались найти всё больше путей использования национального архитектурного наследия.

Начало 50-х гг. XX века характерно тем, что в Душанбе началась реконструкция некоторых улиц и были возведены архитектурные памятники, что повлияло с лучшей стороны на архитектурный облик города.

В 1953 году архитектором С. Анисимовым при непосредственном участии Таджикпроекта была спроектирована Республиканская библиотека им А. Фирдоуси [62, с. 54]. Следует отметить, что первый четырехэтажный дом в Душанбе был построен в центре города, напротив бывшего Русского драматического театра им. В. Маяковского [123, с. 102].

Также к постройкам конца 40-х – начала 50-х гг. можно отнести такие здания, как Горисполком, Горком, музей имени К. Бехзода, [99, с. 44] здания Таджикского драматического театра им. А. Лахути и Министерства внутренних дел.

В строительстве трехэтажных и четырехэтажных домов зодчие, прежде всего, опасались, выдержат ли дома сильное землетрясение. Но как в дальнейшем стало понятно, эти опасения были напрасными.

Следует отметить, что, несмотря на строительство вышеупомянутых объектов, к началу 1953 г. жилых зданий в городе Душанбе и в целом по республике было недостаточно. Так, в результате плохой работы уполномоченных министерств и некоторых ведомств, только в первом полугодии был сорван ввод в действие 40 жилых домов с жилой площадью 12047 квадратных метров. Кроме того, в Министерстве коммунального хозяйства и жилищно-гражданского строительства велась слабая работа по подготовке кадров специалистов и закреплению рабочей силы. В результате плохой работы Главного Управления по производству местных строительных материалов производился низкокачественный материал, и поэтому обеспечение строительных работ в г. Душанбе необходимыми стройматериалами к концу 1953 г. было неудовлетворительным.

Период 50-х - начала 60-х гг. характеризуется как период становления архитектуры города, так как жилые кирпичные дома, построенные в этот период, выделялись своей внутренней планировкой. В этот период архитектор В. Афанасьев по улице Ленина (ныне проспект И. Сомони) спроектировал четырехэтажный жилой дом.

Также в эти годы в городе были построены новые микрорайоны – 11, 13, 15, 45, 48, 54 и академгородок [4, л. 99]. Кроме того, в начале 70-х годов планировалось строительство 82, 91, 92 микрорайонов вблизи городской больницы Караболо [4, л. 100]. Важно отметить, что в конце 70-х годов все вышеупомянутые микрорайоны Душанбе были построены.

В послевоенное десятилетие проектировались и строились не только школы, но и детские сады, больницы, техникумы, высшие учебные заведения и другие общественные здания. Так, в 1955 г. в Таджикгипрогорсельстрое разрабатывался проект двухэтажного здания техникума физической культуры и спорта. На участке рядом с республиканским стадионом авторами проекта (арх. К. Терлецким и инж. Д. Гендлиным) создается целый спортивный городок [100, с. 26; 62, с. 55].

Также следует отметить, что для более детальной планировки города в своем заключении от 23 июня 1953 г. Госкомитет Совета Министров СССР по делам строительства отметил, что проект планировки города правильно наметил перспективу развития Душанбе, а именно: в направлении территориального роста, планирования застройки по этажам, развития промышленных районов [2, л. 32].

Вместе с тем Госстрой СССР отметил необходимость доработки проекта, в том числе:

1. В более четком решении планировки левобережья.
2. В более компактном решении планировки проектируемого правобережного промрайона и его лучшей связи с левобережной частью.
3. Во внесении в проект всех изменений, имевших место после одобрения проекта города Советом Министров Таджикской ССР [2, л. 32].

Госстрой СССР также согласился с предложением Советом Министров Таджикской ССР о доведении численности населения города на перспективу до 300 тыс. человек. Таким образом, данный вопрос был рассмотрен и Госпланом СССР, который утвердил численность населения города до 250

тыс. человек вместо 230 тыс. человек, что легло в основу разработки генплана [27, л. 32].

Конец 50-х – начало 60-х гг. – это годы активного поиска нового пути развития зодчества, привнесшие не только новую струю в становление облика Душанбе, но и ряд ошибок.

По данным архивных источников, вначале 60-х гг. в Душанбе насчитывалось свыше 240 тыс. жителей и с каждым годом численность населения города росла [3, л. 2]. Недостатки в строительстве заключались в том, что материалы и средства в строительстве расходовались разрозненно, в результате чего затягивались сроки ввода в эксплуатацию жилых и культурно-бытовых зданий. Одним из основных недостатков строительных работ являлось недостаточное внедрение механизации и передовых методов строительного производства, а также неприменение опыта передовых городов в этой отрасли [209, с. 38].

В апреле 1965 г. было закончено строительство пятиэтажной гостиницы «Душанбе» на площади им. С. Айни. Инженером данного строительства являлся Г.П. Лазарев. Ему впервые удалось создать и успешно применить для гостиницы сборный каркас, отвечающий требованиям высокой сейсмичности, характерной для республик Средней Азии. В 1966 г. Таджикгипростроем была завершена разработка нового генерального плана города с расчетным населением в 460 тыс. человек. Одновременно с разработкой генерального плана стали создаваться проекты детальной планировки (ПДП) жилых районов и проекты застройки микрорайонов [224].

В специальной экспериментальной архитектурной мастерской №1 была разработана комплексная серия жилых и общественных зданий для застройки микрорайонов Душанбе. Это был сборномонолитный безригельный каркас с многоярусными колоннами, впервые примененный в строительстве гостиницы «Душанбе».

Следует отметить, что в городе к концу 60-х гг. функционировало 86 общеобразовательных школ, в которых обучались 80 тыс. учеников [3, л. 14].

Архитектор Ю. Снегеровский в 1958 г. проектировал парк им. С. Айни в северной части города, который дополняется памятником-мемориалом С. Айни, скульптором которого является А. Мануилов [62, с. 55; 98, с. 54] .

В конце 60-х гг. начинается второй этап развития архитектуры города. Данный период хронологически охватывает полностью 70-е гг. Важно отметить, что этот период характеризуется как период целенаправленного планирования и реализации творческих сил, прихода новых отечественных архитекторов, благодаря которым сформировалась местная архитектурная школа на базе Политехнического института. В данный период Душанбе занимал площадь 10 тыс. гектаров [3, л. 1].

Важно отметить и материальную помощь Правительства республики в строительстве новых объектов в городе. Так, в 1964 г. жилой фонд города достигла 1 млн. 856 тыс. квадратных метров [3, л. 1], а в 1969 г. на благоустройство города Правительство Таджикской ССР выделило более 80 млн. руб. [3, л. 1].

Следует отметить, что к 1969 г. в городе имелись 41 клуб и чайханы, 37 библиотек, 2 музея, 2 Комсомольских озера [3, л. 20].

В конце 60-х годов, несмотря на вышесказанное, город испытывал острую нужду в строительстве многоэтажных объектов культурно-бытового назначения, в реконструкции, что, прежде всего, было связано с ростом численности населения, так как с каждым годом население города росло. В связи с этим Душанбинский городской совет принял решение об образовании Проектно-сметного бюро [3, л. 4].

В 1969 г. в связи с организацией Главного архитектурно-планировочного управления Душанбинского горисполкома и возложением на него обязанностей в вопросах градостроительства, архитектурно-художественного оформления и благоустройства г. Душанбе, а также отсутствием необходимых проектов для более комплексного решения благоустройства города и роста потребностей населения, возникла существенная необходимость в образовании при ГлавАПУ г. Душанбе

проектно-сметного бюро, основная задача которого определяется проектно-сметной документацией. По данным архивных материалов, в конце 60-х гг. город нуждался в строительстве многоэтажных мелких объектов культурно-бытового обслуживания [2, л. 1].

В 1969 г. работа ГлавАПУ г. Душанбе по вопросам благоустройства и планировки города считалась неудовлетворительной. Правительство республики поручило Душанбинскому горисполкому и его отделам серьёзно изучить опыт планирования, проектирования и благоустройства таких городов, как Ташкент, Ереван, Тбилиси и других крупных городов Советского Союза [2, л. 52].

Таким образом, за период 1967-1969 гг. ГлавАПУ Душанбинского горисполкома изучил методы работы ГлавАПУ городов Еревана, Тбилиси и Ташкента по вопросам проектирования и благоустройства этих городов и сделал выводы, что столица Таджикистана застраивается несовременными однотипными зданиями, в городе отсутствуют завершённые строительством площади, улицы и микрорайоны. В застройке города очень мало жилых, административных и культурно-бытовых зданий, отвечающих современным требованиям градостроительства [3, л. 14]. Таким образом, на наш взгляд, основная причина этих недоработок со стороны Госстроя Таджикской ССР крылась в отсутствии высококвалифицированных работников, и данная организация недостаточно заботилась об архитектурно-художественном оформлении города. Также следует отметить, что аппарат ГлавАПУ был недостаточно укомплектован высококвалифицированными специалистами.

26 февраля 1969 г. был утвержден последний генеральный план города, но, несмотря на это, уже к концу 60-х гг. основные положения данного плана не выполнялись, что снизило качество застройки города. Микрорайоны строились с меньшей плотностью, чем предусмотрено генеральным планом. Не были выполнены основные директивы генерального плана о строительстве 9-16-этажных зданий.

Начиная с конца 70-х гг. при планировке и застройке города широко применяются традиции национального декора, и уже к этому времени были найдены методы и способы их промышленного изготовления [120, с. 6].

Следует подчеркнуть, что численность населения города с каждым годом росла и специалистами вначале 70-х гг. прогнозировалось, что в середине 80-х гг. численность населения Душанбе должна возрасти вдвое [227]. В связи этого отдел экспериментального проектирования Таджикгипростроя вначале 70-х гг. начал проектирование крупнопанельных жилых домов в Душанбе. Архитектором А. Подопригора и инженером А. Ахмедзяновым в 1976 году в столице по улице Н. Карабаева был запроектирован и построен крупнопанельный девятиэтажный дом из 144-х квартир.

В 1974 году торжественно отмечалось 50-летие Таджикской Советской Социалистической Республики. В честь праздника в городе были построены: жилые дома повышенной этажности в районах железнодорожного вокзала и напротив ЦУМа; магазин «Детский мир» и сувенирный магазин по ул. Комсомольской; Киноконцертный зал на 2300 мест по ул. Жданова; Дворец культуры на 1200 мест по ул. Жданова; расширен мост по ул. Путовского; построена набережная; проведена реконструкция городского парка; построен Цирк на 200 мест по ул. Н. Карабаева [3, л. 6-7]. Также была произведена реконструкция нескольких микрорайонов, что придало новый облик городу.

В середине 70-х гг. по индивидуальным проектам архитекторов А. Николаева, Л. Бизяева, а также инженера К. Рекутина начали строить высокие жилые дома. Одной из первых таких удачных застроек был 160-квартирный жилой дом, построенный на пересечении проспекта Ленина и улицы Комсомольской (ныне улица Ф. Ниёзи) [98, с. 56; 62, с. 57].

Важное место в строительстве 70-х гг. в городе Душанбе занимал Дворец профсоюзов, построенный на проспекте Профсоюзов (ныне проспект Абуали ибн Сино) в правобережной части города (архитектор В. Шелухин,

инженер С. Севбо). Названное здание являлась довольно крупным и многофункциональным с размером 80х80 кв. м. [62, с. 57].

Также в 1976 г. в городе был построен крупнейший в Средней Азии в то время автовокзал, от которого во все концы республики, кроме Ленинабадской области, в том числе и в узбекские города, начали отправляться комфортабельные автобусы более чем по 30 маршрутам. Услугами автовокзала ежегодно начали пользоваться 20 тыс. человек [123, с. 103].

Строительство Кохи Вахдат является одним из главных достижений в строительстве 70-х гг. наравне с началом строительства нового здания Таджикского государственного университета на 8 тыс. студентов. Следует отметить, что авторами генплана являются архитекторы В. Веселовский, М. Бобосаидов [62, с. 57].

Третий период развития архитектуры Душанбе охватывает конец 70-х – начало 80-х гг. В этот период в Душанбе появляются новые постройки. Именно здания, которые были построены в этот период, свидетельствуют о том, что архитекторы города освоили новые архитектурные формы. В области градостроительства развитие города базируется на схеме корректировки генерального плана Душанбе, утвержденного 30 декабря 1983 г. на период до 2005 года [98, с. 58], авторы корректировки В. Бугаев, Н. Головина, Ф. Сайфиддинов, О. Васильева, С. Гуля, Н. Ульянова, инж. А. Соин, «Душанбегипрогор» [98, с. 58].

За счет новых микрорайонов вначале 80-х гг. территория города значительно расширилась. В этот период были построены новые микрорайоны Испечак-2 и Зарафшон в Душанбе. Отличительная черта этих микрорайонов заключалась в том, что в них широко используются композиционные возможности варьирования этажности, а также благоустройства территории.

Вначале 80-х гг. в Душанбе архитекторами было спроектировано несколько высокоэтажных зданий, которые украсили город. В основном эти

крупнопанельные жилые дома строились в новых микрорайонах города. Таким образом, в 92 микрорайоне в 1985 году был построен девятиэтажный жилой дом (главный арх. проекта Э. Ерзовский), а также под руководством архитекторов Ю. Нальгиева, А. Аванесова, О. Нальгиева, Л. Асанова и инженера С. Каримова на проспекте Профсоюзов (ныне проспект Абуали ибн Сино) был построен шестнадцатэтажный жилой комплекс в 1987 году [62, с. 57; 98, с. 62].

В формировании архитектурного облика города в 80-х гг. не менее важное место занимают здания Министерства внутренних дел и Комитета национальной безопасности Таджикской ССР, построенные в 1983 году (архитектор Ю. Пархов, инженер С. Новокрещенко) [98, с. 63].

Вначале 80-х гг. все больше возрастает интерес к прошлому и богатой истории таджикского народа. В этот период были возведены скульптурные памятники выдающимся деятелям таджикской истории. Ярким примером является монументальный памятник Садриддину Айни. Следует отметить, что скульптором этого памятника является Г. Эльдаров, а архитекторами – А. Агранов и Р. Каримов.

Строительство 9-этажных жилых домов в городе началось в 80-е гг. В этот период в Душанбе было сдано в эксплуатацию несколько многоэтажных зданий. Несмотря на строительство нескольких крупных жилых домов в городе Душанбе, в конце 80-х гг. в целом по республике годовое задание по вводу в действие основных фондов за счет государственных средств выполнено на 77 процентов, и почти четвертая часть основных фондов осталось не введенной [223].

Таким образом, несмотря на неудачи первых годов, за исследуемый период в городе было построено немало красивых общественных зданий, которые до сих пор являются архитектурным достоянием нашей страны. В этой связи можно отметить здания Театра оперы и балета им. С. Айни, Драматического театра им. А. Лахути, Государственного цирка, и многие другие. Крупномасштабное строительство жилых и общественных зданий в

городе началось после образования Таджикской ССР. Поскольку архитектура играет важнейшую роль в формировании облика города, нужно подчеркнуть, что в советский период г. Душанбе – столица Таджикистана – стал одним из самых красивых городов Советского Союза. Несмотря на все сложности становления зодчества в республике и благодаря советским и таджикским архитекторам, город приобрел новый архитектурно-художественный облик. В это время, в частности в последние два десятилетия XX века, в городе сформировалась архитектурная наука, включающая ценности прошлого, вклад настоящего и тенденции будущего. Из года в год увеличивался бюджет города, что способствовало улучшению благосостояния населения.

Несмотря на успехи градостроительства в исследуемый период, в годы довоенных пятилеток благоустройство и планировка города были неудовлетворительными, поскольку в этот период было допущено много просчетов и недоработок со стороны архитекторов города, что негативно повлияло на его архитектурный облик.

Несмотря на то, что в отечественной историографии советского периода годы двоек пятилеток считаются годами расцвета архитектурной науки и формирования архитектурного облика Душанбе в 60-х и 70-х гг. XX века, после изучения архивных материалов становится ясным тот факт, что в конце 60-х – начале 70-х гг. работа ГлавАПУ г. Душанбе по вопросам благоустройства и планировки города была неудовлетворительной. В 60-х гг. архитектурный облик города по сравнению с другими столицами Советского Союза выглядел несовременным. Именно поэтому в данный период Правительство республики поручило Душанбинскому горисполкому и его отделам серьезно изучить опыт планирования, проектирования и благоустройства таких городов, как Ташкент, Ереван, Тбилиси и других столичных городов Советского Союза. В застройках города в 60-е гг. было очень мало жилых, административных и культурно-бытовых зданий, отвечавших современным требованиям градостроительства. Также следует отметить, что другая причина этих недоработок со стороны Госстроя крылась

в отсутствии высококвалифицированных работников, и данная организация недостаточно заботилась об архитектурно-художественном оформлении города. ГлавАПУ города в недостаточной степени было укомплектовано высококвалифицированными специалистами. 26 февраля 1969 г. был утвержден последний генеральный план города на исследуемый период, но основные положения данного плана не выполнялись. Микрорайоны строились с меньшей плотностью, чем предусмотрено генеральным планом. Не были выполнены основные директивы генерального плана о 27-30% жилого фонда города в 9-16-этажных зданиях. Имелись еще и такие недостатки в строительстве, что материалы и средства расходовались разрозненно, в результате чего затягивался срок ввода в эксплуатацию жилых и культурно-бытовых зданий. Одним из основных недостатков строительных работ являлось недостаточное внедрение механизации и передовых методов строительного производства, а также неприменение передового опыта в этой отрасли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основные научные результаты диссертации

Анализируя источники, автор данного диссертационного исследования пришел к следующим выводам:

1. Несмотря на то, что г. Душанбе вначале XX в. не являлся крупным политическим и административным центром, тем не менее, он получил ведущее место в торговом отношении среди городов Восточной Бухары. В целом в дореволюционный период экономика Душанбе была слабо развита. Главным препятствием были феодальные отношения, царившие на всей территории Восточной Бухары [1-А].

Несмотря на все трудности, город Душанбе являлся одним из главных центров торговли и играл важную роль в экономической жизни Восточной Бухары и всего ханства в целом [1-А]. Важно отметить, что этому способствовало проникновение капиталистических отношений в Бухарское ханство и использование Восточной Бухары со стороны царской России в качестве сырьевой базы и рынка сбыта. Также мы пришли к выводу, что в исследовании истории города Душанбе в дореволюционный период огромную роль сыграли труды российские дореволюционных авторов, таких как, Н.А. Маева, В.И. Липского, А.В. Нечаева, Б.Н. Литвинова, Д.Н. Логофета, Н. Бурдукова, А. Губаревича-Радобыльского, Н.Н. Покотило И. Минаева, А. Панков и других, дают нам возможность более глубоко изучить историю становления города как центра торговли Восточной Бухары вначале XX века [5-А]. Роль Душанбе в дореволюционный период определялась, главным образом, его географическим положением в Южном Таджикистане на пересечении основных складывающихся по условиям рельефа путей сообщения. Также немаловажную роль Душанбе играл как связующее звено между севером и другими частями Таджикистана в дореволюционный период. Также в данном параграфе исследуется вопрос географического расположения Душанбе. Таким образом, автор отмечает, что наряду с Гиссаром и Янги-базаром город составлял основу Гиссарского бекства, так

как находился на стыке всех основных путей из Восточной Бухары в центры Средней Азии – Бухару, Самарканд. Следует отметить, что из Бальджуана, Куляба и Курган-Тюбе через Душанбе шли все богатства Восточной Бухары. Это положение транзитного центра и продовольственной базы послужило развитию Душанбе как центра всего Южного Таджикистана. Бурное развития хлопководства в Гиссаре после Октябрьской революции еще больше усилило значение города как торгового центра Восточной Бухары.

2. На основе изучения трудов российских дореволюционных и отечественных исследователей можно констатировать тот факт, что основной частью населения города Душанбе до победы Октябрьской революции являлись таджики, однако именно узбеки – представители второй по численности группы населения – занимали административные должности. Также здесь проживали представители других национальностей: афганцы, арабы, иранцы и некоторые другие народности [2-А]. После прихода советской власти население Душанбе, как показывает первая Всесоюзная перепись населения на 17 декабря 1926 г., интенсивно увеличивается. Здесь важно подчеркнуть, что резкое уменьшение населения Душанбе в начале 20-х гг. связано в первую очередь с классовой борьбой, годами неурожая, голода, эпидемией холеры [2-А].

3. Исследование проблемы показало, что промышленное строительство в г. Душанбе началось только после образования Таджикской АССР. В городе началось строительство мелких и крупных промышленных предприятий [4-А]. Основная трудность в становлении промышленности города заключалась в том, что среднеазиатский регион в целом и Таджикская ССР, в частности, коренным образом отличались от других частей Советского Союза. Именно поэтому промышленное строительство здесь имело свои специфические особенности. Прежде всего, это было связано с экономической отсталостью региона. Таким образом, промышленное строительство в г. Душанбе, как и во всей республике, проводилось с учетом местных условий, имеющихся природных и сырьевых ресурсов. Все началось

со строительства небольших предприятий лёгкой промышленности с целью обеспечения населения предметами первой необходимости и оживления кустарной промышленности [4-А].

Несмотря на трудности, Душанбе в конце 30-х гг. превратился в экономико-промышленный центр Советского Таджикистана. С начала 30-х гг. в городе развивались почти все отрасли промышленности того времени, (за исключением тяжелой промышленности), началось строительство промышленных предприятий металлообрабатывающей, легкой, тяжелой и пищевой промышленности [4-А].

4. За 70 лет советской власти столица Таджикистана превратилась в современный город с развитой промышленностью и вошла в группу городов со средним уровнем экономического развития. За счет строительства новых, а также расширения и реконструкции уже действовавших в городе промышленных предприятий было введено в действие десятки крупных предприятий и цехов. Несмотря на выше изложенное, в формировании и развитии промышленности города были свои просчеты и недостатки. Например, по сравнению с другими столичными городами СССР тяжелая промышленность в Душанбе была слабо развита. Другим примером может послужить тот факт, что по темпам промышленного роста Таджикистан занимал 10-е место среди 15 союзных республик.

5. В процессе исследования проблемы выяснилось, что в СССР большое внимание уделялось развитию народного образования. После образования Таджикской ССР были созданы почти все условия для образования новых (советских) школ в Таджикской ССР и в том числе в Душанбе. После этого в основном в крупных городах республики были открыты педагогические курсы для подготовки учителей начальных классов, что послужило дальнейшему росту школьной сети города.

6. Фундаментальную роль в развитии любого светского общества играют высшие учебные заведения. Таким образом, после решения проблемы ликбеза и образования новых школ на территории города, назревала

необходимость в открытии первых высших учебных заведений в столице Таджикистана. Первое высшее учебное заведение в городе – Душанбинский педагогический институт (был образован в 1931 г.) сыграло огромную роль в подготовке первых профессиональных педагогических кадров в республике. Вслед за ним были образованы и другие вузы, такие как Медицинский институт (1939 г.), Сельскохозяйственный институт (1934 г.), Таджикский государственный университет (1948 г.), Политехнический институт (1956 г.) и др., которые в свою очередь открыли новую эру в создании научно-исследовательских учреждений в городе Душанбе.

7. Существенную роль в развитии культуры сыграли театры. Образование первого государственного театра им. А. Лахути в этом сыграло важную роль и послужило фундаментом для дальнейшего образования других профессиональных театров в городе, таких как: Русский драматический театр им. В. Маяковского, Театр оперы и балета им. С. Айни, Молодежный театр им. М. Вахидова и др. В развитии театрального искусства значительную роль сыграла помощь русских театральных режиссеров и артистов, которые непосредственно присутствовали на репетициях и спектаклях таджикских коллег. Анализ научных публикаций по данной тематике показал, что послевоенные годы являлись периодом расцвета театрального искусства в г. Душанбе. В этой связи важно отметить помощь русских театральных деятелей. Сотрудничество таджикских и русских артистов способствовало творческому росту отечественных артистов, которые в свою очередь сыграли ключевую роль в воспитании новых артистов театра и способствовали развитию театрального искусства в городе Душанбе. Первые артисты и актрисы театра в республике, такие как Г. Бакаева, С. Туйбаева, Л. Латипов, Ф. Исматов, М. Холматов и другие, внесли огромный вклад в развитие театрального искусства в Душанбе [3-А].

8. После образования киностудии «Таджикфильм» в 1932 г. киноиндустрия начала свое развитие. Несмотря на трудный путь своего формирования и развития в годы довоенных пятилеток, когда в основном

снимались короткометражные фильмы (вначале 50-х гг.) XX века, а также снималось достаточно фильмов, которые были удостоены международных наград на кинофестивалях. Основной проблемой в развитии кино был тот факт, что в довоенные годы критически не хватало национальных кадров. После строительства современной кинофабрики в Душанбе и эвакуации из Москвы в г. Душанбе Московской киностудии «Союздетфильм», а также в связи с прибытием в Таджикистан известных российских кинематографистов, которые организовали курсы повышения квалификации как для технических работников, так и для творческого персонала, можно сказать, что начался новый этап в развитии таджикского кинематографа. Всё это положительно повлияло на развитие киноиндустрии в городе и послужило дальнейшему развитию кино и творческому росту национальных артистов, режиссеров и технического персонала. В послевоенные годы вышли на экран несколько документальных фильмов режиссера Б. Кимягарова: «В горах Памира» (1947), «Садриддин Айни» (1949 г.), «Советский Таджикистан» (1951 г.), документальный фильм «Авиценна», художественный фильм «Судьба поэта» (реж. Б. Кимягаров), получивший Гран-при Международного кинофестиваля в Каире (1959 г.), «Знамя кузнеца» (реж. Б. Кимягаров, по мотивам поэмы «Шахнаме» Фирдоуси) (1961), которые сыграли огромную роль в дальнейшем развитии отечественного кинематографа. В 60-80-х гг. на экран вышло несколько документальных фильмов: «Мой город», «Душанбе: сегодня и завтра» (1987 г.), «Как живешь, Душанбе?» (1990) и другие.

Следует отметить, что в это время появилась плеяда таджикских режиссеров, киноактеров и театральных актеров, таких как К. Ярматов, С. Туйбаева, Б. Кимягаров, Г. Бакаева, М. Вахидов, А. Мухаммеджанов, Г. Завкибеков, Х. Гадоев, М. Исаева, С. Исаева и другие, которые впоследствии приобрели огромную популярность и сыграли ключевую роль в развитии киноиндустрии в г. Душанбе.

В 80-е гг. XX века была проделана огромная работа по воспитанию профессиональных кадров. Это привнесло в таджикское кино высокий профессионализм, разнообразие жанров, глубинные разработки тем.

9. Несмотря на неудачу первых годов становления города за исследуемый период в городе было построено немало красивых общественных зданий: Театр оперы и балета им. С. Айни, Таджикский драматический театр им. А. Лахути, Государственный цирк, Кохи Борбад, Кохи Вахдат и многие другие.

Крупномасштабное строительство жилых и общественных зданий в городе началось после образования Таджикской ССР. Несмотря на успехи градостроительства в исследуемый период, начиная с довоенных годов, тем не менее, благоустройство и планировка города оказались неудовлетворительными, поскольку в этот период было допущено много просчетов и недоработок со стороны архитекторов города, что негативно повлияло на его архитектурном облике. После изучения архивных материалов становится ясным тот факт, что в конце 60-х – начале 70-х гг. работа ГлавАПУ г. Душанбе по вопросам благоустройства и планировки города была сочтена неудовлетворительной. В конце 60-х гг. архитектурный облик города по сравнению с другими столицами Советского Союза выглядел несовременным. Именно поэтому в данный период Правительство республики поручило Душанбинскому горисполкому и его отделам серьезно изучить опыт планирования, проектирования и благоустройства таких городов, как Ташкент, Ереван, Тбилиси и других крупных столичных городов Советского Союза. В застройках города в 60-е гг. было очень мало жилых, административных и культурно-бытовых зданий, отвечавших современным требованиям градостроительства. Также следует отметить, что другая причина этих недоработок со стороны Госстроя крылась в отсутствии высококвалифицированных работников, и данная организация недостаточно заботилась об архитектурно-художественном оформлении города. АПУ (Архитектурно-планировочное управление) города в недостаточной степени

было укомплектовано высококвалифицированными специалистами. 26 февраля 1969 г. был утвержден последний генеральный план города, разработанный в исследуемый период, но основные положения данного плана не выполнялись, Микрорайоны были построены с меньшей плотностью вместо предусматриваемой по генеральному плану. Не были выполнены основные директивы генерального плана по вводу 27-30% жилого фонда города в 9-16-этажных зданиях.

Таким образом, за исследуемый период – с начала XX века до 1991 года – город Душанбе из небольшого торгового населённого пункта Восточной Бухары превратился в административный, экономический и культурный центр Таджикистана и стал играть огромную роль в развитии нашей страны. Сегодня большими усилиями Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона и Председателя города, уважаемого Рустами Эмомали, г. Душанбе превратился в один из самых красивых городов на постсоветском пространстве.

2. Рекомендации по практическому использованию результатов

Подводя итоги научного исследования, считаем целесообразным высказать свои рекомендации по дальнейшему использованию полученных результатов:

1. Научные результаты диссертации могут быть использованы при написании фундаментального труда по истории города Душанбе.

2. Город Душанбе, как столица и социально-экономический, общественный и культурный центр Таджикистана, имеет важное политическое значение. Учитывая этот факт, необходимо преподавать историю города в качестве специального курса на исторических факультетах столичных вузов.

3. Индустриализация является одной из стратегических целей Республики Таджикистан, в ходе реализации которой в столице страны

построены и введены в эксплуатацию ряд крупных промышленных предприятий. В связи с этим при реализации данной стратегической цели необходимо учитывать исторический опыт (положительные и отрицательные черты) индустриализации советского периода.

4. В настоящее время строительство жилых и административных зданий в Душанбе достигло пика своего развития. При этом в целях качественной застройки и строительства жилых и административных зданий в городе необходимо учитывать успехи и недостатки градостроительного опыта советского периода.

5. В период Независимости, благодаря мудрой политике Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона и созидательной политике Председателя города Душанбе, уважаемого Рустама Эмомали, город Душанбе превратился в один из туристических центров Центральной Азии, и в этой связи следует принять необходимые меры для дальнейшего развития данной отрасли и привлечения туристов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**1. Архивные материалы****Центральный Государственный архив Республики Таджикистан
(ЦГА РТ)**

1. Высший Совет народного хозяйства Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 291. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 9.
2. Главное архитектурно-планировочное управление Душанбинского горисполкома [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 1486. – Оп. 3. – Д. 27. – Л. 7-32.
3. Главное архитектурно-планировочное управление Душанбинского горисполкома [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 1486. – Оп. 3. – Д. 30. – Л. 1-20.
4. Главное архитектурно-планировочное управление Душанбинского горисполкома [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 1486. – Оп. 3. – Д. 3. – Л. 99-100.
5. Госплан Совета Министров Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 19. – Л. 2-8.
6. Госплан Совета Министров Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 1749. – Л. 6.
7. Госплан Совета Министров Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 384. – Л. 25.
8. Материалы к брошюре, посвященной 15-летию годовщины Советской власти в Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 1540. – Л. 59-73.
9. Материалы к брошюре, посвященной 15-й годовщине Советской власти в Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 18. – Оп. 2. – Д. 715. – Л. 51.
10. Министерства легкой промышленности Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 318. – Оп. 6. – Д. 61. – Л. 1.
11. Министерства легкой промышленности Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 318. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 1.

12. Министерства легкой промышленности Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 318. – Оп. 6. – Д. 86. – Л. 51.
13. Министерства народного образования Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 360. – Оп. 1. – Д. 873. – Л. 23-27.
14. Министерства народного образования Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 360. – Оп. 1. – Д. 512. – Л. 252.
15. Министерства народного образования Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 360. – Оп. 1. – Д. 798. – Л. 27.
16. Отчетные данные за 1-е пятилетие по Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 360. – Оп. 1. – Д. 225. – Л. 49
17. Переписка с Наркопросом ТАССР и копии удостоверений о командировании в Вузы и рафбаки [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 35. – Оп. 1. – Д. 58. – Л. 40.
18. План завоза промтоваров в Таджикской АССР на 1925-1926 гг. [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 19. – Оп. 1. – Д. 416. – Л. 14.
19. Постановления и протоколы заседаний президиума Ревкома Таджикской АССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 30.
20. Постановления и протоколы заседаний президиума Ревкома Таджикской АССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 5-6.
21. Постановления и протоколы заседаний президиума Ревкома Таджикской АССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 9. – Оп. 3. – Д. 126. – Л. 57-58.
22. Протоколы заседаний Сталинабадского горсовета и материалы к ним [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 24. – Оп. 5. – Д. 81. – Л. 13-81.
23. Протоколы заседаний Сталинабадского горсовета и материалы к ним [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 24. – Оп. 4. – Д. 274. – Л. 49.
24. Протоколы заседаний Сталинабадского горсовета и материалы к ним [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 24. – Оп. 4. – Д. 5. – Л. 6-41.
25. Протоколы заседаний Сталинабадского горсовета и материалы к ним [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 24. – Оп. 5. – Д. 81. – Л. 129.

26. Протоколы заседаний Сталинабадского горсовета и материалы к ним [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 24. – Оп. 5. – Д. 61. – Л. 54.

27. Протоколы заседаний коллегии Наркомпроса, доклады о работе Наркомпроса в 1929/1930 гг. о состоянии здравоохранения в республике [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 360. – Оп. 3. – Д. 30. – Л. 139.

28. Стенографический отчет об открытии Первого Учредительного Всетаджикского съезда Советов [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 2 а. – Л. 47.

29. Тезисы отчетного доклада Правительства ТАССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 35. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 39. – Л. 47.

30. ЦИК Таджикской АССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 15. – Л. 53-57.

31. ЦГА РТ. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 14.

32. ЦГА РТ. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 15.

33. ЦГА РТ. – Ф. 297. – Оп. 18. – Д. 296. – Л. 15.

Авторефераты и диссертации

34. Абдуллоев, М.Х. Народное образование Таджикистана в 60-80-е годы XX века: история и проблемы развития [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / М.Х. Абдуллоев. – Душанбе, 2012. – 40 с.

35. Владимиров, С.А. Резервы повышения производительности труда в легкой промышленности Таджикистана [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.А. Владимиров. – Душанбе, 1965. – 23 с.

36. Додхудоев, Н.Д. Развитие промышленного строительства в Таджикистане 1925-1965 гг. и дальнейшие его перспективы [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.Д. Додхудоев. – Душанбе, 1969. – 22 с.

37. Зарифов, Н.Х. Становление и развитие системы народного образования в Таджикистане (1924-1929 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Х. Зарифов. – Душанбе, 2019. – 23 с.

38. Караев, Ф.К. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны в исторической литературе 60-80-х гг. XX века [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ф.К. Караев. – Душанбе, 2004. – 184 с.

39. Набиева, М. Абдурахим Ходжибаев – видный политический и государственный деятель Таджикистана [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М. Набиева. – Худжанд, 2019. – 26 с.

40. Расулов, К. История культуры таджикского народа в первой четверти XX века [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / К. Расулов. – Душанбе, 2010. – 41 с.

41. Тиллоев, С.С. История становления и развития архитектуры общественных зданий Душанбе (1924-2000 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С.С. Тиллоев. – Душанбе, 2007. – 25 с.

42. Убайдуллоев, Н.К. История народного образования Таджикистана во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.К. Убайдуллоев. – Душанбе, 2003. – 26 с.

43. Убайдуллоев, Н.К. Историография народного образования Таджикистана второй половины XIX – начала XX вв. [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Н.К. Убайдуллоев. – Душанбе, 2014. – 52 с.

44. Усмонов, А. Становление и развитие Таджикской Советской культуры (1917-1991 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А. Усмонов. – Душанбе, 2016. – 51 с.

45. Хайдаров, Г.Х. Очерки народного образования в Туркестанской АССР (1917-1924) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.Х. Хайдаров. – Ташкент, 1953. – 18 с.

46. Шарипов, А. История высшего образования Таджикистана: опыт и проблемы. (Вторая половина 40-х – первая половина 90-х гг.) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А. Шарипов. – Душанбе, 2000. – 40 с.

47. Шарофова, М. Профессионально-техническое образование в Республике Таджикистан во второй половине 40-х – 80-х годах XX века

[Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М. Шарофова. – Душанбе, 2010. – 25 с.

48. Эдгар, Е.Р. Режиссерское искусство Таджикистана (80-х и 90-х годов XX века) [Текст]: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.01 / Е.Р. Эдгар. – М., 2004. – 21 с.

49. Юнусов, С. Промышленность и рабочий класс Таджикистана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. Юнусов. – Ленинград, 1977. – 21 с.

Монографии, брошюры на русском языке

50. Абулхаев, Р. Вопросы новейшей истории таджикского народа [Текст]: сборник избранных статей и публикаций. Часть 7 / Р. Абулхаев. – Душанбе: Ганчи хирад, 2022. – 255 с.

51. Андреев, М.С. Краткий отчет по экспедиции в Таджикистан в 1925 году [Текст] / М.С. Андреев // По Таджикистану. Вып 1. – Ташкент, 1927. – 26 с.

52. Бурдуков, Н. Гончарные изделия Средней Азии [Текст] / Н. Бурдуков. – СПб., 1904. – 25 с.

53. Васильев, П.А. Таджикистан (Экономико-географическое описание) [Текст] / П.А. Васильев. – Сталинабад, 1947. – 184 с.

54. Веселовский, В.Г. Архитектура и градостроительство в Таджикистане [Текст] / В.Г. Веселовский. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 109 с.

55. Веселовский, В.Г. Архитектура Советского Таджикистана [Текст] / В.Г. Веселовский Д.Д. Гендлин. – М.: Стройиздат, 1972. – 180 с.

56. Веселовский, В.Г. Архитектура Советского Таджикистана [Текст] / В.Г. Веселовский, Р.С. Мукимов, М.Х. Мамадназаров. – М.: Стройиздат, 1987. – 319 с.

57. Гафуров, А., Кабылова, Б. У истоков истории. К 130-летию со дня рождения Нусратулло Махсума [Текст] / А. Гафуров, Б. Кабылова; под общ. ред. Р.М. Масова. – Душанбе, 2011. – 483 с.

58. Город Душанбе. К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции [Текст]: стат. сб. – Душанбе, 1967. – 111 с.
59. Губаревич-Радобыльский, А. Экономический очерк Бухары и Туниса: Опыт сравнительного исследования двух систем протектората [Текст] / А. Губаревич-Радобыльский. – СПб., 1905. – 182 с.
60. Гулишамбаров, С.И. Экономический очерк Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой. Ч. 1 [Текст] / С.И. Гулишамбаров. – Ашхабад, 1913. – 621 с.
61. Джалилов, А. Из истории культурной жизни таджикского народа [Текст] / А. Джалилов. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 148 с.
62. Душанбе: энциклопедия [Текст] / под ред. А.К. Курбанова. – Душанбе, 2004. – 590 с.
63. Дубовицкий, В. Душанбе молодой и древний [Текст] / В. Дубовицкий, О. Панфилов. – Душанбе: Адиб, 1991. – 43 с.
64. Дюшамбе – Сталинабад – Душанбе 1924-2014 гг. К 90-летию столицы Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе, 2014. – 220 с.
65. Зотов, Д. Гость из Африки [Текст] / Д. Зотов. – М. - Ташкент, 1932.
66. Ершов, Н.Н. Каратаг и его ремесла (Историко-географический очерк) [Текст] / Н.Н. Ершов. – Душанбе: Дониш, 1984. – 119 с.
67. Ершов, Н.Н. Гиссарская алача [Текст] / Н.Н. Ершов // Памяти А.А. Семенова. – Душанбе: Дониш, 1980. – 300 с.
68. Из истории индустриализации Таджикской ССР. (1917-1941). Т. 1. [Текст]. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 580 с.
69. Из истории индустриального развития Таджикской ССР (1941-1958). Т. 2 [Текст]. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 620 с.
70. Из истории культурного строительства в Таджикистане. Т. 2 [Текст]. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 470 с.
71. Институт истории имени Ахмада Дониша [Текст] / под ред. Ю.С. Мальцева. – Душанбе: Дониш, 1981. – 48 с.

72. Иркаев, М., Николаев, Ю., Шарапов, Я. Очерки истории Советского Таджикистана. [Текст] / М. Иркаев, Ю. Николаев, Я. Шарапов. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. – 502 с.
73. Иркаев, М. Расцвет народного образования в Советском Таджикистане [Текст] / М. Иркаев, И. Обидов, О. Каримова. – Душанбе, 1987. – 264 с.
74. Искандаров, Б. Трудный путь к знанию [Текст] / Б. Искандаров. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1999. – 160 с.
75. Искандаров, М. Из истории советского строительства в Таджикистане (1929-1937) [Текст] / М. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 1982. – 288 с.
76. История Бухарских евреев. (Новый и новейший период 1865-2005). Том 1 [Текст]. – Нью-Йорк, 2005. – 503 с.
77. История города Душанбе (с древнейших времен до наших дней) [Текст] / под общ. ред. М. Убайдуллоева. – Душанбе, 2004. – 295 с.
78. История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977). Том 1 [Текст] – Душанбе: Дониш, 1979. – 280 с.
79. История рабочего класса Таджикистана (1917-1945 гг.). Т. I. [Текст]. – Душанбе: Дониш, 1972. – 268 с.
80. История рабочего класса Таджикистана. Т. 2 [Текст]. – Душанбе: Дониш, 1973. – 270 с.
81. История таджикского народа [Текст] / под ред. Р.М. Масова. Том V: Новейшая история (1917-1941 гг.). – Душанбе, 2004. – 752 с.
82. История таджикского народа [Текст] / под ред. Р.М. Масова. Том VI: Новейшая история (1941-2010 гг.). – Душанбе, 2011. – 688 с.
83. История таджикского народа. Т. 3, кн. 1 [Текст]. – М.: Наука, 1965. – 580 с.
84. Исламов, Н. Таджикская ССР Краткий историко-экономический очерк [Текст] / Н. Исламов, В. Казачковский, Я. Нальский, А. Промптов. – М., 1958. – 193 с.

85. Кабилов, А. Партийная организация Таджикистана в годы Великой Отечественной войны Советского Союза [Текст] / А. Кабилов. – Сталинабад, 1955. – 84 с.
86. Календарь знаменательных и памятных дат Таджикской ССР [Текст]. – Душанбе, 1983. – 118 с.
87. Кармышева, Б.Х. Очерки истории южных районов Таджикистана и Узбекистана [Текст] / Б.Х. Кармышева. – М.: Наука, 1975. – 321 с.
88. Каширина, Т.В. Народное образование в Таджикистане. 1924-1932 гг. (Источниковедческий анализ документальных материалов) [Текст] / Т.В. Каширина. – Душанбе: Дониш, 1986. – 156 с.
89. Каширина, Т.В. Начало пути (О деятельности Революционного комитета Таджикской АССР в 1924-1926 гг.) [Текст] / Т.В. Каширина. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 96 с.
90. Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917-1924 гг.) [Текст]: сб. док. Т. 1. – Ташкент, 1973. – 573 с.
91. Курбанов, Ф. Народное образование в Таджикистане в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) [Текст] / Ф. Курбанов. – Душанбе, 1979. – 174 с.
92. Липский, В.И. Горная Бухара: Результаты трёхлетних путешествий в Среднюю Азию в 1896, 1897 и 1899 годах. Т. 3 [Текст] / В.И. Липский. – СПб., 1905. – 735 с.
93. Логофет, Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом [Текст] / Д.Н. Логофет. – СПб., 1911. – 357 с.
94. Логофет, Д.Н. В горах и на равнинах Бухары (Очерк Средней Азии) [Текст] / Д.Н. Логофет. – СПб., 1913. – 620 с.
95. Логофет, Д.Н. На границах Средней Азии [Текст] / Д.Н. Логофет. – СПб., 1909. – 208 с.
96. Логофет, Д.Н. Страна бесправия [Текст] / Д.Н. Логофет. – СПб., 1909. – 239 с.

97. Мамаджанова, С. Архитектура общественных зданий Душанбе XX века [Текст] / С. Мамаджанова, С. Тиллоев. – Душанбе: АН РТ, 2007. – 260 с.
98. Мамаджанова, С. Архитектурное наследие Душанбе. Памятники средневекового и современного зодчества Душанбе и его округи [Текст] / С. Мамаджанова, Р.С. Мукимов. – Душанбе: Мерос, 1993. – 172 с.
99. Мамаджанова, С. Традиция и современность в архитектуре Таджикистана (на примере Душанбе) [Текст] / С. Мамаджанова. – Душанбе: Ирфон, 1993. – 368 с.
100. Мамаджанова, С. Душанбе – древний и молодой. (Посвящается 80-летию Душанбе, столицы Республики Таджикистан) [Текст] / С. Мамаджанова., Р. Мукимов., С. Юсуфджанов. – Душанбе, 2004. – 44 с.
101. Мамадназаров, М. Памятники зодчества Таджикистана [Текст] / М. Мамадназаров. – М., 2015. – 496 с.
102. Мамадназаров, Х. Настоящее и будущее Душанбе [Текст] / Х. Мамадназаров. – Душанбе, 1972. – 176 с.
103. Мамадназаров, Х. Рожденный Октябрем [Текст] / Х. Мамадназаров. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 140 с.
104. Маев, Н.А. Очерки Бухарского ханства. Гиссарский край. Куляб и побережье Аму-Дарьи [Текст] / Н.А. Маев. – Ташкент, 1876. – 175 с.
105. Масов, Р.М. История топорного разделения [Текст] / Р.М. Масов. – Душанбе, 1991. – 189 с.
106. Маслов, В.О. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Ч. III (1869-1880) [Текст] / В.О. Маслов. – Ташкент, 1962. – 183 с.
107. Минаев, И. Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи [Текст] / И. Минаев. – СПб., 1879. – 275 с.
108. Набиев, В.М. Роль художественной интеллигенции Российской Федерации в становлении и развитии таджикского профессионального театра и киноискусства (30-е – начало 40-х гг. XX вв.) [Текст] / В.М. Набиев // Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана. – Худжанд, 2019. – 373 с.

109. Нарзибеков, М. Душанбе – столица Таджикистана [Текст] / М. Нарзибеков. – Душанбе, 1965. – 59 с.
110. Назрикулов, И.К. Краткие сведения о дореволюционной кустарной промышленности Таджикистана [Текст] / И.К. Назрикулов. – Сталинабад, 1957. – 69 с.
111. Нечаев, А.В. По горной Бухаре [Текст] / А. Нечаев. – СПб., 1914. – 109 с.
112. Нурджанов, Н. Таджикский народный театр [Текст] / Н. Нурджанов. – М., 1957. – 338 с.
113. Нурджанов, Н. Традиционный театр таджиков. Т. 1. [Текст] / Н. Нурджанов. – Душанбе: Дизайн студия, 2002. – 327 с.
114. Нурджанов, Н. Таджикский театр [Текст] / Н. Нурджанов. – М.: Искусство, 1968. – 259 с.
115. Нурджанов, Н. История таджикского советского театра (1941-1957 гг.) [Текст] / Н. Нурджанов. – Душанбе: Дониш, 1990. – 408 с.
116. Обидов, И. История развития народного образования в Таджикской ССР (1917-1967 гг.) [Текст] / И. Обидов. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 295 с.
117. Обидов, И. Народное образование в Советском Таджикистане [Текст] / И.О. Обидов, Г. Крюков. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 142 с.
118. Обидов, И. Краткий очерк истории народного образования в Таджикистане [Текст] / И.О. Обидов. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 164 с.
119. Обидов, И. От начального к всеобщему среднему образования в Таджикистане [Текст] / И.О. Обидов. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 176 с.
120. Очилов, Н. Таджикистан: ступени роста [Текст] / Н. Очилов. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 72 с.
121. Очерки истории народного хозяйства Таджикистана, 1917-1965 гг. [Текст] / под ред. И.К. Нарзикулова, Х.С. Саидмурадова. – Душанбе, 1967. – 493 с.

122. Панков, А. Население Таджикистана (демографический очерк). [Текст] // Таджикистан. Сб. статей с картой / А. Панков. – Ташкент, 1925. – С. 81-92.
123. Пиров, Т.Т. Душанбе [Текст] / Т.Т. Пиров, Н.М. Назаршоев. – Душанбе, 2003. – 120 с.
124. Пирумшоев, Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. [Текст] / Х. Пирумшоев. – Душанбе: Дониш, 1992. – 132 с.
125. Покотило, Н.Н. Отчет о поездке в пределы Центральной и Восточной Бухары в 1886 г. [Текст] / Н.Н. Покотило. – Ташкент, 1888. – 113 с.
126. Ранов, В.А., Соловьев, В.С. Душанбе – город древний [Текст] / В.А. Ранов, В.С. Соловьев. – Душанбе: Дониш, 1993. – 176 с.
127. Раджабов, З.Ш. Некоторые страницы культурной жизни Советского Таджикистана [Текст] / З.Ш. Раджабов. – Душанбе, 1964. – 64 с.
128. Раджабов, З.Ш. Дрогой знаний. (Из воспоминаний) [Текст] / З.Ш. Раджабов. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 149 с.
129. Рустамов, А. Таджикский народ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) [Текст] / А. Рустамов. – Сталинабад, 1954. – 277 с.
130. Салбиев, Х.Б. Развитие столицы Таджикской ССР Сталинабада [Текст] / Х.Б. Салбиев. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1950. – 146 с.
131. Славный юбилей: 40-летие города Душанбе [Текст]. – Душанбе, 1964. – 80 с.
132. Сечкина, Л.П. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст] / Л.П. Сечкина. – Душанбе, 1989. – 244 с.
133. Сечкина, Л.П. Из истории развития науки и культуры Таджикистана в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Л.П. Сечкина. – Душанбе: Дониш, 1980. – 185 с.
134. Советский Таджикистан за 60 лет [Текст]. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 352 с.

135. Славный юбилей. К 40-летию. г. Душанбе [Текст]. – Душанбе, 1964. – 80 с.
136. Таджикистан в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Текст]. – Душанбе: Дониш, 2015. – 374 с.
137. Таджикская ССР за 25 лет [Текст]. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1955. – 168 с.
138. Таджикская ССР. Экономико-географическая характеристика [Текст] / под ред. И.К. Нарзикулова и С.Н. Рязанцева. – М., 1956. – 126 с.
139. Тахиров, Ф.Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994 гг.) [Текст] / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: типография ТНУ, 2019. – 839 с.
140. Турсунов, А. Комсомол Таджикистана в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А. Турсунов. – М., 1956.
141. Убайдуллоев, Н.К. Становление советской системы народного образования Таджикистана в отечественной историографии [Текст]: монография / Н.К. Убайдуллоев. – Душанбе: Дониш, 2013. – 176 с.
142. Убайдуллоев, Н.К. Историография народного образования Таджикистана второй половины XX – начала XX вв. [Текст]: монография / Н.К. Убайдуллоев. – Душанбе: ДДОТ, 2016. – 410 с.
143. Усманов, Дж. Героический труд таджикского народа в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Дж. Усманов. – Сталинабад, 1955. – 165 с.
144. Фаньян, Д. К истории советского строительства в Таджикистане (1920-1929 гг.) [Текст]: сб. док. / Д. Фаньян. – Сталинабад, 1941. – 148 с.
145. Федоровский, Н.М. По горам и пустыням Средней Азии [Текст] / Н.М. Федоровский. – М.- Л., 1937. – 154 с.
146. Хасанов, А.Г. Рождён Великим Октябрём [Текст] / А.Г. Хасанов. Сталинабад, 1957. – 24 с.
147. Хасанов, А. Сталинабад – столица Таджикской ССР [Текст] / А.Г. Хасанов, А. Вишневский. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959. – 350 с.

148. Хайдаров, А. Из истории становления и развития промышленных предприятий в городе Душанбе [Текст] / А. Хайдаров. – Худжанд, 2020. – 139 с.
149. Хайдаров, А., Хайдаров, Х. Из истории формирования и развития рабочего класса города Душанбе [Текст] / А. Хайдаров, Х. Хайдаров. – Худжанд, 2021. – 182 с.
150. Ходжибаев, А. Таджикистан. Краткий политико-экономический очерк Таджикской ССР [Текст] / А. Ходжибаев. – М., 1929. – 85 с.
151. Холджураев, Х.Х. Таджикскому сельхозинституту 50 лет [Текст] / Х.Х. Холджураев, Е.С. Шагалов. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 191 с.
152. Хусайнов, А.К. Формирование и развитие топливно-энергетического комплекса Таджикистана (1929-2010 гг.) [Текст] / А.К. Хусайнов. – Душанбе: Сомон-граф, 2020. – 250 с.
153. Чумичев, Д.А. Сталинабад – столица Таджикской ССР [Текст] / Д.А. Чумичев. – М., 1950. – 54 с.
154. Чумичев, Д.А. Таджикская ССР [Текст] / Д.А. Чумичев. – М., Географиз, 1954. – 126 с.
155. Шарипов, А.А. Высшие учебные заведения города Душанбе (1931-2004 гг.) [Текст] / А.А. Шарипов. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 122 с.
156. Шкварииков, В.А. Строительство новых городов в СССР [Текст] / В.А. Шкварииков. – М.: Стройиздат, 1964. – 119 с.
157. Шукуров, М. История культурной жизни Советского Таджикистана [Текст] / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 493 с.
158. Шукуров, М.Р. Культурная жизнь Таджикистана в годы Великой Отечественной войны [Текст] / М.Р. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 160 с.
159. Шукуров, М.Р. Культурная жизнь Таджикистана в период развитого социализма [Текст] / М.Р. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 240 с.
160. Шукуров, М.Р. Культурная революция в Таджикистане [Текст] / М.Р. Шукуров. – Сталинабад: Ирфон, 1957. – 340 с.

161. Шукуров, М.Р. Ликвидация культурного неравенства и развитие социалистической культуры Таджикистана (1924-1941) [Текст] / М.Р. Шукуров. – М., 1966. – 92 с.

162. Эльбаум, Г. Энциклопедия кино Таджикистана [Текст] / авт.-сост.: Г. Эльбаум, С. Рахимов. – Душанбе: ЭР-граф, 2012. – 396 с.

163. Энциклопедия Советского Таджикистана [Текст]. – Душанбе, 1974. – 406 с.

164. Юнусов, Б.В. Электроэнергетика Таджикистана [Текст] / Б.В. Юнусов. – Душанбе, 1975. – 240 с.

165. Юсупов, Ш.К. истории дореволюционного Душанбе (конец XIX – начало XX вв.) [Текст] / Ш. Юсупов. – Душанбе: Дониш, 1988. – 113 с.

Монографии и брошюры на таджикском языке

166. Абдуллоев М.Х. Аз таърихи мактабҳои маълумоти умумӣ дар Тоҷикистони Шуравӣ [Матн] / М.Х. Абдуллоев. - Душанбе: Ирфон, 2013. - 200 с. 167. Айнӣ, С. Таърихи инқилоби Бухоро [Матн] / С. Айнӣ. – Душанбе: Адиб, 1987. – 239 с.

168. Мухторов, А. Ҳисор: Очерки таърихӣ охири асри XV – аввали асри XX [Матн] / А. Мухторов. — Душанбе: Адиб, 1995. – 304 с.

169. Ғоибов, Ғ. Таърихи хатлоназ оғоз то имрӯз (Таърихи сиёсӣ ва ҷуғрофиёи таърихӣ) [Матн] / Ғ. Ғоибов. – Душанбе, 2006. – 906 с.

170. Душанбе: донишнома [Матн] / Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2016. – 732 с.

171. Душанбе дар масири таърих [Матн]: маҷмӯи мақолаҳо. – Душанбе, 2005. – 120 с.

172. Исломов, Ю., Козачковский А.А. Очеркҳои таърихи комсомоли Тоҷикистон [Матн] / Ю. Исломов, В.А. Козачковский. – Душанбе, 1967. – 222 с.

173. Мирсаидзода, М. Душанбе қалби Тоҷикистон [Матн] / М. Мирсаидзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – 216 с.

174. Муҳаммад Содик Гулшанӣ. Таърих-и Ҳумайюн [Матн] (Счастливая дата) / Гулшанӣ Муҳаммад Содик. – Душанбе, 2016. – 280 с.
175. Нурҷонов, Н. Ним асри пурсамар [Матн] / Н. Нурҷонов. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 110 с.
176. Обидов, И.О. Очерки мухтасари таърихи маорифи халқи Тоҷикистон [Матн] / И.О. Обидов. – Душанбе, 1965. – 208 с.
177. Пирумшоев, Ҳ. Донишгоҳи омӯзгорӣ дар масири таърих [Матн] / Ҳ. Пирумшоев, Н. Убайдуллоев, А. Худойдодов, М. Маликов. – Душанбе, 2011. – 487 с.
178. Пирумшоев, Ҳ. Нахустин маркази илму таълими таърих [Матн] / Н. Убайдуллоев, А. Муродов. – Душанбе, Ирфон, 2012. – 352 с.
179. Пулотов, Т. Дирӯз ва имрӯзи маорифи Тоҷикистон [Матн] / Т. Пулотов. – Сталинабад, 1960. – 56 с.
180. Саромадон ва дастпарварони нахустмаркази илму таълими таърих [Матн]. – Душанбе, 2021. – 428 с.
181. Убайдулло, Н. Масоили назариявӣ ва концептуалии таърихи халқи тоҷик дар асарҳои муаррихон [Матн] / Н. Убайдулло. – Душанбе: Ганҷи хирад, 2022. – 160 с.
182. Убайдуллоев, Н. Саҳми Б. Ғафуров дар инкишофи мактабу маорифи Тоҷикистон (солҳои 1946-1956) // Бобочон Ғафуров ва рушди таърихнигории миллӣ [Матн] / Н. Убайдуллоев. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 294 с.
183. Ҳотамов, Н. Таърихи халқи тоҷик (аз солҳои 60-уми асри XIX то соли 1924) [Матн] / Н.Б. Ҳотамов. – Душанбе, 2007. – 395 с.
184. Ҳотамов, Н.Б. Тоҷикистон дар солҳои Ҷанги Бузурги ватанӣ ва азнавбарқароркунии баъдиҷангӣ (1941-1950). [Матн] / Н.Б. Ҳотамов. – Душанбе, 2010. – 80 с.
185. Шерғозиев, М. Нахустдонишгоҳи олии Тоҷикистон [Матн] / М. Шерғозиев, М. Додохонов. – Душанбе: Шарқи озод, 2009. – 192 с.
186. Шукуров, М.Р. Таърихи ташаккули маданияти сотсиалистии тоҷик [Матн] / М.Р. Шукуров. – Душанбе, 1969. – 181 с.

187. Эркаев, М. Дар сарғаҳи маориф [Матн] / М. Эркаев. – Душанбе: Ирфон, 1979. – 48 с.

188. Ямоқов, Э.Я. Нахустин мактаби олии Тоҷикистон [Матн] / Э.Я. Ямоқов, Б. Мирзоев. – Душанбе, 1991. – 272 с.

Научные статьи

190. Веселовский, В.Г. Архитектура Таджикистана за годы Советской власти [Текст] / В.Г. Веселовский // Архитектура СССР. – М., 1967. – № 10.

191. Веселовский, В.Г. В горном Таджикистане [Текст] / В.Г. Веселовский // Архитектура СССР. – М., 1968. – № 11.

192. Гафуров, А. Эвакогоспитали Таджикистана на службе фронту [Текст] / А. Гафуров // Мероси ниёгон. – Душанбе, 2010. – № 13. – С. 46-47.

193. Зеймаль, Е.В. Аз саҳифаҳои таърихи Сталинобод [Матн] / Е.В. Зеймаль // Маданияти Тоҷикистон. – 1959. – № 2.

194. Зубайдуллоев, С.Х. Нигоҳе ба таърихи Душанбе [Матн] / С.Х. Зубайдуллоев, Р. Раҷабалӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2018. – № 6. – С. 110-112.

195. Идизода, Ф. Мухташам ва таърихӣ. Назаре ба таърихи бинои Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ф. Идизода // Садои мардум. – 2024. – 7 феврал. – № 18 (4758). – С. 3.

196. Исломов, Ф.Ш. Из истории становления Душанбе как центра торговли Восточной Бухары вначале XX века [Текст] / Ф.Ш. Исломов // Вестник ТГПУ. – 2018. – № 5-2. – С. 241-244.

197. Исломов, Ф.Ш. Этнодемографический облик Душанбе вначале XX века [Текст] / Ф.Ш. Исломов // Вестник ТГПУ. – 2019. – № 1. – С. 253-256.

198. Исломов, Ф.Ш. Становление и развитие первых профессиональных театров в городе г. Душанбе в 1929-1941 гг. [Текст] / Ф.Ш. Исломов // Вестник ТГПУ. – 2022. – № 1 (96). – С. 243-247.

199. Литвинов, Б.Н. Через Бухару на Памир [Текст] / Б.Н. Литвинов // Исторический вестник. – СПб., 1904. – № 10. – С. 298-331.

200. Маев, Н.А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства [Текст] / Н.А. Маев // Известия Рус. Геогр. о-ва. – 1876. – Т. 12. – С. 349-363.

201. Маев, Н.А. Очерки Гиссарского края [Текст] / Н. Маев // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 5.–Спб., 187 – С. 2-7, 9-14, 17.

202. Маев, Н.А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства [Текст] / Н.А. Маев // Известия Имп. рус. геогр. о-ва. – 1876. – Т. XII. – С. 349-363.

203. Мукимов, Р. Опыт прошлого в архитектуре Таджикистана в 30-90-х годах XX века [Текст] / Р. Мукимов, С. Мамаджанова // Историк. – Душанбе, 2016. – № 2. – С. 15-19.

204. Николаева, Л.Ю. Русские в Восточной Бухаре [Текст] / Л.Ю. Николаев // Восточный архив. – 2008. – № 17. – С. 33-35.

205. Семёнов, А.А. По границам Восточной Бухары и Афганистана (путевые очерки) [Текст] / А.А. Семёнов // Исторический вестник. – 1902. – Т. 87. – С. 284-285.

206. Убайдулло, Н.К. Из истории становления промышленности города Душанбе в 20-30-е гг. XX века [Текст] / Н.К. Убайдулло, Ф.Ш. Исломов // Историк. – 2023. – № 1 (33). – С. 5-13.

207. Шерматов, Г. Георгий Менглет: у истоков русского драматического театра в Таджикистане [Текст] / Г. Шерматов // Мероси ниёгон. – 2010. – № 13. – С. 216-221.

208. Ғоибов, Ғ. Пайдоиши Душанбе [Матн] / Ғ. Ғолибов // Паёми Душанбе. – 1990. – № 42. – С. 4.

Периодическая печать

209. Бо суръати тези бинокорӣ [Матн] // Маданияти Тоҷикистон. – 1958. – № 9. – С. 38.

210. 20 [Двадцать] лет Таджикской ССР [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1949. – 15 ноября. – № 224 (5678).

211. Камерницкий, Л. Дар театри нав [Матн] / Л. Камерницкий // Тоҷикистони сурх. – 1942. – 18 феврал.
212. Лучшие предприятия столицы [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1967. – 16 февраля. – № 40 (11002).
213. Мамадназаров, Х. Город, рождённый Октябрем [Текст] / Х. Мамадназаров // Вечерний Душанбе. – 1974. – 1 декабря. – № 281 (13454).
214. Махмадназаров, Х. Город, рожденный Октябрем [Текст] / Х. Махмадназаров // Коммунист Таджикистана. – 1974. – 21 ноября. – № 272 (13445).
215. О развитии театрально-музыкального искусства Таджикистана [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1937. – 16 августа.
216. Осимӣ, М. Донишкадаи нав [Матн] / М. Осимӣ // Занони Тоҷикистон. – июл 1956. – № 7 (129).
217. Памятные знамена – победителям соревнования в честь 50-летия Великого Октября [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1967. – 22 октября. – № 248 (11210).
218. Передовые предприятия Сталинабада [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1949. – 30 ноября. – № 234 (5788).
219. Покончить с отставанием местной промышленности [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1937. – 4 июня. – № 126 (2217).
220. Работу театров Республики – на уровень возросших требований [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1949. – 16 ноября. – № 225 (5679).
221. Рубежи города [Текст] // Вечерний Душанбе. – 1970. – 5 февраля. – № 24 (340).
222. Сабиров, А. Душанбе глазами иностранцев [Текст] // Вечерний Душанбе. – 1970. – 12 января. – № 7 (323).
223. Социально-экономическое развитие Таджикской ССР в 1989 году [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1989. – 16 февраля. – № 40 (17983).
224. Таджикистан за 50 лет [Текст] // Вечерний Душанбе. – 1973. – 29 апреля. – № 79 (1163).

225. Театри нав кушода шуд [Матн] // Тоҷикистони сурх. – 1942. – 19 феврал.
226. Хасанов, А. Сталинобод – пойтахти Тоҷикистон [Матн] / А. Хасанов // Маданияти Тоҷикистон. – Январ 1959. – № 10.
227. Шагалов, Е. Будущее городов [Текст] / Е. Шагалов // Вечерний Душанбе. – 1970. – 19 марта. – № 54 (370).
228. Шарифзода, А. Шаҳри зебову меҳмоннавоз. (Аз таърихи шаҳри Душанбе) [Матн] / А. Шарифзода, А. Ғафуров // Садои мардум. – 2014. – 17 октябр. – № 122 (3268). – С. 4.
229. Школы не готовы к встрече учащихся [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1937. – 30 сентября. – № 227 (2318).
230. Эмомалӣ Раҳмон. Чамъомади тантанавӣ ба истиқболи 90-уми солгард аз таъсиси шаҳри Душанбе [Матн] / Эмомалӣ Раҳмон // Садои мардум. – 2014. – 21 октябр. – № 123.
231. Юров, И. Душанбинский полиграфический [Текст] / И. Юров // Коммунист Таджикистана. – 1967. – 25 октября. – № 250 (11212).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

I . Статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Из истории становления Душанбе как центра торговли Восточной Бухары в начале XX века [Текст] / **Ф.Ш. Исломов** // Вестник педагогического университета. – 2018. – № 5-2 (77). – С. 241-244. ISSN 2219-5408.

[2-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Этнодемографический облик Душанбе в начале XX века [Текст] / **Ф.Ш. Исломов** // Вестник педагогического университета. – 2019. – № 1 (78). – С. 253-256. ISSN 2219-5408.

[3-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Становление и развитие первых профессиональных театров в городе г. Душанбе в 1929-1941 гг. [Текст] / **Ф.Ш. Исломов** // Вестник педагогического университета. – 2022. – № 1 (96). – С. 243-247. ISSN 2219-5408.

[4-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Из истории становления промышленности города Душанбе в 20-30-е гг. XX века [Текст] / **Н.К. Убайдулло, Ф.Ш. Исломов** // Историк. – 2023. – № 1 (33). – С. 5-13. ISSN 2709-7382.

[5-А]. **Исломзода, Ф.Ш.** Отражение истории дореволюционного Душанбе в трудах исследователей [Текст] / **Ф.Ш. Исломзода** // Вестник национальной библиотеки. – 2025. – № 2 (10). – С. 117-124. ISSN 2959-7803.

II. Статьи и материалы конференций, опубликованные в других изданиях:

[6-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Национальное единство и развитие градостроительство на примере города Душанбе [Текст] / **Ф.Ш. Исломов** // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции на тему «Национальное единство: залог стабильности и развития таджикского общества» (Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, 18 июня). – Душанбе, 2022. –С. 354-364.

[7-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Город Душанбе – культурный центр независимого Таджикистана [Текст] / **Ф.Ш. Исломов** // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции на тему «Историческое значение XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в укреплении основ государственной независимости» (Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, 15 ноября). – Душанбе, 2022. – С. 233-237.

[8-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Вклад Лидара нации уважаемого Эмомали Рахмона в развитие промышленности города Душанбе [Текст] / **Ф.Ш. Исломов** // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции на тему «Роль Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в укреплении верховенства закона, правопорядка и инновационном развитии страны» (Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, 15 ноября). – Душанбе, 2023. – С. 232-236.

[9-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Из истории создания Душанбинского государственного педагогического института и его дальнейшей деятельности в 30-е гг. XX века [Текст] / **Ф.Ш. Исломов** // Материалы Республиканской научно-методической конференции, посвященной 115-летию Героя Таджикистана, академика Бободжона Гафурова и вопросы преподавания истории: проблемы и перспективы в общем, среднем и высшем профессиональном образовании Республики Таджикистан (Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни). – Душанбе, 2023. – С. 268-270.

[10-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Взгляд на историю дореволюционного Душанбе [Текст] / **Ф.Ш. Исломов** // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Место Сасанидов в мировой истории и цивилизации» (Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, 26 апреля). – Душанбе, 2024. – С. 251-254.

[11-А]. **Исломзода, Ф.Ш.** Вклад академика Ахрора Мухторова в исследование городов гиссарской долины [Текст] / **Ф.Ш. Исломзода** // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции на тему «Вклад академика Ахрора Мухторова в исследование истории и культуры таджикского народа» (Таджикский национальный университет, 29 октября). – Душанбе, 2024. – С. 251-254.

[12-А]. **Исломзода, Ф.Ш.** Лидер нации и строительство культурных учреждений в городе Душанбе [Текст] / **Ф.Ш. Исломзода** // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции на тему «Роль Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, Эмомали Рахмона в изучении истории таджикского народа» (Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, 29 октября). – Душанбе, 2025. – С. 216-219.